Вера Горова
Банальные стереотипы

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Главная героиня — сирота, путешествующая с неимоверно талантливыми спутницами по фэнтезийному Средневековью. У которых, естественно, есть Тайны с большой буквы. Где-то мы это уже слышали… А героиня совершенно обычная девушка, за которой по непонятной причине бегают принцы-красавцы? Что значит: «Десятки их, надоели уже»? Ой, разве это не очередная любовная история? «История о женской дружбе, где мужчины на десятом фоне»? Быть такого не может!

- Банальные стереотипы

Банальные стереотипы

*

Глава 1

Здравствуйте, меня зовут Мила. В данный момент я вылезаю через окно от очередной особы королевской крови, в частности принца. У меня с ними тяжелые взаимоотношения. Ой… Ничего не подумайте, я скрываюсь не с места преступления! И не с места страстного времяпрепровождения! Меня попросту похитили. Снова.

На горизонте начало показываться солнце — только тебя сейчас не хватало! Подожди, пожалуйста, дай мне выбраться из этого проклятого замка! Хотя, чего это я? Будто светило меня послушает.

Профессиональным прыжком с использованием магии левитации, практически бесшумно спрыгиваю на землю. Итак, патруль будет проходить здесь через десять минут. Для того, чтобы вычислить время и разглядеть маршруты, мне пришлось провести немало времени, ежась от ветра и ежеминутно оглядываясь на своего похитителя, благо расположение окна позволяло. Принц попался тихим: он, распластавшись лежал на ковре, и похотливо пускал слюнки — в бессознательное состояние я его отправила во время пылкого признания.

И пока я крадусь мимо зевающих стражников, вот что за бесполезная профессия, в который раз убеждаюсь, я проясню создавшуюся ситуацию.

Я — героиня. Не знаю, как это слово понимают другие люди, но для меня оно всегда означало «благородного наемника». Я берусь за задания, выполняю их и получаю деньги. Все просто. В отличие от наемников, платят мне меньше, зато предложения поступают более выгодные, иногда можно откроено похалтурить. Но есть одно важное «но»: халтурить надо с пафосом и с подобающем ситуации выражением лица. Наивная мордашка у меня была с детства, так что со вторым никогда проблем не возникало, а вот с первым… Знали бы вы, сколько времени я убила на придумывание вдохновляющих речей, прежде чем, понять их принцип.

Но я отвлеклась от главного: на мне лежит проклятие. И хотя знахарки и колдуны в унисон утверждают, что его нет и это все карма, я уверена в обратном. Я привлекаю принцев. Без шуток, другие мужики даже в сторону мою не смотрят, но вот принцы…

Королевств у нас много: есть маленькие, средние, большие и есть империи, так что простор для моего проклятия имеется. В трех наших империях я не бывала, думаю, мое проклятье на имперских принцев не подействует, в одном большом королевстве была и там на меня запал принц шестой очереди — пф, велико счастье, в четырех средних опять-таки принцы не первой очередности, а вот в маленьких королевствах начинался самый «клев» — как шутила одна из моих подруг.

Это королевство из маленьких — его можно объехать за день, не погоняя лошадь. Почему я сюда сунулась, зная о своей особенности? Нет, я не мазохистка и не дура: я всегда держу руку на пульсе и знаю, куда мне предстоит ехать. Увы, в очередной раз сплетни кумушек ввели меня в заблуждение: сплетницы приписывали местному принцу нетрадиционную любовные увлечения, а он оказался очень резвым и взял быка за рога, точнее решился на похищение, когда устные признания не достигли желаемого результата. Вот что за логика древних людей, а? Неужели от этого кто-то действительно воспылает чувствами, согласиться на свадьбу и нарожает кучу детишек? Хочется верить, что это не семейная традиция, иначе мое представление о принцессах-неженках в корне поменяется.

Стражники оказались действительно бесполезными и не заметили меня. Мой побег удался. Можно сказать, что мне чертовски везет, но не стоит забывать, что меня похитили, а это отнюдь не везение. К тому же в этой стране мне ближайшие десять лет лучше не показываться. Жаль, с работенкой тут проблем не было: монстры в чащах, слишком шумные призраки на кладбищах и весеннее обострение болезней: признаться, я больше лекарь, чем героиня.

Левая стена у замка была обветшалой и заросла вьюном, поэтому направлялась я именно сюда. Конечно, хозяева знали о слабости в обороне замка и позаботились о ней: внизу была дополнительная охрана в лице сторожевых псов. Но и у меня были козыри в рукаве.

— Доброе утречко, давно ждете? — весело поинтересовалась я, заглянув за стену.

В ответ мне пожелали навернуться и умереть в муках.

— Я вас тоже люблю!

Ничего увлекательного в спуске по огромным стеблям нет. Разве что возник вопрос, откуда они взялись. Возможно, сюда выливали магические отходы или осталось после какого-нибудь штурма — какая разница, не будь здесь их, я бы применила левитацию.

— А вот и я! Соскучились? — не без артистизма спрыгнула на

землю я, подняв руки вверх: так в цирке делают, я видела.

— Я же говорила не стоило идти, — равнодушно сказала Огнесса, на миг оторвавшись от книги.

— Да ладно тебе, это же так весело! — а вот Фэри вовсю развлекалась: сторожевые псы прыгали вокруг нее как месячные щенки, поочередно ожидая, когда она их поглядит. Она навела дисциплину даже у животных. Хотя чего еще ожидать от эльфа?

— Нет-нет, не стоит волноваться, не надо никаких: «я волновалась», «ах, этот подлец» и «я принесла тебе завтрак»…

Ноль внимания. Даже моя лошадь не пошевелила ухом, вот же предательница. Живот заурчал, будто услышал про завтрак.

— Меня окружают одни предатели, — прохныкала я, залезая на Зорьку.

Неожиданно передо мной появилась булочка с яблоком. Я протерла глаза, но еда не исчезла. Сосредоточившись, я смогла оторвать глаза от яблока и взглянуть в лицо доброй души. Ею оказалась Огнесса, которая продолжала читать, держа одной рукой тоненькую книжку без названия. Наверное, от голода у меня начались галлюцинации, потому что я увидела божественное сияние, исходящее от моей немногословной спутницы.

— Огнесса, ты ангел!

— Заткнись и ешь! — холодно приказала Огнесса, соизволив оторваться от книжки. — Эй, а ты прекрати играться! — это она Фэри.

Та с сожалением оторвалась от тисканья собак, и заранее извинившись, усыпила их. Мы-то сбежим, а на них всех собак спустят, стражники наверняка отмажутся… Ой, как-то нехорошо звучит, ну да ладно.

— Прощайте, Черныш, Монстрилла, Леди, Кусака, Оттяпка… — взобравшись на лошадь, со слезами на глазах попрощалась с новыми друзьями Фэри.

— Ты провела с ними от силы десять минут, но успела дать клички, — закатила глаза Огнесса, пряча книгу и пускаясь в галоп.

Дальнейший разговор уже велся на ходу: Фэри с присущем эльфам фанатизмом отстаивала права братьев наших меньших и ругала людей за скотское отношение к собакам: мол, им не нравиться бросаться на людей, им хочется любви, ласки и еды — и все в таком духе, ха, будто людям это не нужно. Огнесса привычно отмалчивалась, наверняка мечтая о привале, где она сможет снова углубиться в чтение. Я же задумчиво жевала яблоко, мысленно прикидывая, как сказать им спасибо. Способов выразить благодарность великое множество, поэтому

использовать их нужно с умом и расчетом. Вот, например, в нашей среде говорить спасибо, когда тебя вытащили из очередной передряги, чревато потерей авторитета, ведь я знала, что такое может случиться и не должна была ослаблять защиту. Хотя какой у меня может быть авторитет?

Черноволосая Огнесса, ее волосы сейчас собраны в строгий пучок «училки», а круглые очки и черный кожаный костюм для езды на лошади и книжка, пристегнутая на специальном креплении пояса, только дополняют образ учительницы. Кстати, она отлично видит, очки ей нужны для образа тихой умной женщины, которая напоминает тебе вымыть руки перед едой и пристально следит правильно ли ты держись вилку с ножом. На самом деле, это ходячая бомба страсти — мне до нее, как до Южного моря пешком. Огнесса окончила с отличием Антавскую Академию магов. Будущее ее предопределено: высшие круга, место в совете и ворох научных диссертаций. Из чувства противоречия она решила «немножко» попутешествовать сразу после окончания своего хваленного учебного заведения. И вот она здесь, скачет вместе со мной, в очередной раз убегающую от королевского ухажера, и слушает разглагольствования вошедшей в раж Фэри.

Фэри. Эльфийка. Если вы представили прекрасную блондинку с зелеными глазами, с манящими окружностями в белом полупрозрачном одеянии, скачущей на белоснежной кобылой, то развообразите: она не такая. Точнее, такая, как и все эльфы — они ж однотипные, но сделала все, чтобы отойти от штампа: покрасила в сиреневый цвет волосы, набила татушки и… барабанная дробь — сменила стиль одежды с «возбуждающе открытый» на «обломно закрытый». Насколько я знаю, она даже пытается потолстеть, но против природы не пойдешь: где вы видели толстых эльфов? Фэри даже бунтует против вегетарианства, отказываясь есть полезные листики и только так наворачивая мясо. Единственное, что она не пытается изменить в себе — это любовь к животным, отстаивая их права при первой же возможности. Ах да, немаловажный факт: она тоже не из простых. Я пока еще не знаю, насколько высоко ее положение в эльфийской аристократии, но думаю не ниже дочери лорда. Сбежала она, банально бунтуя против брака с нелюбимым — оказывается, даже у эльфов есть такие браки, а по их лучащимся здоровьем и счастьем лицам и не скажешь.

Как видите, спутницы у меня что надо: все из себя особенные и без серьезных проблем в жизни. Могут вернуться домой в любое время и зажить там припеваючи. Вы не подумаете, что я им завидую: я тоже в какой-то мере «счастливчик по жизни». И когда

я говорю про удачу, то имею не свою способность притягивать принцев.

Я военная сирота: родных моих убили, дом сожгли и причитающееся мне богатство, если оно было, разграбили. И умереть бы мне в годовалом возрасте, если бы не мой приемный отец — безжалостный наемник Суровень. Безжалостный он, конечно, к своим врагам, а не ко мне. В отношении меня он практичный — я его задел на безбедную старость. До сих пор удивляюсь его нюху: мои магические способности он разглядел еще тогда, когда я надрывалась на пепелище родного дома. После войн или набегов остается много сирот, некоторым удается сбежать, некоторые попадают в рабство, хоть оно официально запрещено, ну вот и представьте, как мне повезло, что меня не задавили, не убили, устав от плача, а удочерили! Зрелище, говорят, было то еще: здоровенный мужик самой что ни на есть бандитской наружности несет грязный плачущий сверток к полевой кухарке.

Отрабатывать свое спасение я начала едва начав сносно говорить: выполняла роль лагерного курьера, чуть погодя начала помогать той же кухарке, а уже с семи лет лечила незначительные раны у пострадавших. Иронично, но война, отобравшая у меня все, меня же и кормила. К двенадцати годам я стала отличным лекарем и не боялась возиться с безнадежными ранеными, естественно, при этом они должны были быть платежеспособными — я не богиня милосердия, есть хочу вкусно и носить модную одежду. Отряд наемников, в котором я выросла, постоянно двигался в поисках очередного кровавого конфликта, поэтому жизнь у меня была насыщенная. Кстати, у меня даже мама имелась. Точнее мамы. Их было очень много — отец популярен, не зря же говорят, что женщин привлекают шрамы, а их у него два десятка. Так что я определенно счастливица, как и эти двое.

— С меня пять дежурств — с собаками пришлось бы попотеть, — я своеобразно выразила благодарность своим спутницам, заканчивая свой завтрак.

— Десять, — Огнесса даже не обернулась.

— Да, попотеть, но не настолько же! — честно возмутилась я.

— И сколько бы у тебя ушло на сборы и выбивание денег из старосты? — холодная магесса немного приотстала, чтобы нормально поговорить.

— Угх, хорошо, десять!

Пришлось сдаться. Моя расчетливая подруга, как всегда права, поэтому нужно сдаться быстрее, чем количество дежурств возрастет до двадцати — долгие споры с ней заведомо

проигрышны.

— И когда вы спохватились?

Несмотря на ранее утро, они спохватились довольно быстро, что не могло не радовать. Подготовили лошадей, угадали, где я спущусь — может, не зря в книжках про дружбу пишут? Признаться, за три года мы многое узнали друг о друге, смирились с недостатками и научились максимально разумно использовать достоинства каждого в команде.

— Когда ночью не услышали твой храп, — весело сообщила Фэри, тоже снизившая скорость, чтобы присоединиться к беседе.

— Что? Я не храплю!

— Храпишь, — неожиданно подтвердила Огнесса.

От такого человека, как она, шутки не ждешь. Неужели это правда? Годы, проведенные с грубыми мужиками, не прошли без последствий? Ужас-то какой. Надо быстрей перевести тему.

— Вопросов не возникло?

— Они итак просрочили оплату, — лениво ответила Огнесса.

— Я знаю, но мы же «белые и пушистые».

Это правда. Во всех профессиях есть минусы, задержки с оплатой один из минусов моей. Только что разоренная деревня не может сиюминутно собрать тебе десять золотых и припасов на два дня. Приходиться ждать, попутно строя из себя святошу, помогая им, делая поблажки и прочее. Жестоко? Сами попробуйте зарабатывать, ежеминутно ставя на кон свою жизнь! Пострадавших от жестокости судьбы много, а нас, героев и наемников, мало.

Множество королевств создают политическую нестабильность — каждый хочет большего. Война порождает насилие. Оно в свою очередь привлекает разную нечисть. Если множество королевств объединяется, то создается одно большое. Которое тоже хочет расширения. И так бесконечно, пока не появляется новая империя. А всякая империя, достигнув своего пика, начинает распадаться, сжирая себя изнутри, снова порождая войну и насилие. И так до бесконечности. Это я к чему? Ах да: так что работой я обеспечена в основном в таких вот «горячих точках».

Через некоторое время я заметила неладное: мы свернули с основного тракта и углубились в лес. Неужели за нами гоняться? Я, конечно, не могу, как Фэри общаться с животными, или разбрасывать долгосрочные заклинания-информаторы, как Огнесса, но готова поклясться, что погони за нами нет.

— В чем дело? Если будет идти по лесным тропкам, то придется ночевать здесь, а это меня как-то не вдохновляет.

Нет, если этот прыткий принц за мной не погонится, то я разуверюсь в своих силах — такого еще никогда не было.

— Нам надо закончить одно дело, — сухо пояснила Огнесса.

Это что получается: они нашли работу без меня? Вот же… свинство! А ведь им даже деньги особо не нужны. Мое негодование объясняется банальными принципами командной работы: награда будет разделена между всеми участниками в зависимости от участия, а раз ты в деле не участвовал, то какая может быть награда? Эх, у меня каждый медяк на счету.

— Вот опять это лицо, — зацокала языком Фэри, оторвавшись от лицезрения сомнительных красот леса — он был довольно-таки неухоженным, если не диким. А это учесть, что от ближайшей деревеньки максимум полчаса ходьбы.

— Какое лицо?

— Обиженного хомячка. Так и хочется взять за щечки и… — эльфийка сцепила руки и покачала их, изображая колыбель.

— Нормальное у меня лицо, — устало отмахнулась я. Этот разговор мы ведем не в первый раз и оба знаем, на чьей стороне правда.

— Нет. Иначе бы ты сейчас орудовала на какой-нибудь войне, плечом к плечу со своим приемным отцом.

А вот сейчас меня задели за живое. Все верно. Причина, по которой я состою в команде героев, в моем лице. Как я упоминала выше, лицо у меня, как у наивной простодушной деревенской дурочки. Карие глаза, темно-русые волосы, миленький маленький носик и несколько веснушек, рассыпанных по моему лицу, вкупе с губами бантиком. Злюсь я, радуюсь — результат примерной одинаковый. Я физически неспособна внушить человеку страх, поэтому на карьере наемника был поставлен крест давным-давно.

— Снова… — неободрительно покачала головой Фэри.

— Снова хомячок? — огрызнулась я.

— Снова твое лицо выдает тебя. Запомни: лицо должно выражать лишь те эмоции, которые сейчас выгодно показать, либо ничего не выражать.

— Уроки от мастера масок?

Фэри ухмыльнулась, позволяя увидеть на мгновение ее истинное лицо, и вернулась к образу взбалмошной девицы, у которой эмоции бьют через край, а пятая точка двадцать четыре часа в сутки в поисках приключений. При этом она разговаривала с собственной лошадью по кличке Рыбка. Ну, где лошади, а где обитатели вод? Могла бы выбрать образ благоразумной аристократки, как у той же Огнессы. Хотя, что это я? Тьфу-тьфу, не надо, черт попутал и солнце напекло, все меня устраивает, абсолютно все.

Путь был недолгим: мы выехали на широкий луг, раскинувшийся на окраине леса. Там нас уже ожидали.

— Это же… — я побледнела, присмотревшись к знамени, который держал один из всадников: красный олень на черном фоне.

Знамя местного короля. А вот и он сам: статный мужчина в годах, чьи волосы убелила седина, но они не повлияли на хищный взгляд, который больше походил соколу, нежели оленю — и почему он выбрал именно этого зверя? История его прихода к власти крайне кровава, удивительно, что у него родился такой проблемный сын.

— Ваше Величество, — коротко кивнула Огнесса, подъезжая к группе всадников.

Ого, они знакомы. Так вот что за «одно дело»! Я быстро оценила обстановку: король, его слуга и шестеро вооруженных всадников, плюс неверные соратницы — бежать глупо. Посмотрим, можно ли выкрутиться из этой передряги, к тому же за мечи эти молодцы при виде меня не схватились — уже хорошо.

— Леди Огнесса, — король снизошел до кивка, а он не дурак, знает, что перед этой тихой с виду магессой корчить надутого индюка чревато.

— День еще только начался, а мне уже довелось увидеть трех прекрасных дев. Эх, был бы я на двадцать лет моложе…

Ну вот: и поздоровался, и пошутил. И что этому хрычу здесь надо? Стоит ли мне надеяться, что он не в курсе намерений его сахарного сынка относительно меня?

— Вы должно быть Мила, — безошибочно угадал старик. — Спасибо вам за работу, все выполнено качественно и в срок.

— Мы безмерно рады, что наши услуги удовлетворили вас, — склонилась в поклоне я, лихорадочно пытаясь понять, что здесь происходит.

— Вот обещанное, — мужчина кивнул слуге и тот вручил Огнессе пухлый кожаный кошелек. — Я надеюсь, это останется между нами?

— Несомненно. Такие дела вредны для нашей репутации, — кивнула магесса и пришпорила коня.

— И да: лучше вам здесь никогда не появляться,

Это он мне. Я коротко кивнула, максимально вежливо для лица неаристократичного происхождения и последовала за Огнессой, чтобы хорошенько расспросить ее. Король вместе со свитой двинулся в противоположную сторону, что не могло не радовать.

— Огнесса, ты ничего не хочешь мне рассказать?! — с рвущейся наружу яростью взревела я, едва мы отошли на приемлемое для разговора на повышенных тонах расстояние.

— Хм, а должна? — неизменно спокойным голосом

поинтересовалась она.

— Да! Почему здесь король? Что за дело? Откуда он меня знает? Что здесь вообще происходит?

— Так ты ей не рассказала…

Меня озарило: Фэри. Вот почему она завела разговор, оторвавшись от горячо любимого пейзажа леса. Я всегда предпочитала спрашивать Огнессу, потому что она знала абсолютно все, а если что-то не знала, то мастерски это скрывала — вот, моя привычка обернулась против меня.

— За что? — коротко спросила я. В двух словах порой умещались десятки вопросов и ругательств, главное знать, каким тоном спрашивать.

— Ах, неужели ты злишься на меня, что я не рассказала о нашем совместном задании, полученном от короля почти сразу же, как мы сюда прибыли? Прости, запамятовала.

— Два месяца забывала?!

— Нет, сейчас, два месяца мы гадали клюнет на тебя этот любитель мужских торсов или нет. Хотя по большому секрету, — Фэри перешла на заговорщический шепот, — я в тебе не сомневалась. Как-никак на тебя клюнуло уже двое из этих.

То, что кто-то из моих ранних знакомых принцев был нетрадиционных взглядов, оказалось для меня открытием. Удивление помешало моей ярости наломать дров, поэтому я успокоилась.

— Прослышав о тебе, король Краснола связался с нами. Он изложил свои опасения насчет сына, и мы заверили, что такой гениальный лекарь, как ты, вылечит непослушного отрока от… скверных намерений.

— Не думаю, что его увлечение — это скверно. Не совсем правильно, не вписывается в норму, но определенно не скверно. У аристократов такое сплошь и рядом.

— Да. Но если бы эти намерения осуществились, от этого королевства не осталось бы и половины жителей в лучшем случае — у них брачный договор с соседним королевством, и пока не будет наследников, увы, мальчишка заложник амбиций отца.

— Это, конечно, все грустно и печально, но от чего я его вылечила? Он теперь зациклился на мне, а из двенадцати жертв моего природного обаяния, трое женились, но продолжают искать меня. Учитывая его… наклонности, с наследниками не получится.

— О, скромняшка ты наша, вещи нужно называть своими именами — не каждый поймет твои метафоры. Ты точно выросла в среде грубых и беспринципных наемников? Может, ты подкидыш? Твой отец растил самого кровавого и жестокого головореза в мире, а ему в определенный момент подсунули

тебя?

— Ха-ха-ха, как смешно, — голосом лишенным всяких эмоций «посмеялась» я, и с чувством продолжила: — Я и есть самый жестокий головорез в мире! За этим миленьким личиком скрывается преступный гений, кровожадный монстр, который ничем не погнушается ради достижения своей цели!

— Над нами гнездо голубокрылых летунов, — Фэри остановила лошадь и показала наверх. В хитросплетениях веток действительно угадывалось гнездо, стоило немного присмотреться. — Одно огненное заклинание и у нас будет отличный завтрак, который мы кое из-за кого пропустили.

Я вздохнула и тронула поводья. Эльфийка торжествующе хмыкнула и тоже тронулась в путь. Она выиграла: красть яйца в присутствии эльфов гиблое дело, но этот поступок вполне в стиле «кровожадного монстра».

— Ну и кто ты?

— Я по-прежнему кровожадный монстр, которому пришлось усмирить свою злобу ради работы и отца на пенсии, — поджав губы, ответила я.

— Да хомячок ты! Утю-тю! — рассмеялась Фэри, помахала рукой перед моим носом и погнала лошадь вперед.

Меня мучило любопытство, поэтому я пять минут настойчиво сверлила взглядом спину Огнессы. Гениальная магесса вскоре сдалась и со вздохом оторвалась от книги — и как у нее глаза не болят от чтения во время движения?

— Мы не спланировали вашу встречу с ним.

Вообще-то я хотела спросить, как король планировал обеспечить себя наследниками, но Огнесса дала очень интересный ответ, который вызвал справедливые подозрения. Но я смолчала. В очередной раз.

— Понятно. И все же, почему Фэри не рассказала мне об этом, ведь я могла наговорить глупостей перед королем и подставить нас?

Черноволосая магесса, которая одним свои видом вызывает безмерное уважение, задумчиво нахмурила лоб. Хмурилась она часто — род занятий обязывает, поэтому на лбу уже начла намечаться морщинка, с которой она пока успешно боролась.

— Я думаю, она проверяла тебя, — наконец сказала она. — Фэри до сих пор закрытая книга для нас, меняет обложки, но не содержание. Я краем ухом слушала, что она говорила о масках. Для нее, они очень важны, и тот факт, что в нашей команде есть человек, который не может держать эмоции при себе, очень беспокоит ее.

— Так ты тоже носишь маску? И какая из них твоя настоящая:

садист или гениальный маг?

Огнесса пристально посмотрела мне в глаза, будто ища в них что-то. Ее черные глаза никогда не выдавали ее — они затягивали в бездонную бездну окружающих, подчиняя их воле хозяйки, но никогда не выдавали ее секретов. Мне говорили, что в истинных ведьмах самое страшное — это глаза. И кто как не Огнесса, гениальный маг, который в скором времени унаследует кресло председателя одного из самых могущественных королевств, должна оправдывать народное поверье?

— Ни то и не другое.

— Эх, я с вами три годы путешествую, и до сих пор не разгадала вас! А вы про меня все знаете! — пожаловалась я.

— Тогда у тебя всего два года, чтобы раскрыть нас. Учти… — Огнесса широко улыбнулась, чем повергла меня в шок, — я впереди тебя: Фэри рассказала мне от чего бежит.

Огнесса отвернулась и вновь уткнулась в книгу, показывая, что разговор окончен. На сегодня философские разговоры кончились, осталось их переварить, что довольно трудно для моих мозгов «без высшего образования» — это они так считают.

Они правы, обе. Я балласт — комедийный элемент для этих светочей в разных областях. Пока я их забавляю, они прощают мне «моих» принцев, даже научились извлекать из этого материальную выгоду — надо не забыть вытребовать свою долю, но как запахнет жаренным, они избавятся от меня без малейших раздумий. Все эти рассказы о дружбе, взаимовыручке — высокопафосная фигня, прикрасы бардов и переписцев, я вам говорю, как человек, выросший в среде наемников.

Я серость, пусть и с изюминкой, но рядом с ними я ничтожна по всем пунктам. Поэтому приходиться терпеть бесконечные насмешки и издевательства, закрывать глаза на подставы — ведь от них зависит мое материальное положение, а рядом с таким проблемным героем не всякий захочет встать рядом. Гордость? Она у меня есть, но приходиться прятать. Почему я не уйду от них? Потому что они самые сильные напарники, о которых может мечтать маг-самоучка с уклоном в лекаря.

Почему я не упрощу себе жизнь и не выскочу за принца? Потому что тогда придется заплатить страшную цену, неожиданно свалившийся на меня дар Судьбы мне не нужен, но когда я его приму, с меня стребуют плату.

Так что улыбаемся и продолжаем путешествие, сочиняя на привалах очередные высокопарные речи и изображая дружбу до гроба, ведь именно она вселяет веру в людей. Герои должны быть непогрешимы, иначе не с кого брать пример.

— Маргаритки, да?

— А что такого? Розы ушли сразу же.

— Маргаритки…

— Ты имеешь что-то против этих милых цветочков?

— Маргаритки… Тьфу, ты заклинило. Я ничего не имею против цветов, но какое отношение они имеют к нам?

— С сегодняшнего дня — непосредственное.

— Ага, я прямо-таки слышу будущие разговоры: кто выкосил банду гоблинов у Ручеевки? «Маргаритки»? Пожалуй, дайте «Псов войны» или «Ангелов возмездия»!

— Чего тебе не нравиться? А представь наше название, если бы придумывала Огнесса!

Вышеуказанная особа, вопросительно подняла одну бровь.

— «Госпожа и свинки»? — с улыбкой предположила я.

— «Хлыст и кляп»? — поддержала меня Фэри.

— Дети, — небрежно бросила магесса и вернулась к распитию чая, в особо элегантном стиле: с отогнутый мизинцем и утренней газетой.

— И все же такие решения нужно принимать сообща.

— Тратить на такую чушь время?

— И это говорит мне эльф.

Эльфы, как вы знаете, долгожители. У них есть возможность целыми днями созерцать небо и делать глубокомысленные философские выводы на основе формы облаков, траектории падения звезд и полетов птиц. Остальные расы излишком времени не обладают, поэтому умеют его ценить и использовать максимально эффективно. Сегодня из-за одной незаморачивающейся особы мы потеряли половину потенциальных клиентов. Возможно, мы также приобрели нескольких, но думаю, они будут ожидать несколько других услуг, введенные в заблуждение нашим новым названием.

Название команды. Его лицо. Какое лицо вам представляется при слове «маргаритки»?

— Кстати, Огнесса, и все-таки, как ты допустила, что возглавляемая тобой команда имеет такое легкомысленное название?

— Так не я же командир, — равнодушно пожала плечами черноволосая красотка, — а ты.

Ха-ха, закон подлости, я знаю незыблемое правило: никогда не ешь и не пей во время неприятных разговоров. Но закон подлости не привык проигрывать: я закашлялась слюной, неудачно сглотнув.

— Кхе-кхе… Великая Огнесса Арвинг отказывается от власти? — не поверила я.

— Я предпочитаю роль «серого кардинала».

Рано радовалась. Как же: раз глупое название, то руководи я… И тут мой взгляд остановился на виновнице моего назначения.

— Фэ-э-ри…

Эльфийка поняла, что дело пахнет допросом, и набросилась на бифштекс, изображая бурную жевательную деятельность. Мы остановились на постоялом дворе и ужинали, когда мне дежурно сообщили, что правила формирования команд изменились и теперь необходимо иметь официальное название и, соответственно, лидера.

— Фэри!

— М-мэм-ам-ам! — неразборчиво ответила эльфика. Наверняка это было что-то в стиле «отстань, я ем».

— Так почему же ты сама не взяла бразды правления? — наклонилась к ней я.

Есть, когда кто-то над тобой нависает не очень-то приятно, поэтому взбалмошная эльфийка оторвалась от бифштекса.

— Просто, мы-то уйдем, а ты так и продолжишь бороться со злом, защищать невинных и спасать заблудшие души. Я подумала, что в твоем личном деле пунктик «лидер» не помешает.

— Фэри… — на глазах навернулись слезы. — Ты так заботишься обо мне, как будто… моя старшая сестра. Решено! Команда «Маргаритки» с сегодняшнего дня начинает свое восхождение на вершину иерархии героев! Она войдет в историю, победив могущественных врагов! Нашими именами будут называть девочек, а иногда и мальчиков, на протяжении веков, и даже тогда, когда истлеют наши кости! Мы порвем их, как дракон овцу! — я не уточнила кого именно, дав слушателям простор для фантазии, — А тебя, Фэри, запомнят, как… — эльфийка невольно поддалась вперед, навострив свои длинные ушки в ожидании похвалы, — … величайшую лгунью на свете!

Мне довелось увидеть истинную эмоцию хитрой эльфийки, что делало мне честь, ведь она непревзойденный мастер масок: удивление.

— Тебе просто хочется иметь повод для насмешек.

— Уга-да-ла, — пропела эльфийка и вернулась к еде. Разговор окончен, заговоры раскрыты, но разобраться с заговорщиками, я как всегда не могу. Я перевела взгляд на холодную магессу и решилась на эксперимент.

— Огни…

— Не называй меня так! — она мигом отреагировала на сокращение своего благозвучного имени. Хорошо, ее внимание привлечено.

— Я лидер официально?

— Несомненно. Я сама ставила подпись.

— Погодите-ка, там требовались подписи всех участников? — встрепенулась я. То-то мне показался подозрительно быстрым процесс регистрации команды в филиале Гильдии.

— Не беспокойся, твою мы подделали.

Если подделывала Огнесса, то значит моя закорючка у нее вышла даже лучше, чем у меня: магесса все делает идеально.

— Речь не об этом, но постарайтесь больше так не делать, итак: я теперь начальник и могу приказывать вам, так?

Фэри оторвалась от второго бифштекса — ох уж эти эльфы, как несправедлива природа, что позволила им жрать в любых количествах и в любое время и не толстеть при этом, и послала мне сигнал «только рискни».

— Допустим.

— Значит, первым приказом новоиспеченного лидера «Маргариток» будет отмена дежурств для руководящего состава, то есть меня.

Тема дежурств в нашей команде была больной: каждый раз, как мы останавливались в чистом, или не очень, поле, требовался кто-то, кто поставит палатки, позаботиться о лошадях и приготовит ужин, хорошо, что караулить не требовалось: в арсенале Огнесссы имелись самые новейшие и главное надежные сигнальные заклинания. И по какой-то насмешке судьбы вечным дежурным была я: то у Огнессы чакры магические надо прочищать, то у Фэри День Природы — национальный эльфийский праздник, по восемь раз в году, то я проштрафилась с очередным влюбленным юношей королевской крови и доставила команде неприятности.

— Хм… — задумчиво протянула Огнесса, отложив газету. — По правде говоря, недавно мне поступило очень заманчивое предложение от Совета, и теперь мне предстоит сделать выбор, — нашла, чем удивить: ей такие предложения ссыпались, как снег, в зимний день.

— А я подумывала вернуться домой, — важно сообщила Фэри, устремив печальный взор в сторону эльфийских земель — направление дома эльфы угадывали безошибочно. Врет и не краснеет: там ее ждет три листочка салата в день и травяной чай.

— Что ж, жаль, конечно, с вами было приятно поработать и все-такое… — сделала печальное лицо я, без особого энтузиазма ковыряя вилкой в тарелке. Мои подруги переглянулись — они явно ожидали иного.

— Но я могу пересмотреть свои планы, если плюсы путешествия перевесят плюсы оседлой жизни.

— И я! — энергично закивала головой эльфийка.

Теперь-то вы видите, как важны эти дежурства, точнее эксплуатация меня в качестве бесплатной рабочей силы? На дежурствах держится вся команда!

— Хм, — задумчиво протянула я, подцепив-таки одну горошину. — Досадно, что «Маргаритки» распадутся, толком не начав свой путь. Эх, а я подумывала взять новичка, чтобы гонять его направо и налево.

Огнесса и Фэри заметно оживились, услышав про новичка, заверив меня, что их решения не окончательно, к тому же с новичком у них появиться несравнимое удовольствие власти «бывалых» над «зелеными». Вообще-то они начали гонять меня с самого начала, так что это удовольствие они испытали давно. В итоге мы решили: они остаются, а я ищу новенького в команду, точнее новенькую — была одна грустная история, после которой мы решили быть исключительно женской командой. Это королевство достаточно большое, имеет филиал Гильдии, так что проблем возникнуть не должно.

— У нас проблемы! — громко объявила я, врываясь в нашу комнату.

— Да, у нас закончилось пена, — согласилась со мной Фэри, нежась в жестяной ванне. — Не купишь?

— Да какая к черту пена? Я не могу взять новичка! — выложила я и села на стул, обхватив голову: — Из-за новых правил мы можем взять только одного, потому что не достигли определенного уровня, знать бы, от чего он зависит. Так и этого я не смогла сделать! Такое чувство, что директор филиала что-то имеет против меня!

И где я успела перебежать ему дорогу? Или он дальний родственник кого-то из влюбленных в меня принцев? Что же я за дидер такой, от меня одни проблемы. Даже двоечницу не дали взять, поверьте, у нее разве слюни не текли от своей «гениальности».

— Ох, — неожиданно охнула Огнесса, перебирающая свой «чемоданчик для удовольствий». Содержимое в нем было не для слабонервных, поэтому я не буду его описывать. — Случайно глава это не толстенький старичок низкого роста по имени Замундус?

— Он самый.

Мерзкий старикан корчил из себя Великого Мага, вылил на меня ведро грязи, мол, я развратительница наивных юношей, и выставил за дверь, демонстративно порвав мое прошение на новичка.

— Это он из-за меня, — спокойно констатировала Огнесса,

резко захлопывая чемоданчик.

— Погоди, объясни, пожалуйста, поподробнее, я ничего не понимаю!

Чтобы Огнесса признала свою ошибку? Такого на моей памяти ни разу не случалось. Легче солнцу вставать на западе а садиться на востоке, чем своенравной магессе признать, что она не идеальна — так думала я до сегодняшнего дня.

— Позавчера, на вечеринке для определенного круга лиц, — она многозначно посмотрела на чемоданчик, — у меня был выбор между двумя свинками. Я выбрала другого.

Выражение моего лица было неописуемым. До сегодняшнего дня я думала, что только из-за меня нам приходиться постоянно переезжать и выкручиваться из немыслимого количества сложных ситуаций. И вот этот день настал. Мне хотелось излить тонны ехидства, но, во-первых, на нее это все равно бы не подействовало, во-вторых, я теперь лидер, и должна успокаивать и подбадривать, а не подкалывать.

— Ну, ты же не знала кто это, так что…

— Нет, я знала.

У меня непроизвольно дернулась бровь: мне только что испортили идеальное «это не твоя вина».

— Ну, в то время мы не искали новичка…

— Я задумывалась об этом.

Это она специально, да? Ей не нужны мои успокаивающие речи, но все равно я доведу дело до конца!

— Забудем об этом старпере, признаться мне очень успокаивает тот факт, что он мазохист, — о да, после сегодняшнего вообразить его с кляпом во рту и под высоким каблуком самое оно. — Я и с наемниками тоже не смогла договориться.

Обучение будущих наемников и героев абсолютно ничем не отличается, потому что и те и другие могут в любой момент поменять профессию, как, например, я. Правда я-самоучка, но членские взносы плачу регулярно, правда, не без умысла: в старости хочу стать учителем. Не выпускникам этих гильдий на теплое местечко пробиться трудно, но я не унывала. Про Гильдию героев придется забыть, сосредоточусь на наемниках! Может сделать парочку фальшивых шрамов? И уважать начнут и внимания меньше от поклонников. От заманчивой идеи меня отвлек приглушенный кашель Фэри.

— Фэри, только вот болезни нам не хватало! — я кинулась в поисках полотенца. Избалованная аристократка порой забывала, что слуг теперь у нее нет, и попадала в нелепые ситуации. Хотя чуточку зная ее истинный характер, самовлюбленной эльфийке

попросту нравилось притворяться ребенком, чтобы я хлопотала вокруг нее, как курица-наседка.

— Нет-нет, я не замерзла. Просто я хотела сказать, что отшила главу наемников.

Чистое новое полотенце было мной безжалостно порвано на две ровные части. Не вовремя оно мне попалось, ох как не вовремя. С другой стороны: две половинки — два задушенных трупа.

— Этого медведеподобного под два метра ростом, с тремя зубами и десятками шрамов? — я понадеялась, что она ошибается: поклонников у нее много, всех не упомнишь.

— Да, именно его. И он не похож на медведя! Так… старый лось с облезлой шкурой…

— Как же я могла забыть: на медведя бы ты точно повесилась! — прорычала я, подойдя к стене и начав стукаться о нее головой. А как бы вы поступили на моем месте, потеряв шанс и на второе теплое местечко?

Эти два престарелых ловеласа уже сейчас отыгрались на мне, и, зная своих прелестниц, я уверена, что их месть дотянется до меня и через тридцать лет. Почему до меня? Так они ж у нас все из себя особенные и всемогущие, только я простая смертная с простыми желаниями, на ком же еще можно отыграться?

За битьем головой об стену, я не услышала стука в дверь. От проявления моего бессилия меня отвлек незнакомый женский голос.

— Наверное, мне нужно было зайти в другое время.

— Нет-нет, входите, наш лидер сейчас освободиться.

Огнесса. Что и следовало ожидать от садиста: ей интересно, как я выкручусь перед потенциальным клиентом. С чего я решила, что это клиент? Да кто же приходит к героям посреди белого дня в капюшоне, полностью закрывающем лицо?

— Что вам угодно? — я оторвалась от стены и нацепила на себя самую благожелательную улыбку.

— Ох, — охнула гостья при виде меня. Видимо, улыбка не смотрелась с синяком на лбу.

— Что-то не так?

— Значит, это действительно вы, Мила Неуловимая. Мне многое о вас рассказывали, — представляю, что ей могли обо мне рассказать. Значит, у меня наконец-то появилось прозвище. Довольно неплохое, если не знать подробностей, при которых оно получено.

— Присаживайтесь, — я указала на маленький столик, с которого предусмотрительная магесса убрала свои извращенные штучки.

Гостья села и, немного поколебавшись, все же сняла капюшон. Под ним оказалась очаровательная рыжеволосая девушка с зелеными глазами, чье лицо было украшено россыпью веснушек, да-да, именно украшено — они добавляли ей очарования.

— Я пришла к вам, госпожа Мила, чтобы просить вас о помощи, — мелодичным голосом объявила она, вперив в меня полный надежды взгляд. Благотворительностью я отродясь не занималась, но у девушки были ухоженные руки, поэтому я решила выждать.

— Просто Мила. Не могли бы рассказать поподробнее.

Девчушка поочередно покосилась на Огнессу и переодевающуюся за шторкой Фэри, которая закончила водные процедуры.

— У меня нет секретов от своих соратниц! — пафосно заявила я. Секреты, конечно, были, но надо соответствовать образу благородной героини.

— О, так вы работаете в команде, — обрадовалась неизвестно чему гостья.

— Наше название «Маргаритки», — услужливо подсказала Огнесса, желая продолжить мою агонию. — Мое имя Огнесса.

— Приятно с вами познакомиться.

— А меня: Фэри! — неожиданно представилась эльфийка, всех напугав своим появлением. Ходить бесшумно она умела.

— И с вами, — улыбнулась эльфийке девушка. — Вам очень подходит название команды, — это на уже мне. — Трудно встретить исключительно женскую команду в наше время.

Она права: смешанные команды сейчас очень популярны, девушки ищут сильных парней, а они отрываются на наивных дурочках, и бросают их, когда решают осесть. Конечно, не все так плохо, но случаев предостаточно, чтобы в ближайшем времени перерасти в закономерность.

— Ваше дело, госпожа…? — напомнила я, начиная терять терпение.

— Меня зовут Ирия. Я хочу вас попросить спасти жителей одной деревеньки от чудовища. Придворный маг ничего не предпринимает, поэтому…

— Стоп-стоп, если придворный маг уверен, что там ничего нет, то, может, там действительно ничего нет? — насколько это возможно мягко намекнула я. В придворные маги не за красивые глазки берут — это очень важная должность. Такой маг может стать как советником короля, так и надежной магической защитой королевства, а в редких случаях объединять эти качества.

— Я не высокого мнения об этом маге: она только и знает, как глазки строить, да любовные зелья варить, — презрительно бросила Ирия, нахмурив лоб.

Ну, конечно, в каждой профессии есть свои исключения. Зато теперь понятно, почему здесь нашлась работа и для нас, пришлых героев.

— Что за монстр? — деловито поинтересовалась я, театрально вытаскивая кинжал из ножен. Такой жест производил впечатление опытного бойца, аса в своем деле. У всех, кроме меня — на лице гостьи промелькнула снисходительная улыбка. Когда-нибудь я научусь производить впечатление опасного человека, клянусь!

— Никто не знает, но оно нападает на рыбаков. Это все что я могу сказать.

Водные монстры не наша специализация, к тому же информация разряда «бабка сказала» не вызывает особого энтузиазма участвовать в этом деле. Лимит добрых дел в этом королевстве выполнен: я бесплатно вылечила десять пациентов, сделала общую скидку для госпиталя, спасла маленькую девочку от телеги — пришлось долго выжидать, и сняла кошку с высокого дерева — бабушки от такого в восторге. Фэри и Огнесса отличились в более высших кругах — неужели я одна сплю по ночам — заимели пару недругов, и неизвестное количество союзников — почему они нам никогда не помогают? В общем-то, причин оказывать благотворительность этой несообразительной рыжей девушке, не додумавшейся назвать цену, не было.

— С такой скудной информацией, боюсь, мы не сможем вам помочь.

— Я заплачу! — Ирия запоздало потянулась за кошельком. Мы сделали профессионально незаинтересованный вид, разглядывая, что попалось на глаза: я — кинжал, Огнесса тоскливо смотрела в сторону чемоданчика, Фэри хмурилась на невысушенные волосы, хотя, как всякому эльфу, ей они шли в любом состоянии.

Вытащенный на свет кожаный мешок и высыпанные из него вещи, вывели из себя даже Огнессу:

— Ты издеваешься над нами?

— Что? А что такое?

— Думаешь, у нас есть лицензия на сбыт драгоценных камней? — на строгий вопрос магессы, Ирия замялась и что-то непонятное пробормотала под нос.

Камни были дороже золота, но обращали на себя ненужное внимание. Хотя я слышала, что здесь есть богатые месторождения, так что неудивительно, что девчушка решила

расплатиться камнями. Хотя… Стоп! Откуда это у нее? И зачем выкладывать такое богатство ради нескольких рыбаков в захолустье? Я обменялась взглядами с остальными и спросила:

— Откуда это у тебя?

— Не беспокойтесь, это мое. Раз вы предпочитаете золото, то после успешного выполнения задания я обменяю их.

— Позволь мне поинтересоваться: в чем лично твой интерес? Мы видели много благих дел, но всегда они имели под собой некую выгоду для нанимателя. Ты владеешь этой деревушкой?

Девушка, поколебавшись, утвердительно кивнула. Ее сомнения мы отметили.

— Ну что, мои верные соратницы, мы беремся за сей подвиг?

— Да-да, — горячо закивала Фэри, успевшая рассмотреть один из камней поближе. — Стоит мне представить, какой ужас испытывают местные уточки, как сердце начинает болеть! — эльфика очень правдоподобно схватилась за сердце, и Ирия кинулась ее успокаивать.

Ага, уточки. Алмазные и сапфировые.

— Надо искоренить зло, — согласилась с ней Огнесса, вновь воссоединившись со своей книгой. — Я поищу информацию.

Конечно, прикинет, что выгоднее: золото или сбыт камней. Будто не понятно, что в ее книге скрыт кристалл, через который она связывается со своими информаторами.

— Раз мои верные соратницы согласны, то и мне нет смысла противиться, однако… — я еще раз посмотрела на камни, — … платить за неведомое чудовище столь щедро… Вы ничего не хотите дополнить, госпожа Ирия?

Те, кто без раздумий соглашаются за высокооплачиваемое задания с непонятными деталями, редко получают обещанное. Хоть я алчный человек, но желание жить перевешивает позывы схватить мешочек, забиться в укромное место и перебрать камушки, сопровождая процесс мерзким: «Моя прелесть! И ты моя прелесть… А ты прелестнее!»

— Хм, — задумалась рыжеволосая, водя изящным наманекюренным пальчиком по подбородку, — в принципе мне нечего сказать. Ах да! Совсем забыла: я еду с вами!

Это в корне меняет дело. Более того: этот пунктик был архиважным! Начался долгий процесс переговоров, уговоров, ругани и задабривания. Полностью вымотанные непробиваемым желанием девушки увидеть выполнение заказа своими глазами, мы махнули на осторожность рукой и назначили выезд на ранее утро. В конце концов, если будем долго артачиться, то останемся без денег.

— Можно вопрос, Мила? — Ирия было схватилась на дверную

ручку, но что-то вспомнила.

— Да? — подбоченившись, важно поинтересовалась я — обычно вопросы задавали Огнессе, подсознательно чувствуя в ней главную.

— Почему вы бились головой об стену?

Мои «верные соратницы» одновременно отвернулись, едва сдерживая смех.

— Это обряд изгнания демонов.

— Демонов? — испуганно ойкнула рыжеволосая красавица.

— Да, демонов, — подтвердила я. — Этому обряду меня научил один прославленный священник, чьи богоугодные деяния известны на всем континенте! Сами знаете, что демонов привлекают неблагочестивые люди, а их там в зале много. Мой долг героя и просто хорошего человека избавить их от греховных мыслей!

Неплохо я вывернулась, горжусь собой: и от костров Инквизиции отмазалась и про геройскую сущность намекнула.

— А-а, — понятливо протянула Ирия, — а я подумала, что вы просто бьетесь головой об стену, — сказала она, и вышла из комнаты.

Я осталась наедине с развеселившимися соратницами, которые весь вечер выпытывали имя столь мудрого священника. Ненавижу оставться в дураках.

Бульк. Поплавок начало тянуть вниз и я напряглась. Он стал дергаться, как бешенный, и я резким движением выдернула леску. Ничего. В который раз.

Как нетрудно догадаться, я, Мила Неуловимая, лидер «Маргариток» и просто широкой души человек, сейчас рыбачу, закутавшись в тулуп, потому что по утрам на открытых водных пространствах чертовски холодно.

На самом деле рыбалка — это прикрытие, но я так увлеклась, что она плавно перетекла в главное дело. К тому же быть рыбаком куда веселее, чем быть наживкой, а ею мне и предложили стать — монстр нападал в основном по утрам и глубоким вечерам, поэтому его никто толком не рассмотрел. Гадина сжирала весь улов и на неделе едва не съела одного незадачливого рыбака, у которого было нечем поживиться. Бедняга огрел ее веслом и был таков. С тех пор огромное озеро пустует, а живущая за счет рыбалки деревенька начала бить тревогу, к которой никто кроме Ирии не прислушался. Как я поняла, у нее какие-то свои счеты с придворным магом, так что она не пожалеет денег ради того, чтобы прилюдно посадить соперницу в лужу. Что ж, ее разборки мне на руку.

А здесь неплохо. Умиротворяюще, я б сказала. Чистый воздух,

незатейливая деревенская жизнь и центр всего мироздания — красный поплавок. Возможно, я навещу когда-нибудь это королевство, тем более опасность в плане пылких возлюбленных голубых кровей мне не грозила: здешний принц был давно пристроен в надежные женские руки. Хотя… рыбалка испокон веков считается чисто мужским занятием, наверное, из-за того, что наживка порой имеет отвратительный вид, да и запах, поэтому меня вряд ли поймут. Переоденусь в мужские тряпки, в первый раз что ли? Вот помню два года назад мы с Фэри… О чем это я? Тьфу ты, от свежего воздуха воспоминания так и лезут в голову.

Мне пришлось еще раз сменить наживку, прежде чем наглая рыба, мне хотелось думать, что она одна и та же, попалась на крючок. Рыбка попалась увесистая, и мне пришлось встать и занять более надежную позицию для вытягивания. Мой прожорливый рыбный враг был настолько силен, что в борьбе за свою жизнь сдвинул легкую лодку, но я не сдавалась. Вложив все силы в один рывок, я вытащила упрямца из воды: моим оппонентом оказался огромный лещ, под тяжестью которого удочка опасно прогнулась.

— Аха-ха, попался! — восторжествовала я, наплевав на главную заповедь рыбака «не шуми!». Это был как минимум озерный принц — впервые мое природное очарование принесло пользу.

И прежде чем улов достиг моей лодки, прежде чем я в полной мере вкусила вкус победы… моего рыбного принца нагло украли! Вот он яростно трепыхается, грозясь порвать леску и уплыть в неизвестном направлении, и вот он исчезает в чьей-то прожорливой пасти, полной острых и многочисленных зубов.

— Ах ты, скотина! — взревела я, напрочь позабыв, что на берегу под маскировочными чарами, изображающими густые заросли, сидят мои напарницы вместе с Ирией, и ждут сигнала. Отработанным до автоматизма движением я вытащила кинжал из-за голенища и прицельно метнула его в пасть вора.

Монстр даже не издал предсмертного рева от моей неожиданной атаки и рухнул в воду, подняв волну брызг. Я повернулась к берегу, чтобы сообщить о победе. Мои зрители что-то громко кричали, наверное, восхищались моим профессионализмом. Как я уже говорила, с водными монстрами мы работали впервые, так что столь легкая и быстрая победа вселяла гордость и мотивирует на дальнейшие успехи на этом поприще.

Брызги не прекращались, более того: вода почему-то затекла мне за шиворот, заставив вздрогнуть. И тут-то я различила среди

шума воды полный ярости животный рык: неужели тварь выжила? У меня же прямое попадание в пасть! Я еще никого не встречала, кто оставался в живых после такого! Когда я медленно повернулась, то убедилась, что после попадания в голову выжить невозможно. Это правило распространяется на всех, у кого имеется одна голова, а у этого монстра их было три. И попала я в самую маленькую.

— Так нечестно! — успела выкрикнуть я, прежде чем меня схватили и подняли в воздух.

Дальнейшие события я могу восстановить только со слов восхищенной Ирии и ехидных комментариев Фэри.

Мне удалось сотворить защиту класса «Пузырь» и тварюга поломала немало зубов, пытаясь удержать в пасти. Я выкатилась оттуда, но, не долетев до воды, была схвачена прямо и атакована сразу двумя головами. Они вдоволь наигрались с «мячиком» и через пару минут разгрызли его. Но меня так просто не убьешь: чувствуя, что заклинание вот-вот развеется, япри помощи левитации прыгнула на одну из голов и оседлала ее. Возможно, мне бы удалось даже приручить монстра, если бы не вторая голова, которая так и норовила съесть меня.

За секунду до смерти, а как же иначе, ведь герои должны угадывать критический момент, меня спасли мои неторопливые соратницы. Огнесса создала ледяную дорогу, а Фэри, выделывая изящные конькобежные пируэты, с разбегу нашинковала монстра двумя волшебными мечами — наша эльфийка на дух не переносит традиционное оружие своего народа, предпочитая выделываться мечами. Опозоренный лидер, то есть я, был спасен, и храбрые девушки заскользили обратно, традиционно не оборачиваясь на поверженного врага — матерые герои так никогда не делают, подчеркивая свою крутость. Заказчица визжала от восторга, а «скромные» Фэри и Огнесса раскланивались перед набежавшей толпой. Ей богу, толпы всегда появляются после подвигов, имея на них безошибочный нюх, даже если он был совершен в глуши, где ранее не ступала нога человека, эльфа и прочих рас.

И все бы хорошо, если бы эти заразы не забыли меня! Магический лед таял быстро, я валялась без сознания, и если бы не Ирия, не увидел бы мой папенька в этом месяце денежной посылки от неудачливой доченьки. Да что там: больше никогда бы он от меня денег не получил.

Героини дня не отрываясь от поклонов и раздачи автографов, поручили молоденькому рыбаку сгонять за мной.

Сты-до-ба! После подобного герои предпочитают умереть, не по-настоящему, конечно, сказав напоследок своим опечаленным

соратникам прощальные слова. Мне помешало уйти с честью два фактора: во-первых, я так и не пришла в сознание; во-вторых, черта с два моя смерть когда-нибудь опечалит этих коварнейших созданий.

Меня почетно перенесли в дом старосты, где я благополучно пролежала в отключке до самого вечера, восстанавливая потраченные силы. И теперь я выслушиваю восторги до сих пор находящейся под впечатлением Ирии с одной стороны кровати, и свои ошибки с другой.

— Пошла в одиночку, без должного прикрытия, без спускового заклинания…

— А чудище как схватит вас, как заглотнет…

— … а вместо левитации нельзя было применить атакующее заклинание? Да твой бой войдет в учебники, как самый позорный среди героев низшей категории!

— … как легко и непринужденно леди Огнесса созидала ледяной путь, словно она стала олицетворением богини зимы!

Таков мой личный ад — врагу не пожелаю, тем более я простудилась и из-за температуры их голоса порой смазывались и звучали где-то вдалеке. Ах, как же суров закон лекарей «лечащий других не может лечить себя», поэтому приходилтся держать под языком мерзкую субстанцию — кажется, когда я готовила ее другим, она выглядела менее мерзко. А самое обидное, что Фэри чихвостила меня совершенно незаслуженно, но она не могла пропустить такую редкую забаву, как безмолвная я и любопытная публика в лице нашей заказчицы.

— Госпожа Ирия, не выйдете ли вы на минутку, нам надо посовещаться, — с порога заявила обычно более терпеливая Огнесса, войдя в комнату. От нехороших предчувствий захотелось смалодушничать и забыться сном.

— Если это относиться к монстру, то я, как заказчик, имею право знать все!

Мы потрясенно уставились на посерьезневшее личико рыжей красавицы — до этого момента мы считали ее… несведущей в тонкостях отношений между нанимателем и наемниками, тьфу ты, старая привычка, героями.

— Ваше право, — подтвердила магесса, прикрывая дверь и рисуя в воздухе руну. — Как вы думаете, кто это был?

— Монстр! — неопределенно классифицировала водное чудище Ирия.

— Мутант? — предположила эльфийка.

— Я бы сказала гидра, но тут не болото, так что тоже склоняюсь к мутанту, — поддержала соратницу я.

— Ох, — вздохнула Огнесса, присев на стул, и закинула ногу

на ногу, — когда-нибудь ваша глупость и на меня окажет свое губительное воздействие. В озере преспокойно ловят рыбу, вы думаете, если бы его отравили магическими отходами, она не сдохла бы?

Мы все трое потупись, как нерадивые ученики, перед признанным учителем: чем быстрее мы потешим самолюбие гордой магессы, тем быстрее она перейдет к делу.

— Магический паразит.

— Этого не может быть! — побледнели мы с Фэри, понимая, чем это может грозить: затянувшимся заданием. Если девчонка не дура, то додумается довести дело до конца и найти создателя паразита.

— Да-да, класс Несси, впервые появились в озере Лох. Озеро — громко сказано, больше похоже на пруд, но именно там выросло десятиметровое чудище, в чье существование в научных кругах долго отказывались верить.

— Так что же это получается? Монстра вырастили специально? — ну вот, она сообразительная. Не люблю сообразительных заказчиков — у них труднее выбить деньги и облегчить себе жизнь.

— Да, — коротко подтвердила Огнесса, и мы с Фэри дружно опустили головы — теперь нам не отвертеться.

Далее Ирия подробно расспросила про сегодняшнего монстра, а так как и мы с Фэри имели о паразитах слабое представление, обычно скучная для нас лекция светила магии была выслушана с должным вниманием.

Магические паразиты отличаются от мутантов тем, что выращивают их специально для одной единственной цели — вред. Повелевать ими невозможно — это искусственно созданная жизнь, поэтому, когда цель достигается, от них безжалостно избавляются. Как уже упоминалось, это сравнительно новый вид монстров, поэтому знают о них немногое, а те, кому приходилось с ними сталкиваться, особо не задумывались над природой монстров, как мы. Паразит ограничен в своих действиях: наш, например, питался рыбой и, скорее всего, должен был на корню уничтожить рыболовное дело этой деревеньки, а впоследствии перейти на людей — головы доросли до подходящего размера, да и недавнее нападение на рыбака подтверждало теорию. Однако эволюция паразита непредсказуема: осмотрев тело, Огнесса пришла к выводу, что самостоятельно охотиться оно не могло, так как было недостаточно маневренно для охоты на рыб, поэтому и пожирала улов у рыбаков.

Теперь наше самое нелюбимое: поиск человека, которому это выгодно. С монстрами работать легко: убил и нет проблем, а вот

разумные существа вгоняют нас в тоску.

Ирия засобиралась домой, чтобы посоветоваться с отцом, и обещала вернуться завтра. Об увеличении оплаты или завершении задания и речи быть не могло: умная девчонка подписала контракт на устранение причины нападения. Конечно, под это условие можно было подвести что угодно, и если бы мы были одиночками, как раньше, то непременно бы поспорили. Теперь нельзя.

— Думаю, она с самого начала ожидала нечто подобное, поэтому предложила такие деньги, — предположила я, обессилено рухнув на подушку — болезнь брала свое.

— Значит, это вся наша плата.

— Все равно неплохо, только если это не заговор против королевской власти, — заметила я. Все что связано с королевской властью проблематично и дорого.

— Вы не заметили ничего странного? — спросила нас Фэри, оглядываясь на дверь.

— Кое-что есть, — неопределенно подтвердила Огнесса, и поглядела на меня: мол, давай, держи ответ, я итак сегодня много говорила.

— И что же? — легче изобразить из себя дурочку, чем отвечать. Я больной человек, мне можно.

— Ну же, лидер, яви нам свою мудрость, — встала на сторону магессы эльфийка. Мне уже надоело быть лидером, по крайней мере, на сегодня, к тому же в устах моих подруг слово «лидер» теряло всю свою важность и значимость.

— Староста ее не узнал, а она говорила, что деревня принадлежит ее семье. Народ, давайте будем страдать паранойей завтра, а? К тому порой невозможно узнать аристократку, которая смысла с себя слой штукатурки, тьфу ты, косметики. Возможно, она тут инкогнито.

И от меня отстали. Обозвали «ути-пути больной хомячок» и скрылись за дверью — наверняка, пошли принимать комплименты от празднующим жителям. Ох уж этот простой народ, только дай им повод для праздника. С другой стороны они не могли рыбачить, значит, не могли зарабатывать.

Мерзкое лекарство подействовало: на утро я была здорова, бодра, весела и с таким запахом изо рта, что пришлось битый час полоскать рот. Вот выйду на пенсию, изобрету какое-нибудь новое лекарство менее пахнущее и более приятное на вкус. Хотя куда мне, самоучке, особенные у нас Огнесса с Фэри. Что-то я в последнее время нытиком стала, стыдно как-то.

Вскоре подъехала Ирия, для аристократки она удивительно ранняя пташка, и мы отправились в путь, выбивать признания у

парочки дворян, наиболее близко подходящих по параметрам: богатство, раз купили такую экзотику, связи с магией и амбиции, хотя по последнему параметру можно было вести на плаху всех дворян королевства. Месть к своей семье Ирия исключила сразу же.

И что вы думаете? Это таки оказался проклятый заговор против королевской семьи! Описывать его не буду: заговоры — это довольно мутные и долгие приключения, полные опасностей, кинжалов в спину и комичных ситуаций — куда без них? С двумя подозреваемыми вышли довольно казусные ситуации, до сих пор выступает румянец, когда вспоминаю.

Но самое худшее выяснилось потом. Когда меня как лицо команды привели в красивый сад большого поместья и оставили там, я поняла, кто наш истинный наниматель до встречи с ним.

— Здравствуйте, — донеслось из-за куста подстриженного под дракона, и ко мне на встречу вышел мальчуган лет десяти в богатых одеждах и топорщихся вихрах на голове.

— И тебе здравствуй, — лениво ответила я, толком не рассмотрев его из-за слепящего солнца. К тому же мне дико хотелось спать — сказывалась полная событий неделя без полноценного сна, именно столько мы затратили на поиски виновного.

— А вы красивая, — благовейно выдохнул мальчишка.

По спине протопали стада мурашек, сердце сжалось от нехорошего предчувствия, и я горизонтально приложила ладонь к глазам, чтобы рассмотреть мальчика получше.

Когда вернулась Ирия со статным мужчиной лет пятидесяти, то они застали меня в очень компрометирующей позе: на моей ноге висел голосящий принц, а я тщетно стряхивала его, как собака приставший репей.

— Вы должно быть Мила Неуловимая, — от неожиданно раздавшегося за моей спиной властного мужского голоса, я подпрыгнула.

— Да, Ваше Величество, — проблеяла я и попыталась изобразить поклон, насколько это возможно с висящим на ноге мальчишкой.

— Ирия, ты сказала мне, что путешествовала тайно, — с недоумением обратился король к своей дочери. Он тоже, как Ирия и мальчишка, был рыжим, так что дважды два сложилось достаточно быстро.

— Моя маскировка оказалась бессильна против мудрости этой прославленной героини, — с улыбкой ответила Ирия, наблюдая за моими мучениями. Вот король даже в лице не изменился, когда увидел, что вытворяет его внук.

— Я вижу, слухи насчет вас оказались правдивы.

— Что вы, нет-нет, не верьте, чему говорят люди! Они любят наговаривать!

— То есть вы не храбрая, справедливая и благородная защитница невинных?

— Вот это правда! — закивала я. — А остальное нет! Ваше Величество, вы не могли бы… — я кивнула на мальчика.

— Роан, мальчик мой, — мягко обратился король, подзывая внука к себе. Мальчик мотнул головой.

— Роан, миленький, иди к дедушке, — прошептала я, не сводя глаз с короля: у высокородных особ милость и гнев идут рука об руку, мгновенно сменяя друг друга.

— Не-а, я останусь с тобой! — ответствовал звонкий мальчишечий голос снизу. Я неловко улыбнулась, предприняв хоть как-то сгладить неловкое положение.

— Вторая часть слухов также правдива, — констатировал король.

— Нет-нет, просто ваш внук любит обниматься, какой славный мальчуган!

— До сего дня он стеснялся женщин, общаясь только со своей матерью, тетей и кормилицей.

— Даже служанок за косички не дергал? — ужаснулась я. Косички — это неотъемлемая часть взросления мужчин.

— Нет.

— А можно мы поженимся? — невинно поинтересовался десятилетний Роан.

— Чему вы детей учите? — в сердцах закричала я, понимая, что живой мне отсюда не выбраться.

— Приветствую вас, мои верные соратницы! — махнула рукой я, мимикой лица, умаляя спасти меня.

— М-да, теперь ты перешла на детей.

— Твое имя трещит огонь Инквизиции.

Я натянуто засмеялась и положила деревянного рыцаря к остальным игрушкам. Последние два часа мне пришлось познакомиться с чередой игрушек, признаться, это был мой новый личный ад. Меня не схватили, не заковали в кандалы, нет — они попросту отправили меня в комнату Роана. Вариант с тюрьмой меня привлекал больше.

Каких трудов мне стоило отлепиться от маленького принца, который не вырос из игрушек, но знал такие страшные слова как: «муж», «жена», «свадьба», знает только Бог и суровая кормилица-нянька. Мальчик еще не знает, какое узы брака зло, какое ограничение свободы! Вот с чего нужно начинать уроки планирования семьи, а не с «жили они долго и счастливо».

Наш путь лежал в кабинет короля: пока мы шли пришлось выслушать сотни остроумных шуточек, сгенерированных начинающими комедианткам. Мне было очень паршиво, поэтому я не особо огрызалась.

На переговорах об увеличении оплаты нас, естественно, разбили в пух и прах. Удивительно, но виновата в этом была не только я.

За раскрытие заговора поблагодарили и пообещали оплатить составление подобающей нашему подвигу баллады. Больше предложенных камней нам ничего не светило. Когда Фэри возмутилась, король пошел на… шантаж! Представляете: королевская власть и шантаж! И как быть после такого простым людям?

— Мне прислали письма из двенадцати королевств, — король махнул унизанной перстнями рукой на стопочку писем из дорогой бумаги, — и попросили сообщить, если появится героиня по имени Мила. Они отозвались о вас, как о хорошей и честной девушке, не совершавшей ничего дурного, но настаивали оповестить их, если вы появитесь. Я этого в свое время не сделал, — король сделал многозначную паузу.

— Ладно я, но мои спутницы…

— И их ищут, — король кивнул на второй стол, на котором были навалены две огромные кучи писем.

— Вы не платили налоги? — предположила я, повернувшись к подругам. Фэри и Огнесса впервые на моей памяти выглядели смущенными: они глядели куда угодно, только не на короля и письма. Набравшись храбрости, я прошествовала к столу и взяла одно из них. Затем второе. И третье…

— Премьер-министр, глава гильдии торговцев, опять премьер-министр, кардинал… Кардинал? — я вытаращилась на вернувшую свою невозмутимость Огнессу.

Кардиналы обычно были хитрыми и скрытными людьми, которые ни по чем бы не раскрывали свои любовные похождения, если они были, посылая письма другим королевствам. Я снова прочла письмо кардинала и ехидно заметила:

— Огнесса, тебя называют «незаменимым специалистом», которого Церковь Падающего Неба не может потерять!

— У меня много талантов, — сухо ответила она.

И, правда, нашу магессу можно было неплохо устроить в пыточной — выбивать признания у отступников. По крайней мере, снаряжение у нее свое, опыта много, лицензию мага имеет, так что проблем с законами церкви не возникнет.

— А Фэри ищет… — я наугад взяла письмо из другой стопки и остолбенела, прочитав первые строки и подпись, — … ищут

наемники «Дикого когтя» в составе шести человек!

Одно письмо не показатель, я прочла и другие, но любвеобильная эльфийка вместо состоятельных и влиятельных людей, пачками влюбляла в себя авантюристов и людей искусства. Мозаика сложилась в моей голове, осталось выбить чистосердечные признания, чтобы подтвердить мои догадки.

— То есть все это время я не одна оставляла после себя шлейф из разбитых сердец?

— В общем-то… да, — не стала отпираться Фэри.

— Как? Почему вы мне сказали? Я же как дура чувствовала себя виноватой после каждого переезда!

— Хотела чувствовать и чувствовала. Вспомни, мы хоть раз тебя упрекнули?

— Всегда! Вы мне моих принцев припоминаете каждый день!

— Мои принцы — как звучит, — подмигнула безучастной подруге Фэри, — Если бы мы действительно были недовольны переездами из-за твоих любовных похождений, то могли бы выразить свое негодование в более жесткой форме, не так ли?

Действительно, как мне это в голову раньше не пришло? Одна конфетку у ребенка отнимет и не поморщится, другая, когда берет в руки самый тупой и ржавый кухонный ножик в захудалой таверне отбивает у умных людей всякое желание ссориться — мы любим места ближе к теплу, и иногда «уговариваем» пересесть таких же любителей. И вот эти две машины для убийств за три года не могли задать мне хорошей взбучки?

— Насчет «почему не сказали». Порой ты за своими проблемами не видишь, что происходит у остальных, так что вини за незнание этого факта только себя. Что приемлемо для одиночки — неприемлемо для лидера, — присоединилась к осуждению Огнесса, и ее слова полностью задавили мою словесную атаку. Мне никогда их не устыдить.

— И в этой ситуации меня больше всего бесит, что ваших писем больше. Одно утешает: у моих бумага качественнее, — пробормотала я себе под нос, повернувшись к хрустящему жаренными куриными окорочками королю — откуда он их только взял? — Простите за наше неподобающее поведение, мы немного увлеклись.

— А я рассчитывал на женскую драку, — огорчился король и запил окорочка вином. — Лучшее зрелище за последний год, не считая случая, когда один рыцарь напился до чертиков и перепутал дверь, а еще этаж и башню. У него теперь шрам на лице от каблука дамской туфли и боязнь женщин.

Так вот зачем этот вызов, демонстрация писем и трата драгоценного королевского времени — ему было попросту

скучно! Очередное наглядное подтверждение, что короли испытывают те же чувства, что и мы.

— Мы благодарны за вашу великодушие, Ваше Величество. Дозвольте один маленький вопрос.

— Дозволяю.

— И все же почему вы о нас не написали? Ладно, купцы и премьер-министры, но принцам почему? Добрососедские отношения и все-такое.

— Из этого вороха писем я уяснил лишь одно: ко мне направилась прелюбопытнейшая компания героев, с которыми не соскучишься и которые доводят дело до конца. Меня удивляет тот факт, что вы ни разу не воспользовались королевским вниманием, — он выжидательно уставился на меня, явно желая услышать ответ на незаданный вопрос.

— К подаркам судьбы стоит относиться с должной осторожностью. Сегодня ты привлекаешь принца, а завтра тебе зачитывают приговор на помосте за «неголубые крови» и применение любовных чар. Простите меня за откровенность.

— Хм, — одобрительно хмыкнул король. — Вы очаровали мою дочь, Ирию, она давно мечтала познакомиться с сильными и независимыми женщинами, а более независимых в наших краях отродясь не наблюдалось.

— Простите меня за вольность, но вашей дочери стоит больше беспокоиться за свою безопасность. Она чуть не влезла в разгар финального сражения, хорошо, что Огнесса вовремя остановила ее.

— Моя дочь… — только что лучившейся юношеским задором и силой король, как-то осунулся и состарился. — Это еще одна причина, из-за которой ваши поклонники не нагнали вас здесь. Она мечтает о путешествиях, о великих событиях, которые она увидит собственными глазами.

— После замужества у нее это пройдет, — с видом знатока закивала я.

— Думаете, я не пытался? — отец ретивой дочери поглядел нас затравленными глазами. — Я хочу попросить вас взять ее ненадолго в команду.

— Исключено! — вот только изнеженной принцессы нам не хватало. — Опасность следует за нами по пятам, и мы не можем отвлекаться на защиту особы королевской крови!

— Я настаиваю, — король кивнул на письма, снова идя на наглый шантаж.

— Хорошо, — сдалась я. — Но деликатесы, пуховые перины и еженедельные светские приемы я не гарантирую.

— Чуть не забыл: только из любви к дочери и внуку, я не

отрубил вам голову. Надеюсь, вы оправдаете мое доверие! — напутствовал нас старый хитрец, когда мы выходили из кабинета.

Упоминанием внука лично мне отрезали все пути отступления: если я брошу Ирию, за мою голову назначат награду: как-никак, я «совратила» невинного отрока десяти лет — услышала бы о таком грехе, не зная подробностей, сама бы отрубила голову.

Итак, в моем окружении теперь присутствуют: начитавшаяся книжек принцесса, гениальная магесса с садистскими наклонностями и таинственная эльфийская аристократка, бросившая вызов стереотипам. И рядом с ними я — безродная сирота и липучка для принцев. Охо-хо, подалась бы в монахини, да отец найдет и мало не покажется.

И как мне дальше жить?

Глава 2

— Итак, на сегодняшнем собрании мы обсуждаем только один вопрос: что нам делать с Катастрофой, она же принцесса Ирия? — торжественно спросила я, выжидательно уставившись на подруг. Впервые на моей памяти все члены команды были максимально заинтересованы в поиске выхода из сложившейся ситуации.

— А может ее «того»? — осторожно предложила Фэри, вглядываясь в пляшущие тени на стенах. Совещание проводилось поздно ночью, в снятом нами домике на отшибе, поэтому мы смогли себе позволить зажечь только одну лучину — отшиб-отшибом, а недовольные соседи и тут найдутся. К тому же у нас был очень деликатный разговор. А благодаря неосторожному языку эльфийки — криминальный.

— Чего «того»?

— Чего мы обычно «того».

— По мужикам что ли? — я окончательно запуталась в шифровках эльфийки.

— Да прибьем ее! — взорвалась Фэри, но быстро опомнилась и прикрыла рот руками.

— Ты что курила? — подозрительно прищурилась я: эти эльфы настолько сошли с ума по своей овощной диете, что не только едят разнообразные листочки, но и с удовольствием курят их с самыми непредсказуемыми результатами. — Откуда такая жестокость?

— Ну, надо же хоть кому-то в нашей команде иметь жестокость, ведь у дочери ужасного и кровожадного наемника Суровня ее нет.

Я пораженно уставилась на нее, до глубины души ошарашенная словами подруги. Наемники и жестокость — вы

представляете? Какого же о нас, тьфу ты, о них, люди плохого мнения. Да эти существа и палец о палец не ударят, если им не заплатили. Чтобы так просто приговорить к смерти практически незнакомого человека, который ничего особого нам пока еще не сделал, бесплатно, за свой счет, — ха, наемники так никогда не поступают. А вот если в оплаченной работе быть кровожадным и жестоким — это уже другое дело, это практически не считается — работа же, не собственная блажь.

— Политического скандала хочешь? Ты-то поданная эльфийского королевства, с тебя и взятки-гладки, а за нас с Огнессой примутся всерьез! К тому же я не понимаю твоего столь негативного отношения к принцессе.

— Головная боль, — лаконично охарактеризовала рыжеволосую Ирию Фэри. Странно, до выяснения королевского статуса нашей заказчицы они неплохо ладили.

— Огнесса, в твоей голове готовиться нормальный и адекватный ответ на наш вопрос? — с надеждой обратилась я к доселе молчавшей второй подруге.

— Думаю, принцесса не проблема, — медленно и неохотно ответила она. — Проблема в том, что мы неосмотрительно оторвались от души на всех более-менее влиятельных людях в городе.

О, теперь мне все ясно. Выходит, эти две «светские львицы» раньше не «шалили» там, где жили, и начинали активизироваться только при первых признаках нового влюбленного принца. Здесь же, по непонятным мне причинам, они оторвались в первые же дни и теперь столкнулись с горькими результатами: из-за поручения короля мы вряд ли можем покинуть это королевство, а долго находиться рядом с униженными и отвергнутыми мужчинами… «Есть все-таки боги на небесах!» — начала было злорадствовать я, но поникла, вспомнив о маленьком Роане.

— Выходит, нам просто нужно как можно быстрее избавиться от Ирии и мчаться во весь опор в другое королевство, — заключила я.

— И я о том же! — вскинулась Фэри.

— Под «избавиться» я имею в виду не смерть, — я наставительно подняла указательный палец, — а смертельную скуку, которую мы наведем на пышущую бурными фантазиями принцессу. И она переключиться на что-нибудь другое.

В целом моя идея всем понравилась и даже удивила своей логичностью — скорее небо рухнет, чем в мою бочку меда доброжелательные подруги не добавят по две ложки дегтя. Ирию я взяла на себя: завтра я покажу ей лечебницы города и развлеку парочкой тяжелых случаев. Огнесса была второй в очереди на

наваждение скуки на любопытную королевскую особу: в кои-то веки ее имидж «учительницы» будет использован по назначению. Проблемы были с неформальной эльфийкой, которая была живым антонимом понятию «скука», но если мы с магессой справимся, то очередь до нее не дойдет.

Увы, как выяснилось позже, в этом королевстве не исполнялись никакие наши планы. Начнем с того, что глубокие раны, отвратительные кожаные болезни и одна особо мучительная смерть прямо на операционном столе — клянусь, я не имею никакого к ней отношения, парень был обречен с самого начала, на лучащуюся любопытством девушку произвели нежелательный эффект: в ее глазах у меня явно над головой появился нимб, тем более я отказалась от платы, чтобы выполнить обязательный для каждого героя план добрых дел. Пока мы пешком шли к дворцу, я использовала свой псевдо-альтруизм на полную катушку, прожужжав все уши любознательной принцессы о тяготах жизни героев, которые еле-еле сводят концы с концами. Жирно намекнув, что если она хочет быть с нами, то ей придется забыть о роскоши и набитом животе, я сдала страже погруженную в думы принцессу.

На следующей день веснушчатая принцесса вновь сияла, как солнце, и пришла к нам за вводным инструктажем о геройстве. Мы с Фэри тактично оставили ее наедине с надевшей ради такого случая очки и платье строгого покроя Огнессой и знаками пожелали соратнице удачи. Пусть она будет скучна, как лектор, строга, как замдекана, и дотошна, как декан, поймавший курящих эльфийские травы студентов. Вперед, Огнесса, покажи, ей мощь высшего образования!

Мощь образования оказалась бессильна против любопытства юной принцессы: она не только не отступилась от своих намерений пойти с нами, но и записала все выдуманные правила безопасности в путешествии с героями! Даже такое глупое, как «никогда не жаловаться на скуку в присутствии героев» — лучшего способа навлечь неприятности еще не изобрели.

— Она уже спрашивала, когда пойдем на дело, — убито поведала нам поверженная в пух и прах Огнесса. Даже она за долгие годы учебы не смогла симулировать такой учебный пыл, каким обладала Ирия.

— Я понятия не имею, что в головах у нынешней молодежи, — сокрушенно покачала головой я.

— В годы моей молодости у принцесс замуж свербело выйти, а не с шайкой разбойников расквитаться. Или на крайней случай, сделать себе гарем из смазливых лордов и рыцарей, — согласилась со мной магесса, распустив волосы и ослабив

пуговицы на груди — одежда скучной училки была крайне неудобна.

— Куда катиться мир.

— И не говори.

— Я, конечно, знала, что люди живут меньше нас, но не думала, что двадцать три года — это старость! — позади нас раздался пораженной голос эльфийки, которая как раз собиралась на вечеринку, обновляя макияж. Наши старческие сетования настолько шокировали представительницу вечномолодого народа, что она промахнулась и размазала помаду по подбородку.

— Мне скоро двадцать четыре, — насупилась Огнесса. Вообще-то свой возраст она тщательно скрывает и не любит его говорить. Но при нас можно.

— Помню-помню, — отмахнулась раздраженная сделанным ею беспорядком эльфийка, — надеюсь, хоть в этом году мы справим твой день рождения. Я уже подарок купила!

Подарки и торжества по случаю своего дня рождения Огнесса не любила, но порой наша остроухая подруга имела больший авторитет в команде, чем гениальная магесса, возможно в этом ей помогал ее врожденный аристократизм.

— А у тебя какие идеи по поводу Ирии? Кроме убийства, конечно.

— Знаете, вы туго соображаете.

Мы с Огессой аж подпрыгнули от такого наглого заявления: кто-то очень давно не получал по наглым длинным ушам. Я привыкла к бесконечным подколкам, но впервые она была высказана так… прямолинейно.

— Попробуйте поставить себя на место восемнадцатилетней принцессы.

Мы пожали плечами и представили. Огнесса начала первой:

— Я избалованное дитя, цель моего существования — удачное замужество.

— Мне скучно, так как папенька не определился с выбором, да и вообще редкостный подкаблучник, — подхватила я, вспомнив нашу с королем встречу. Что это за король, который дозволяет дочери путешествовать в такой компании социально опасных элементов, как мы?

— И тут мне взбредает в голову стать героиней…

— А мимо как раз проезжает чисто женская компания героинь не самого последнего ранга, которых, о чудо, можно шантажировать. Вперед, реализовать девичьи мечты!

Мы с Огнессой закончили своеобразное выступление и нас поощрили аплодисментами.

— Браво, только вот я не поняла мотива.

— Скука — болезнь королей и других членов их семьи, — предположила черноволосая магесса, которую явно уязвило ехидное лицо эльфийки.

— Мечты? — рискнула я. Где мои восемнадцать лет? Помню, тогда я только-только освободилась от надзора отца и начала зарабатывать себе на жизнь. В те дни, я тоже страдала завышенными ожиданиями от этого несправедливого мира.

— Ох, если люди решаются путешествовать с головорезами в юбках из-за скуки и непонятных желаний, то мне жалко вашу расу. Бывайте! — Фэри закончила прихорашиваться и крутанулась перед зеркалом, чтобы оценить результат. Довольно хмыкнув — увиденное ей понравилось, она покачивая бедрами вышла из дома.

Мы с Огнессой понятия не имели, что на нее нашло, и почему именно сейчас нашей соратнице приспичило вспомнить о различиях в расе. Плохой знак.

— «Головорезы в юбках» — это она про нас? — я первой нарушила затянувшееся молчание.

— Видимо, да.

Я впервые видела на лице Огнессы растерянность. Это было непривычно и даже пугало.

— Но ведь если мы и рубим головы, чего я не помню, то только у монстров — существ, одинаково отравляющих жизнь эльфов и людей. Максимум, чем мы вредили людям, то пинали пару разбойников прямо по… Это нехорошо, но именно этого ожидают от воинственных женщин.

— Ох, вспомнила…

— Как мы отрубали голову?

— Да ты… — Огнесса проглотила то, что хотела сказать, и, сделав несколько вдохов и выдохов, продолжила более спокойным тоном: — Недавно она читала какое-то письмо. Судя по всему, оно из дома.

Я повернулась к окну и уставилась на исчезающую вдали фигурку. Так вот оно что. Дом. Загадочная причина становления Фэри героиней. Это не бунт против стандартов, нет, у меня было время понять это, да и недавние намеки Огнессы подтверждали мою теорию. Может ли быть…

— Так «Маргаритки» скоро распадутся, да? Грустный, но ожидаемый конец. В конце концов, мы женская команда.

Огнесса промолчала, тоже задумчиво глядя в окно. Но судя по направлению взгляда, она смотрела на горизонт, а не на удаляющуюся подругу.

— Было весело.

Конечно, весело. Эти двое на полную катушку пользовались

своей превосходящей силой и моей слабостью и нерешительностью уйти от них. Разве я не должна радоваться этому поводу? Я набралась опыта и известности, так что смысла пресмыкаться перед ними больше нет, так ведь?

— Хех, я тут вспомнила нашу первую встречу, — черноокая магесса, щелкнула пальцем и подозвала к себе кружку и чайник. Не то чтобы, демонстрация магии нуждалась в щелчках и боги упаси, слов, но без них умные маги никогда не колдовали. Потому что остальные боялись того, что нельзя увидеть или услышать. — Как всегда, ты была в гуще событий.

— Да, тогда я еще не понимала с чего тот принц стал липнуть ко мне, — согласилась я, тоже подзывая кружку. Огнесса хоть и покосилась на меня, но все же полила чай и мне. В другой день, мне бы не позволили сесть рядом, не то что бы пить, но не сегодня. На сегодня, наш гений магии признал меня равной.

— Меня возмутил поступок его невесты, ее попытка подставить тебя была… позорной.

Да, она у нас любитель хороших интриг. Ценит их так же, как нормальные люди картины и скульптуры. Извращенка во всех смыслах.

— И вот когда ты заступилась за меня и нас в итоге вместе посадили в тюрьму, появилась Фэри. Да, теперь, когда я оглядываюсь на былые времена, она всегда любила появляться в последний момент.

— Тот случай, доказал мне, что быть доброй — плохая идея. Я могла лишиться всех привилегий. И в итоге оказалась в вашей компании… — Огнесса нарочито громко фыркнула, выражая тем самым свое бесконечное презрение к нашим персонам.

О да, наша недотрога, конечно, это было случайностью. Только что выпустившаяся из Академии девушка-гений, непонятно каким образом очутившаяся в дряхлом королевстве Севера, которая всегда следовала логике, ввязывается в бытовой скандал, вступившись за неизвестного ей человека. И пришедшая к нам на помощь, закутанная в паранжу наемница, впоследствии оказавшейся миловидной эльфийкой, которая отринула свою красоту, тоже случайность. Мы все тогда совершили нехарактерные для нас поступки и в итоге оказались в одной лодке. Буквально: спаслись мы благодаря быстрому течению реки и мешающему своей кровожадной невесте принцу — эта дура хотела поджечь реку! Будто «непотухающему огню» нет другого применения, а он дорогой и редкий, между прочим. Ох, я отвлеклась…

Как говорила моя шестая «может быть мама», хотя она утверждала, что седьмая — число магическое и плевать на

женскую гордость, великая и скандальная пророчица Бредовуд, когда начинаются такие «случайности», беги в глушь и ищи самую глубокую пещеру, чтобы спастись от Судьбы. Хотя она тут же оговаривалась, что от Судьбы убежать невозможно и скорей всего именно в этой пещере она тебя и настигнет, зато ты будешь морально готов к очередному пинку Неотвратимой.

— Если бы вы тогда не появились… — я слишком погрузилась в воспоминания и не заметила, как сказала это вслух.

— То Суровню пришлось бы искать новую золотую жилу.

Неверно. То той ревнивой дурочки не стало. Из меня еще тогда не выбились заповеди наемников, а простейшая из них гласила, что нужно убирать преграды к набиванию карманов золотом.

— Странно, ты не находишь? Прям вечер ностальгии… — я попыталась перевести тему.

— Да, обычно такое накатывает при дожде и при… — глаза магессы расширились и она резко повернулась к тумбочке Фэри. — Посмотри, что за флакончик духов она использовала.

Конечно, она могла встать сама. Естественно, она могла использовать магию. Но если Огнесса Рэл просит вас встать и посмотреть флакончик духов, значит, вы встаете и смотрите.

— Боги, неужели ты думаешь, что она использовала… О нет! — в ужасе прокричала я, прочитав надпись. — Это ОНО!

«Ностальжин». Запрещенный всеми героическими и наемническими организациями аромат. Был придуман старушкой-чародейкой, которой было что вспомнить тихими скучными вечерами. В итоге безобидное, казалось бы, средство использовали в военных целях: искуснейшие и опаснейшие войны рыдали, как малые дети, стоило распылить в воздухе эту гадость, к счастью, теряли боеспособность с обеих сторон, поэтому «Ностальджин» и под запретом. Что не мешает использовать его сентиментальным злодеям и таким, как Фэри.

— И с чего бы ей душиться им? Твои идеи? — мы снова уселись за столик пить остывший чай, после того, как открыли все окна.

— Может, хочет пробить на слезу нашу принцесску? Или просто так. С момента ее прошлой шуточки прошло довольно много времени.

Если подумать, то в прошлый раз она ограничилась легким снотворным и разрисовыванием лиц. Ох, как вспомню лицо Огнессы… Бр-р… Хотя, по секрету, то демоническая рожица была ничем по сравнению с ее масками для лица.

— А теперь марш мыть посуду! — рявкнула без

предупреждения моя собеседница, и я понеслась исполнять ее приказ, по пути едва не уронив любимую кружку ненаглядной нашей госпожи, за что на меня наорали повторно.

Меня снова понизили до низшего существа, но это и к лучшему — какая-никакая, а все же стабильность.

***

Где-то в три часа ночи нас разбудила песня. Эльфийская. Не из тех тоскливых, в которых поется про дальние земли и бескрайние моря, а нещадно критикуемая всем интеллигентным светом эльфийского общества, но неизменно звучащая на минимум третьем часу их корпоративов «Напилась я до пьяну, не залезу на мэрлон…».

Мы с Огнессой хором пожелали ей найти этот треклятый мэрлон, залезть на него и пару раз свалиться, чтобы наверняка, и продолжили спать. Любительница вечеринок, не раздевшись, рухнула на свою кровать — у кого-то завтра будет измазана вся простынь. Завтра будет тяжелый день.

День? Я сказала: день? Ха-ха и еще раз ха! Все началось уже с утра.

Стоило пропеть первым петухам, заявилась Ирия с вещами, дедовским боевым молотом и светящимися энтузиазмом глазами, хоть используй их вместо факелов. Неправильная принцесса-жаворонок взбесила злых героинь-сов, поэтому переговоры велись на крыльце дома: похмельная Фэри уже кинула один предупреждающий метательный ножик, который мы с трудом скрыли от святой простоты Ирии.

— Принцесса Ирия, какими судьбами? — по утрам я не очень-то вежлива, однако в данный момент я куда лучший переговорщик, чем Огнесса. Кажется, она повалилась обратно спать, счастливица.

— Вот такими, — Ирия, как оказалась, тоже не была настроена на расшаркивание ножкой, поэтому она вручила мне контракт.

Бумага — это к неприятностям. А бумага, скрепленная королевской печатью и ярким отпечатком помады Фэри, она ж у нас оригинал, это вдвойне опасно. Читала я ее, держа на вытянутых руках, мысленно костеря всех и вся.

Хорошая новость заключалась в том, что этим документом, король допускал возможность нанесения своей дочери вреда и даже летального исхода не по нашей вине. Увы, эти вероятности были выражены всего лишь несколькими пунктами, практически не случающимися в жизни. Серьезно, есть шанс встретить конец света или быть убитой очередным Властелином Зла? Хоть мы и героини, но с последними ни за что не свяжемся, а первое…

неизбежно, так что и заморачиваться не стоит.

— Гм, мы с вами связаны контрактом на месяц…

— Отец на большее не отпустил, — недовольно ответила Ирия, сложив руки на груди.

Старый маразматик, хоть где-то ты проявил свой разум.

— Ух, ну и длинный у нас контракт, — мои руки начали дрожать, а глаза заслезились.

— Это основная часть, вот еще два приложения, — девушка помахала двумя свитками.

— Оу, — сказал я и сдалась. Как-никак у нас за «книжного червя» Огнесса, пусть поработает. — Так… с чего начнем?

Потускневшие глаза Ирии снова засияли светом губительного молодежного энтузиазма.

— Вчера мы с вашей подругой Фэри договорились покинуть королевство, вы же понимаете, я не могу вырасти, как личность, под надзором соглядатаев, — она подмигнула и едва заметно кивнула на кусты можжевельника, раскинувшиеся где-то в пятидесяти шагах от нас.

— Напрямую? Не через шар? — если присмотреться, то можно было увидеть чей-то темный капюшон. Черный капюшон в ранее утро посреди зелени. Гениально. Просто гениально. — У вас точно есть маг?

— Да, она у нас есть. К несчастью… — как бы сторону ответила Ирию, отводя взгляд. Видимо, она стеснялась раскрывать свои настоящие эмоции, в их среде такое не принято. — Кстати, именно из-за нее наш выезд откладывается — надо сделать одно дело, — доверительным шепотом сообщила принцесса.

Вообще-то я думала, что ей отказали, но если это только одно дело… В принципе, дела принимали неплохой оборот.

— Хорошо, сейчас мы с моими доблестными соратницами посовещаемся и…

— Нет…

О, я узнаю интонации этого «нет». Такое «нет» бывает только у людей, стоящих над другими. Прекрасно, она уже начала показывать свой королевский норов.

— … мы должны добраться до этого места без ненужного внимания. Ну, насколько это возможно для… — Ирия запнулась, — … красивых девушек.

«Трех скандальных героинь и принцессы королевства» расшифровала я.

— Хорошо. Я сейчас же разбужу Фэри и Огнессу и отправимся в путь.

Почему я одна должна возиться с принцессой? У нас же

равноправие, некромант их побери, так что хватить дрыхнуть и вперед к приключениям!

— Мои верные соратницы, тьма сгустилась над королевством Самоцвет… — начала я, распахнув дверь. В косяк одновременно воткнулся нож и попал маленький огненный шар. — А знаете, принцесса Ирия, мы с вами сами разгоним тьму, — я неловко рассмеялась, быстро захлопнув дверь и на всякий случай отскочила вправо. — Зачем будить людей… и нелюдей, им нужно отдохнуть после праведных трудов, они хорошо вчера потрудились.

— Я заметила, ваша подруга вчера покинула бал с десятью соплеменниками.

Боги всемилостивые, уже десять? Увлечения Огнессы стали казаться более безобидными и невинными. Кстати, может принять свод правил команды? Типа «не ходить на балы» и не подписывать договора без разрешения непосредственного начальства, то есть меня.

Сборы были быстрыми: я схватила походный рюкзак, закинула вещички Ирии и мы с ней отправились в ближайшую таверну, забрать мою лошадь.

Вы чувствуете что что-то не так? Правильно, я напрочь забыла вколачиваемую отцом заповедь «Узнай о деле, прежде чем браться за него».

— А-а-а!

Мой крик оглашал окрестности и распугал бы лошадей, если бы их не держала Ирия. Для классической аристократки она была на редкость сильная.

— Мила, успокойся, своим криком вы только привлекаете их!

— Вранье, они не имеют мозга!

— Вижу, к вам вернулась способность мыслить, так что отцепитесь от дерева.

— Нет! Ты заставишь идти к ним!

— Да что в них страшного?

— Что страшного?

Девчонка действительно не понимает этого. В стремлении просвятить необразованную Ирия я опрометчиво отцепилась от ствола дерева, а когда осознала это, было уже поздно. На меня уставились два чистых, не познавших тягот жизни алмаза. Боги, их еще огранять и огранять.

— Объясняю: это — магические щупальца, — я показала рукой на опутавший деревья клубок извивающихся огромных лиан, инстинктивно тянущихся ко всему двигающемуся. — А какие ассоциации у вас вызывают «девушка» и «щупальца» в одном предложении?!

— Ммм… — было видно, что принцессу покоробило мое повышение голоса, поэтому она повернулась, чтобы скрыть лицо. — Салат?

— Боги… — я звонко хлопнула себя по лбу. Неужели она не знает о кое-каких «гравюрах», широко распространенных в мужской среде. — Не могу поверить, что Фэри подписала договор с пауками, слизнями и щупальцами. Мы же всегда это оговариваем!

— Она подписала договор, в котором работодатель имеет право вычеркивать условия нанимаемого… Прости, но мы издавна торгуем драгоценными камнями, так что мы бываем жестокими.

«Надеюсь, меня еще не продали в рабство. Тому же Роану, например». Мысль о возможной потере свободы вызвала у меня дрожь и усиленное потоотделение — из памяти до сих пор не выветрились бесконечные фигурки рыцарей, магов, орков и Властелинов Зла, и у каждого было имя, своя история и жена из числа заброшенных, но не забытых игрушек Ирии. Малец слишком продвинут.

— И смысл мне туда лезть? Не вижу в этом ничего героического: добро и справедливость не нужны в этом ночном кошмаре. Лучше оставить все как есть. Очевидно, проблема магического происхождения, как только иссякнет источник энергии, она сразу же решиться.

— Вы сделали правильные выводы, леди Мила, но… — Ирия вздохнула, будто решаясь на что-то, — … энергия не иссякнет.

— Что? Быть того не может!

— Буду с вами откровенна, — тон принцессы приобрел железные нотки и властность. Вот теперь-то я верю, что предо мной особа королевской крови. — Как вы уже знаете, наша страна богата камнями, не только драгоценными, но и магическими. Просто мы об этом не распространяемся, — магические камни? Это меняет дело. Если здесь их месторождение, то страшно представить, во что это выльется. — Здесь проводились эксперименты… И как видите, они прошли неудачно.

— И все же я не думаю, что куча живых лиан в центре леса, находящегося в практически ненаселенной области…

— Вчера они схватили двух детей.

О, нет. В области годами орудует шайка разбойников, которая стабильно грабит раз в неделю и удаляется восвояси? Да пущай, сдюжим! Стойте, один из разбойников ударил ребенка? Поднимайся честной народ, будем бить гадов! А лучше скинемся медью и позовем героя или наемника. Они обязаны нам помочь, ведь пострадали дети!

— Кто они?

— Обычные крестьянские дети, брат и сестра, по десять лет. Заигрались и… — Ирия всхлипнула и закрыла рукой глаза.

Сколько проблем можно было избежать, если бы детям во время давали ремня. Оплеухи. Выговора наконец.

— Время?

— Пропали со вчерашнего дня.

У меня был выбор: идти или сказать правду. Но героям не позволителен легкий вариант. Пришлось идти. Давненько я не участвовала в бою исключительно в одиночку.

***

— Леди Мила…

— Да, Ваше Величество?

— И долго вы будете кидать туда камешки и палки?

— Вы правы, неплохо бы использовать живое существо…

Если я закатала рукава и сказала пафосную речь, это не значит, что я сию же секунду кинусь на врага, иначе я бы не путешествовала с Огнессой и Фэри. Нужен интеллектуальный подход.

— Мне кажется или действительно вы тянете время? — протянула Ирия, наклонив голову набок.

От негодования я слишком сильно сжала гладкий камень, и он выскользнул из рук, больно стукнув по лбу.

— Этим я измеряю скорость реакции, количество используемых щупалец и прочее.

— Мудро, но с каждой минутой может случиться непоправимое!

Деточка, хватка этих щупалец так сильна, что кости не каждого взрослого выдержат, не говоря уже о… Я замерла в нерешительности. Или все же стоит рассказать правду?

Однако Ирия истолковала мою нерешительность по-иному. Она отстегнула молот с крепления и понеслась вперед на немыслимой для обычного человека скоростью, а для отяжеленной оружием изнеженной тем более.

— Принцесса!

***

Тяжелое дыхание. Два обессиленных тела валятся на землю. Лень думать, но все же это следует сказать. Все герои просто обязаны выдать какую-нибудь фразочку после боя. Хотя то, что произошло трудно назвать боем.

— У вас неплохо получилось, Ваше Величество… по крайней мерев начале.

На большее меня не хватило. Там где я выросла, фразочка «Испробуй железо на вкус» была верхом остроумия.

— Вы тоже… — тяжело дыша, ответила Ирия. Ее огненно-рыжие волосы полностью перекрасились в зеленое. Значит, и я выгляжу не лучше. — Признаться, я уже начала думать, что вы специализируетесь исключительно на любовных приключениях.

— Ха-ха, видела бы ты меня лет десять назад. Это был голодный Век Змеи, мы выживали как могли, как говориться, — я с трудом рассмеялась, но отсмеявшись все же констатировала очевидное: — Детей здесь нет.

Мне не было видно лицо Ирии, но судя по всхлипам, она тихо плакала. Привыкай, девочка, иногда твои старания бывают тщетны. А иногда… Я нащупала лежащий рядом со мной фолиант и поднесла его к глазам. Обложка из кожи василиска, треснутый красный камень в середине, золотая вязь на языке Высших эльфов.

— Это было неудачное наложение защитного заклинания… — пробормотала я и провалилась в сон.

Проснулась я от несильных толчков в бок. Недовольно заворчав и разлепив глаза, я увидела склонившую надо мной женщину. Отец мой Суровень, во что была одета незнакомка… В публичном доме выходной?

— Ох, жива… — женщина отшатнулась. Но быстро вернулась в поле зрения и выхватила у меня книгу, которая до сих пор была зажата в моей руке.

— Что за… — начала было я, приподнявшись на локти, но сбавила градус враждебности, заметив рядом Ирию. — С кем имею честь разговаривать?

— Успокойся, с тобой никто не разговаривает, — ответила мне «куртизанка»

— Мила, это наш придворный маг Гардия, Гардия это Мила Неуловимая, прославленная бесчисленными песнями бардов героиня.

«Прямо-таки бесчисленными?» — хотела усомниться я, но меня опередили.

— Ах, та самая… И ни одного принца поблизости, теряете хватку, милочка.

Знаете, лучшего способа сделать меня врагом не найти. Я итак не в восторге от своего имени, идеально подходящего наивному и невинному лицу, но никак не характеру, а от издевательски-ласкательного «милочка» я просто свирепею. В былые времена я давала наводку кому надо и за сколько надо из таких вот словоблудцев вытряхивали пыль и наглость. Конечно, это было до геройских времен и в других землях с другими законами.

Я безмолвно поднялась с земли, отряхнулась и с вызовом

уставилась на пышногрудую красотку, знаю, такой тип людей нужно сразу ставить на место. И рост, и обхват груди у Гардии были впечатляющими. Что ж, в этой необъявленной войне пока ведет она.

— Я теряю хватку? И это говорит та, которая допустила этот беспорядок и гибель двух мирных жителей. Убираться за собой надо, дамочка.

Гардия ухмыльнулась и скрестила руки на груди. Кажется, мой удар попал мимо цели.

— Убираться? Вот же морока… — протянула она, кривя разукрашенное личико. — Мне легче заплатить бродячим наемникам, чем впустую тратить время, ведь у придворных магов его так мало.

Что на такое можно ответить? Лично у меня сразу притупился язык и отшибло фантазию. Неподходящий для должности моей мечты человек только что сравнял меня с землей. Ей был позволителен смелый наряд, острый язык, промахи и кровь на руках. Все то, что непростительно для Милы Неуловимой.

— И еще кое-что… Принцесса, не переживайте так, про детей я соврала. Иначе героев-лентяев не заставить оторвать задницы от седел лошадей, — Гардия послала нам воздушный поцелуй и исчезла, сотворив телепорт.

— А вот для бессмысленного выпендрежа времени и сил у нее хватает, — хмуро заметила я. Даже Огнесса пользовалась ими в случае крайней необходимости.

Из уст багровой от ярости принцессы сорвалось слово, которое она даже теоретически не должна была знать, не то, что ругаться им. Только не говорите, что этому она научилась от нас. Нужно серьезно поговорить с Фэри.

— Пойдемте, Ваше Величество, нас ждет ванна, сытный обед и долгий путь.

Я направилась к нашим лошадям, отлично зная, что Ирия последует за мной, несмотря на праведный гнев переполнявший ее. Что ж, причины, вынудившие ее покинуть дом, теперь понятны. И эта причина только что вылила на меня поток словесной грязи, несравнимой с литрами зеленой жижи этих лиан.

***

История жизни Ирии была в принципе незаурядна, даже для принцессы. Второй ребенок в семье, расчет на династический брак и не более. Земли с огромным потенциалом, но без молодого и перспективного правителя — как выяснилось, единственное, чем отметился старший брат Ирии, было зачатие

Роана. И вот семь лет назад здесь появилась Гардия. Любезная только с королем, неумелая волшебница-красотка оказалась в удобном месте и в удобное время — при ней был добыт первый магический камень. И от человека не избавишься, и терпеть его мочи нет, к тому же она действительно обладала большим влиянием на короля, умело выдавая чужие заслуги за свои. Острый язык нахалки смог пробить мысленную броню Ирии, отчего жизнь во дворце стала невыносимой, а подходящий жених так и не появился на горизонте.

Мотивы ясны, осталась одна загадка. Удивительная сила девушки, да, тот молот был настоящим. На мой вопрос Ирия ответила уклончиво, сказав что-то про горячую кровь предков. Разговор окончательно разладился, и мы продолжили путь молча, погрузившись в свои мысли.

Лично я думала о том, что нужно быстрее скакать во весь опор, благо король развязал нам руки. Проблемы в королевской семье, неумелая волшебница, получившая доступ к неограниченному источнику магии, магические паразиты — это всего лишь малая толки спрятанных здесь «скелетов». И мне хочется оказаться очень далеко от этого места, когда все скелеты вывалятся из шкафа.

— Для первого раза неплохо, согласись? — хватит опасений, пора и командиром поработать.

— Что? — Ирия с недоумением уставилась на меня.

— Твоя борьба с лианами. Даже, когда они выхватили у тебя молот, ты продолжила сражаться, предки гордились бы тобой. Правда, в следующий раз выбери что-то более… острое. И носи крепкие перчатки, коль взялась сражаться врукопашную.

Принцесса открыла рот от моих слов, но быстро пришла в себя и отвернулась. Наивная, я успела разглядеть румянец на твоих щеках. Кстати, мы слегка обмылись, на наше счастье поблизости оказалась река, хотя после нашего купания она стала больше похожа на болото. Хорошо, что с нами не было эльфийки. Интересно, как там мои сони: продолжают дрыхнуть или встали?

Словно бы в ответ на мой вопрос рядом раздался телепортационный хлопок. Это была Огнесса с Фэри, выглядели они… обеспокоенными? У меня что-то с глазами, этого определен быть не может.

— Где ты шляешься? — прямо спросила Фэри, игнорирую присутствие чутких королевских ушей. Хотя чуткий королевский рот недавно такое выдал…

— Эм… — ну не рассказывать же им, что нас обвела вокруг пальца хамоватая магесса с пятым размером груди. — Проводила боевое крещение?

Ирия закивала, прочувствовав атмосферу.

— Мила ты такая… хомячок, — Фэри все же взяла себя в руки и сдержалась. Уф, отпала надобность в профилактической беседе. — Разве наше посвящение — это не бой подушками до перьев?

— Эм, а разве это не смертельная схватка с каким-нибудь монстром?

— Да ну тебя, пусть такая банальщина будет у других, — небрежно отмахнулась Фэри. — Так с кем вы сражались, не дождавшись нас? Признаться мы сразу же понеслись во дворец и ворвались к Роану, тебе, кстати, привет, но там тебя не оказалось. Впервые в жизни нам пришлось прибегнуть к… — Фэри запнулась, — … чутью истинных подруг. Мы так волновались, так волновались… — в порыве чувств, эльфийка пару раз всхлипнула.

И тут растроганная Ирия выложила все как на духу, кроме, умолчав о высокомерной Гордии. Судя по шокированным лицам моих соратниц, они тоже знали об известных в узких кругах гравюрах.

— Ого.

— Занятно.

Я уже слышала поток шуточек и звон неудержимого издевательского смеха. Окружающий нас воздух был буквально пропитан готовящимся излиться на меня ехидством.

— И как вы их победили?

Главное отвечать ровно и уверенно, чтобы не дать им повода накинуться на меня. Я с ними три года живу, я смогу противостоять им!

— Когда Ирия потеряла свой молот, который, кстати, чуть не проломил мне череп, — принцесса виновато опустила глаза, — я применила ту область заклинаний, в которой действительно хороша. Лечение, которое вызвало ускоренный рост. Щупальца стали настолько длинными и толстыми, что потеряли подвижность, так что уничтожить источник магии было делом времени. Увы, вышедшее из-под контроля защитное заклинание не развеялось пылью, а взорвалось, окатив нас соком. Так что давайте перенесем разговоры на потом, а? К тому же с утра у меня во рту маковой росинки не было.

Только присутствие Ирии спасло меня от шутки: «А что зеленью не закусила?». Дальше путь мы продолжили без приключений, правда пришлось уступить Зорьку заметно уставшей Огнессе и продолжить путь рядом с болтавшей без остановки эльфийкой.

— Так вы волновались.

— Мы? Да не в жизнь!

— Это не было вопросом.

— Оу, — Фэри заложила руки за голову и прикрыла глаза. Я не боялась, что она оступиться: пока эльф на земле с ним ничего не случиться. — За принцесску волновались, это да, самую малость. Кто знает, чему ты ее научишь? Отпустишь на пару часов и того и гляди: татушка какая-нибудь на пикантном месте или толпа озабоченных принцев.

— У меня нет татуировок, — а вот про толпу принцев сказать было нечего. Хотя лично я считаю, что девочке она не помешает: вдруг найдется выгодная партия?

— Правда? — Фэри открыла глаза и с сомнением уставилась на меня.

— Правда. Зачем мне дополнительные приметы для розыска? — будто мне моего лица не хватает и субтильной фигуры.

— Ты точно воспитывалась наемником, а не убийцей?

— В некоторых областях эти две профессии имеют одинаковое мнение.

— Напомни мне когда-нибудь научиться тебя опасаться, — лицо эльфийки на мгновение стало серьезным, но потом она рассмеялась и развеяла атмосферу: — Хомячок.

Я уже говорила, что иногда мечтаю придушить ее?

— Хм…

— Хм…

— Хр-р…

Мы с Огнессой переглянулись и с садисткими улыбочками отвесили захрапевшей Фэри по щелбану. Главное в этом опасном для жизни поступке, вовремя отдернуть руку. Так и есть: в деревянный пол воткнулось два кинжала.

— Да я вас…

— Тс-с! Малышка Ирия так старается.

— К тому же ты тоже голосовала за «девчачий вечер».

Разозленная эльфийка поворчала-поворчала и отвернулась от нас, чтобы не видеть наши довольные с магессой лица — она у нас очень чувствительная, особенно болезненно реагирует на счастье других людей.

— Мне продолжить?

Упс, кажется, принцесса заметила нашу «шутку». Была глубокая ночь, завтра рано утром мы покидаем родные для нее земли, поэтому наша торопыга не придумала ничего лучше, как сделать «девичий вечер». Мы не возражали: поспасть нам все равно не удастся, все подушки пали смертью храбрых в Испытании. В нем мои подруги успели убедиться в силе этой хрупкой девушки, одна за другой потерпев поражение. Я же предусмотрительно изобразила свое поражение до того, как Ирия вошла в раж, поэтому синяков не заработала.

— Продолжай-продолжай… И что тот мальчик, пригласивший тебя на танец?

— Через три года он трагично погиб, упав с лошади, — послышался тяжелый вздох неудавшейся возлюбленной.

Мы же переглянулись и кивнули друг другу, единодушно решив, что это был заговор. Этих принцев с малых лет учат верховой езде, а тут такой нелепый случай. Только вот Ирии не стоит об этом знать: пусть у нее останутся только светлые воспоминания про первую любовь.

— Моя история подошла к концу. Мне просто не терпеться услышать ваши.

Сначала мы не поняли, на что намекает болтающая ногами принцесса в розовой пижамке с купидончиками. А когда поняли, было поздно: меня, как лицо команды, заставили отвечать первой.

— Любовь, да… — начала я, беспомощно глядя на подруг в поисках поддержки. Те поддержали меня ехидными ухмылками, особенно широко улыбалась Фэри. Предательница Огнесса!

— Первая любовь, — уточнила сияющая от любопытства рыжеволосая девушка. — Думаю, вам есть, что рассказать о любви, ведь вы более опытны.

Правильней сказать старше, Ирия, ты выбрала путь придворной лести, а она в рядах прямолинейных героев не в почете. Тебе предстоит многому научиться. Хотя… она же всего лишь на месяц у нас.

— Ну, влюбиться очень легко. Мне это доказала дюжина принцев. Не знаю, что они во мне нашли, любовь к простолюдинке характеризует их не с лучшей стороны.

— Леди Мила, вы отвлеклись.

— А, точно. Итак, любовь. Когда высокородный идиот тащит тебя в свою комнату — отбрасывай все приличия и беги. Потому что бесчестная девушка никому не нужна, если ты понимаешь, о чем я. На таких не женятся и детей не рожают, зато по молодости гулять самое оно. Мужчины, что с них взять, — спину обдало жаром — это Огнесса просверливала в моей спине дырку, за использование любимой фразы и коронного пренебрежительного тона. Я тут же вспомнила, что вообще-то не являюсь борцом за права невинных и угнетенных женщин, да и папенька надавал бы за такое ремнем, поэтому я вернулась к наставительному тону: — Итак, когда тебя похищает бесцеремонный воздыхатель, сохраняй спокойствие и ясный ум. Оцени обстановку, пыл самопровозглашенного жениха, количество охраны и наличие колюще-режущих предметов в спальне, на крайне случай тупых и весомых. Хотя с твоей-то силой проблем у тебя не возникнет, но всегда помни, что твоя самооборона может обернуться против

тебя. И знаешь, как не попасть в тюрьму за нападение принца?

Ирия помотала головой и в испуге натянула по самые глаза одеяло.

— Бей тем, оружием, которое никому в голову не придет назвать оружием!

Эту мудрость мне передал Суровень — чемпион по драке в таверне. Однажды он убил человека, вовремя кинув тому в рот куриную косточку.

— Я вижу недоумение в твоих глазах, моя юная ученица!

Окончательно сбитая с толку Ирия снова закивала головой, на этот раз утвердительно.

— Ты действительно хочешь это узнать?

— Да! — подтвердила принцесса.

— О нет… — Не позорилась бы! — заворчали мои верные соратницы.

— Узри же, оружие не раз спасавшее мою жизнь, честь и репутацию! Антипринц! Сделано из керамики, антипринцевое покрытие, руническая ручка, в случае крайней необходимости можно использовать по прямому назначению и пожарить мясо.

— Мила, какое отношение имеет сковородка к оружию против принцев?

— Прямое. Я бы сказала идеальное. Керамика — не засекут защитные заклинания, руническая ручка — мгновенная телепортация предмета в случае необходимости, антипринцевое покрытие… Не знаю, но звучит круто. Антипринц неоднократно спасал мне жизнь. Сама подумай: «она ударила меня сковородкой и сбежала» звучит криминально?

— Нет… Думаю, нет, скорее… смешно.

— Вот именно! Смешно! — я пафосно воздела указательный палец к потолку. — Кстати, прекратите ржать, это некрасиво! — истерический смех из правого угла начал порядком раздражать.

— С таким серьезным видом! Ой, не могу… — вытирала набежавшие слезы раскрасневшаяся Фэри.

— Нести чушь с серьезным лицом — это навык прирожденного героя! — тоже самое можно было сказать и про саму Огнессу, всем своим видом показывающую, что пять минут неудержимого смеха, ничем на ней не отразились. А у самой уши и щеки пылают.

— Это не чушь. Это — Жизнь. Ей, как принцессе, знать полезно, — я попыталась отбить атаку подруг, но привычно потерпела неудачу. К тому же я вдруг осознала, что выгляжу… глупо. Одно дело играть идиотку, другое дело начать быть идиоткой.

— Это было очень познавательное выступление, — Ирия

разбавила неловкую паузу жидкими аплодисментами, — но я спрашивала про твою первую любовь, а не про то, как с ней бороться. Кто счастливчик?

Вот этим самым вопросом Ирия сделала то, что доселе никому кроме Суровня не удавалась: морально разгромила меня. Осознать в двадцать три года, что ты до сих пор не влюбился — это ужасно.

Нет-нет, постойте, есть же детская влюбленность! Точно! Например, в… продавца сладостей! Хотя нет, он тогда кое-что высказал, насчет наемников и их «выродков», с тех пор о нем никто не слышал. Симпатичный городской мальчик? Нет. Простодушный деревенский? Тоже нет. Первый принц? Он был жирен, как свинья, да и вел себя соответствующе. Хоть кто-нибудь! Погодите-ка, сс чего я решила, что любовь должна быть романтической? Подойдет и дружеская! Э-э, нет, опять облом, это же Фэри и Огнесса, они «подруги» на словах, но не на деле. Правда, Огнесса ради меня сегодня телепортом воспользовалась, дважды. Любовь к родителям?

В голове возник образ Суровня. Мужчина в годах с сединой в волосах, испещренный шрамами и разыскиваемый двумя империями, тридцатью семью государствами, девятью республиками и десятком обманутых в лучших чувствах женщин. Такого человека сложно любить, но… Он вырастил меня, научил выживать и не делал того, что делают некоторые приемные отцы с входящими в женскую красоту дочерьми. Не знаю насчет любви, однако он вызывает во мне чувство долга, элементарной благодарности.

— … я читала специализированные книги…

— Не все можно описать словами.

— Лучше сто раз попробовать, чем один раз услышать.

— Фэри, ты испортила народную мудрость!

— Огни, когда речь заходит о сексе, мудрость меняет мнение.

Понятно-понятно. Пока я углубилась в воспоминания, девчонки поменяли тему. И зачем спрашивать о чем-то людей, если не собираешься ждать ответа? Погодите-ка… О чем они там щебечут?!

В голове пронеслись страшные картинки моего незавидного будущего, если мои прогрессивные соратницы вложат в эти юные невинные мозги неправильные мысли. Ну, там про свободу выбора в любви, страстные ночи и неустающего мужа, например. Но кошмарней всего, если добродушная тетя поделиться знаниями с племянником! Представшая моему воображению картина была настолько мрачной, что уши услышали слуховую галлюцинацию в виде грома.

— А не пора ли нам спать? — спросила я, фальшиво зевая и подтягиваясь.

На меня посмотрели… как на ребенка. Даже Ирия, которая младше меня на пять лет, между прочим!

— Детишки могут спать, — милостиво разрешила Фэри. — Взрослые тети поговорят о своем… взрослом.

Остальные «взрослые тети» поддержали ее кивками и синхронно отвернулись от меня, чтобы продолжить пикантный разговор. Воображаемый гром снова прозвучал в моей голове.

Поэтому я прибегнула к последнему способу достучаться до подруг. Способ этот разрабатывался в строжайшей тайне от всего мира, что означал что он, мир, прекрасно об этом знал, ведь у каждой компании героев должен быть свой язык жестов. Вся сложность в его разработке заключается в том, чтобы враги не догадались, что твои подмигивания могут оказаться планом действий. А если учесть, что все знают, что у тебя это должно быть, то придумать этот язык чертовски сложно!

«Прекратите этот балаган!» — виртуозной невидимой для ненатреннированных глаз игрой лицевых мышц просигнализировала я.

«Чего тебе?» — не менее сложной скрытой игрой мышц поинтересовалась Огнесса.

«Прекратите развращать принцессу! Не сносить нам головы!»

«Успокойся, все под контролем. За кого ты нас принимаешь?»

За кого я их принимаю? За садисток, которые не успокоятся, пока не попляшут на моей могилке!

— Госпожа Огнесса… — хм, а девчонка-то на удивление проницательна, — а каков был ваш первый опыт… ну… в этом деле…

Это конец! Как ты смеешь краснеть, спрашиваю такие вещи? Хм, признаться, я не могу осуждать принцессу за любопытство…

— Что вы, Ваше Величество, я скромная… — ха-ха, — невинная… — дважды ха-ха, — девушка… — главное не засмеяться в голос, держись, Мила, держись, — до свадьбы ни-ни!

Огнесса потупила взор и не иначе как могущественными заклинаниями вызвала на своем обычно бесстрастном лице девичий румянец. Похоже, я зря волновалась, как-никак здесь собрались профессионалы, которые понимают, чем грозит вкладывание неправильных мыслей в голову принцессы.

— По вам видно, что вы придерживаетесь старых традиций. Осторожней с ними, рискуете остаться в девах, — удачно, как ей казалось, пошутила Ирия и рассмеялась тихим мелодичным смехом. По мнению любопытного до всяких пустяков народа, истинных принцесс с детства тренируют смеяться именно таким

смехом, так что вычислить самозванку на самом деле легко и просто.

— Хм… — загадочно хмыкнула «невинная» девушка.

— А что насчет вас, леди Фэри?

Леди Фэри. Это фиолетоволосое чудо, у которого запрятана столько оружия на теле, что о некоторых клинках она явно забыла. Иначе с чего она такая энергичная и остра языком? И какую же душещипательную историю вы нам поведаете?

Я с удивлением осознала, что полностью захвачена разговором, причем он был истинно девичьим. Пожалуй, это первый на моей памяти подобный разговор. Чтобы вот так просто общаться с моими соратницами… Непривычно.

— У меня много ухажеров, но Того Самого я так и не встретила, — эльфийка томно вздохнула и направила полный мечтательности взгляд в окно.

Принцесса выдавила из себя полный умиления вздох, наверняка она уже что-то заподозрила, ведь недавно любвеобильную Фэри застали в компании аж десяти «ухажеров»!

— Полагаю, дели Милу даже спрашивать не стоит… — в мою сторону было послано три полных сочувствия взгляда.

— Да, она безнадежна.

— Точно-точно. О ней можно даже написать антилюбовный роман и пугать им молодых девушек.

Спасибо, подруги, поддержали. Хотя чего это я? Еще несколько минут назад я бы ни за какие деньги не поддержала столь смущающую тему! За деньги нет, за золотую шахту — да.

— Что ж, пора спать, это был длинный, но увлекательный день, — Ирия сладко зевнула и подтянулась. — Прошу меня извинить, но я первая, — принцесса летящей походкой направилась к выходу.

— Прихватите светильник! — напомнила я, прекрасно понимая, что по ночной путь в уборную может обернуться целым приключением для изнеженной замковыми удобствами принцессы.

— Я и не знала, что в тебе так силен материнский инстинкт. Мне присмотреть на рынке фартучек? — съязвила Фэри, стоило двери закрыться.

— Это практическое мышление, а кудахтанье наседки. Вдруг на нее в темноте прыгнет какое-нибудь насекомое, она испугается и… — раздался грохот и все задрожало. Маленькое землетрясение сопровождалось девичьим криком. — Что я говорила? — я отряхнулась и невозмутимо продолжила. — Сила есть ума не надо.

Фэри с Огнессой также невозмутимо похлопали себя по

плечам и синхронно кивнули. Кажется, я знаю о чем они сейчас подумали: в команде ненадолго появился очередной «гений». Я предприняла попытку отвлечь их, пока они в сотый раз не подумали на кой им средний маг со слабыми навыками владения оружием:

— Вам не кажется, что вы перегнули палку? Ваше вранье было очевидным!

— Если ты о первой близости, — Огнесса поправила очки, — то это правда.

У меня перехватило дух от потрясения.

— А… но… А как же эти письма? Твои ночные закрытые вечеринки?

— Свиньи не достойны господ.

— Похоже, твое увлечение садизмом более странное, чем я себе представляла, — поежилась я. — Хорошо, что есть Фэри, есть к кому за советом обратиться!

— Кхм-кхм, — слева раздалось смущенное покашливание. Холодея от предчувствий я посмотрела на Фэри. Боги, у нее на щеках румянец выступил! Только не это!

— Вообще-то… я тоже сказала правду, — смущенно потирая нос поведала эльфийка.

— Да вы что издеваетесь? — не выдержала я. — Да на тебя мужики гроздями вешаются!

— Не для всего улья моя маргаритка цветет! — надменно ответила Фэри, выпятив подбородок.

— Но я не понимаю… Эти наряды, вызывающее поведение, непоколебимая уверенность… Я действительно не понимаю к чем тогда это?

— Просто так, — хором ответили мои «соблазнительницы наполовину».

Не зная их, я бы подумала, что этим, они повышают свою самооценку. Но это же Огнесса и Фэри, так что с самооценкой у них определенно все в порядке.

— Правильно ли я поняла: вы возбуждаете мужиков и… уходите?

— В целом… да, — Огнесса отвела взгляд. Значит, иногда они покидают ораву ими же возбужденных мужиков в ускоренном темпе. А учитывая, что развлекаются они не с простыми мужчинами, то…

— И как вы темных уголков не боитесь, — обреченно вздохнула я. — Для таких, как вы, у демонов есть отдельные вилы и жаровни.

— Но-но! Кто бы говорил: сама делаешь то же самое.

— Я помню, — сквозь зубы ответила я. День начался, счетчик

упоминаний принцев обнулился, пора ими снова меня тыкать.

Мы пригорюнились. Кто ж знал, что в ходе «девичьих разговоров» выплывает нелицеприятная правда? Или наоборот? Выходит, я была худшего мнения о своих спутницах, с которыми путешествую вот уже три года. Воистину маг мага видит издалека — нам было суждено стать командой, слишком много у нас общего.

— Кажется, только что название нашей команды приобрело дополнительный смысл.

С момента появления в нашей жизни груза в лице принцессы Ирии Самоцвет прошло две недели. Две тихих, наполненных неспешностью и безопасностью недели. Несложно догадаться, мы были на взводе. И, в конце концов, дамба недовольства прорвалась. У принцессы, конечно.

— Что происходит?! — громко заявила она, опустила поводья и скрестила руки на груди, всем своим видом показывая, что и с места не сдвинется, пока ей не будут даны исчерпывающие объяснения. Ее лошадь по кличке Жозефина, была единственной, кто обрадовался такому повороту, она воспользовалась ситуацией и с упоением принялась жевать придорожную траву. И это породистая лошадь, на которую нам, простым смертным, пришлось бы копить десять лет!

Громкое заявление Ирии отвлекло нас от утренней дремоты.

— Что случилось, Ирия? — говорить было лень, зубы сводило зевотой, а глаза так и норовили закрыться.

— Я спрашиваю у вас, что происходит.

— А-а, — протянула я, сделав вид, что понимаю, о чем идет речь. — Ну, мы встали не свет ни заря, вскочили в седла и едем в тумане не пойми куда и не зная зачем, потому что вчера в таверне на тебя кто-то косо посмотрел и ты решила, что это наемный убийца.

Все так и было. Всю ночь Ирия вертелась в кровати, мешая всем спать, и с первыми криками петухов бесцеремонно выволокла нас троих из теплых кроватей в сырую конюшню. Не мне вам рассказывать о силе этой девушке.

— Вот именно! Наемный убийца! Который наверняка крадется за нами, почувствовав своим шестым чутьем, что его жертва сбежала!

Я обреченно вздохнула. Признаться, в последнее время я только этим и занимаюсь.

Наемного убийцы, пришедшего по душу Ирии в природе не существовало, хотя, если девчонка продолжит нас выводить… Аргх! Как же… Успокойся, думай о хорошем, боги не посылают нам испытаний, с которыми мы не в состоянии справиться. О чем

это я? Ах да, вчера на эту кровь с молоком девицу сально посмотрел какой-то доходяга, от чего у девочки развилась паранойя, истерия и прочая лабуда. Мы привыкли к таким взглядам, поэтому не придали этому значения, и узнали об истинной причине беспокойства принцессы, только когда у нас состоялась экстренная утренняя побудка. Если бы она рассказала о своих переживаниях раньше, то я бы лично выколола зенки этому извращуге и плевать на образ «чистой героини»!

— Сколько тебе повторять, Ирия? Это был обычный пьяный мужик, убийцу мы бы сразу заметили, поверь более опытным товарищам!

Огнесса и Фэри поддержали меня медленными кивками, хотя подозреваю, что они успели заснуть в седле.

— Я верю, что он не был убийцей. Но я не верю вам!

От неожиданного заявления мои подруги окончательно проснулись и подключились к разговору.

— Поясни, — грозно потребовала Фэри.

— Вы не настоящие герои!

— Как ты дога… С чего решила? — я исправилась, спиной ощутив упреждающий взгляд Огнессы.

— Вы не такие, как надо! Сначала я подумала, что так и должно быть, но… — Ирия в бессилии опустила руки, — Вы не гонитесь за подвигами, не подвергаете жизнь угрозе, не бросаете вызов судьбе, в конце концов! Где те храбрые, импульсивные героини, которые не задумываясь сразились с неизвестным монстром, выследили мага-отступника и разоблачили заговор против моего отца?

— Они по-прежнему здесь, Ирия.

— Да? И что они сделали за последние две недели? Ночевали в тавернах в удобных кроватках, вместо того, чтобы ставить палатки в лесу, как все нормальные герои!

О, насколько все запущено. Кровати в тавернах удобные? Что за бред?! И все же они куда лучше, холодной земли, комаров, нежити, готовки на костре, уходе за лошадьми и тысячами других малоприятных вещей, от которых избавляешься за один серебряник в день. Экономия? Вымотавшись на бытовухе, мы не сможем выложиться на заданиях, так что к черту крохоборство! К тому же, если мы ночевали вне таверн, все сваливалось на меня.

— Я уже не говорю о подвигах.

— А с подвигами, что не так?

Конечно, это тебе не на гигантского вепря охотиться и не упырей жечь, но три шайки разбойников за две недели неплохой результат, согласитесь.

— Что с ними не так? — Ирия истерично рассмеялась, глядя

на наши недоумевающие лица. — Каждый раз, когда мы приближались к ним… У них начинались рези в животах! И мы связывали толпы корчащихся от боли мужиков, беспомощных и не оказывающих сопротивления, вместо того, чтобы драться лицом к лицу.

О да, моя идея. Так как мы не можем теперь действовать по обычной схеме: Огнесса жарит, Фэри режет, а я упаковываю, пришлось придумывать новую. К счастью, разбойники совершенно не следят за своим здоровьем, так что обострить их некоторые болячки не составило труда. Клятва Здравократа? Я героиня, а не лекарь, таких клятв я не давала.

— Ирия, поверь, рези в животах, куда лучше, чем рези в других местах, верно, Фэри?

— Мои клинки тупеют от скуки, — эльфийка усмехнулась и показательно подкинула нож, предварительно повертя им пальцами, Позерка.

— И, конечно, не стоит забывать нашу магическую поддержку, которую обеспечивает один из сильнейших магов Антавы, Огнессу.

Лицо магессы внешне оставалось беспристрастным, однако по вновь замаршировавшим по спине толпам мурашек, я поняла, что она недовольна.

— Так почему негодяи катаются по земле от колик, а не от огненных шаров и мечей?

— Не знала, что ты такая кровожадная. Впредь будем более… жестокими.

— Да не в этом дело! — Ирия картинно схватилась за голову. — НЕ могли бы вести себя, как раньше? До встречи со мной.

Просьба принцессы поставила нас в тупик. С одной стороны недовольство Ирии, с другой — недовольство ее отца, как ни крути нашей работой останутся недовольными. Так что на данный момент наш выбор может заключаться только в недовольном. Боги, это звучит ужасно даже в мыслях.

— Хорошо. В следующей битве мы покажем нашу истинную мощь!

— Мила… — тихо произнесла Огнесса.

— Беру ответственность на себя, — я послала ободряющую улыбку, хотя в ней нуждалась лишь Ирия для подтверждения, что я веду себя по-геройски. — Что выберем? Опять пойдем осваивать водные пространства?

— Лучше разбойников. Они так весело корчатся, никогда не думала, что такое можно сотворить лечебной магией, — хитрый взгляд Фэри вызвал у меня активное потоотделение.

— Может не стоит кричать о таких вещах, даже если мы в

глуши.

— На разбойниках много не заработаешь, а скоро похолодает. На ингредиентах мы больше заработаем.

Мнения разделились. Их нужно было обсудить, как-никак от нашего решения зависят наши карманы. А серьезные решения не принимаются на пустой желудок, поэтому был объявлен привал.

Пока я раскладывала заранее заготовленную еду по тарелкам, Фэри раздувала костер, а Огнесса магией притягивала воду из ближайшего ручья, вот же лентяйка, Ирия сидела, как мышка, положив голову на колени и в восхищении наблюдала за разговором истинных героинь. Точнее спором. Бессмысленным и непрестанным.

— М-м-м… — наконец-то она решилась на что-то и подала неуверенный голос.

— Чего тебе? — забывшись, рявкнула я, но вспомнив с кем разговариваю, участливо добавила: — Ты хочешь высказать свое мнение?

— Да. Я попросила вас сделать вид, что все как прежде, но… Это не то, что я хочу, — Ирия смущенно отвела взгляд, в то время как у нас одновременно открылись рты, — я хочу стоять с вами наравне, сражаться плечом к плечу, смеяться во время празднования очередной победы!

— Смеяться… — наши рты захлопнулись, а глаза погрустнели. Даже любительница крови Фэри не позволяла себе такого. — Ты действительно этого хочешь?

— Да! — Ирия привстала от нетерпения и повторила: — Да! Как тогда, в битве с лианами.

— О, боги, и это ты называешь «битвой», — я закрыло ладонью глаза, чтобы не видеть это лучащееся нездоровым энтузиазмом лицо. Не удивлюсь, если короли и их производные даже поход в уборную называют пафосно и возвышенно.

— Точно-точно, в нашем геройском лексиконе такое не приветствуется, — о да, в лексиконе Фэри за три года проведенные с ней стала экспертом, хоть словарики пиши. — Вашу садоводческую возню надо назвать «пропалывание сорняков»!

— Пропалывание сорняков, — эхом повторила принцесса.

— Нет-нет, не так! Больше пренебрежения, громче и уверенно!

— Пропалывание сорняков!

Пока мои глаза не видели этого позора, Ирия обрела учителя в геройском лексиконе. Мы с Огнессой переглянулись и синхронно покачали головами.

— Битва с разбойниками — «надирание задниц», битва с

монстрами «поход за ингредиентами» и не забудь кровожадный оскал в конце фразы, чтобы все поняли, что это не поход в лавку. Вот! Можешь ведь, когда хочешь! — громко подбадривала корчащую рожи ученицу довольная свалившимся на нее наставничеством эльфийка. А ведь кто-то недавно предлагал физическое устранение Ирии.

— Погодите-ка… — Ирия остановилась и повернула ко мне голову. — Если это настоящий язык героев, то получается леди Мила… ненастоящая героиня?

Я чертыхнулась. Конечно, думать, что она ничего не поймет было глупо, при всей своей наивности, эта рыжая штучка провела нас, как деревенских простачков в городе, но на четырнадцатый день месячного путешествия? Обидно как-то.

— Ученица моя, неправильный выбор сделала ты, — зацокала языком Фэри. — Запомни, есть два типа героев: дела и языка. Герои дела не могут позволить себе болтать без умолку, они опускают остроты, смачные ругательства или молчат, но…! — Фэри вознесла указательный палец к небу. — Но порой это играет против них, поэтому нужен тот, кто красочно объяснит, что делают первые, иначе это сделает кто-то другой, приписав заслуги себе. Бывали случаи, знаешь ли.

— Так вот зачем герои в книжках таскают бесполезных друзей, из-за которых всегда попадают в неприятности! — радостно прокричала принцесса, абсолютно неаристократично стукнув себе по лбу. Она с благодарно посмотрела на Фэри, понятливо на безмолвно наблюдающую за этим фарсом магессу и разочаровано на меня. — То есть леди Мила — героиня на словах, — сделала вывод моя личная заноза в мягком месте.

— Верно! — Фэри танцующей походкой переместилась ко мне и приобняла за плечи. — Леди Бесполезность!

— Ну, знаешь ли… — я схватила ее за руку и попробовала оттолкнуть, что было не легко, как-никак, она мечница, а я маг поддержки, да и задумавшая каверзу Фэри не желала этого. Гнев все же помог мне справиться со стальной хваткой эльфийки и я простейшим заклинанием воды затушила костер и подозвала к себе сумку. — Мы уезжаем! Нет времени на праздные разговоры!

Вот же, даже когда я попыталась показать себя твердым лидером, без пафоса не обошлось.

— Кажется, мы перегнули палку, — сообразила принцесса, с молоком впитавшая навыки дипломатии и красноречия.

— Подуется и перестанет, она такой ребенок в этом плане, — послышался позади меня голос Фэри, когда я залезла на Зорьку.

— Встретимся на постоялом дворе! — крикнула я, прежде чем тронуться в путь.

Пускай это по-детски, но каждый имеет право на недолговременное одиночество.

— Резче! Крутись! Да что ж ты…

Левое плечо пронзила страшная боль. Меч выпал из рук.

— Нечего было рот разевать. За что ж мне такое наказание?

— За то, что учишь ребенка на настоящих мечах? — насмешливо предположил женский голос позади.

— Проснулась? — мужчина повернулся к говорившей и хрустнул головой, разминая шею. Он всегда так делал, чтобы произвести впечатление крутого парня. И у него всегда получалось.

— Как видишь. С каких это пор избиение младенцев считается утренней тренировкой?

— Она не ребенок, а наемник!

Женщина рассмеялась. Громко. Искренне. У меня перехватило дыхания от нового, ранее неведомого мне чувства. Ненависть.

— Ты давно должен был понять, что у нее нет к этому таланта.

Суровень повернулся ко мне и оценивающе посмотрел с высоты своего двухметрового роста. Ранее солнце слепило глаза и не давало мне возможности рассмотреть выражение его лица. Тогда мне казалось, что я букашка, которую с небес рассматривает могущественный бог.

— Верно, бесполезна, как и всегда.

Обида, раздирающая грудь, и долгий и изнуряющий бег к речке. Я без сил опустилась на кочку и опустила ноги в воду. Она ненадолго окрасилась в красный цвет, а нанесенная Суровнем рана вновь напомнила о себе.

— Так вот ты где, — послышался шум раздвигаемых веток, и ко мне вышла та женщина.

— Я бы не совала ноги в воду, особенно, когда ты с раной. Здесь была резня, а значит, появилось немало нежити.

И хотя меня распирало желание перечить этой особе, я все же последовала ее совету. Глупо из гордости мешать себе выжить.

— Наверное, ты считаешь меня очень нехорошей тетей.

— Если я скажу, кем я вас считаю, папа даст мне по губам.

Женщина снова рассмеялась. И как Суровень запал на такую хохотушку?

— Я просто констатировала факт.

— Кон… сто… стато… - я попыталась выговорить слово, будто это могло помочь его понять.

— Сказала правду. Глупо тратить время на того, кто никогда не сможет перенять его опыт владения мечом, — присевшая

рядом подруга отца сжалилась над мной и перевела свою фразу на более понятный язык: — Мечи не твое.

— Если много-много стараться, то все получится!

— Это ложь взрослых, деточка, дети не должны ее слушаться, а ты слушаешься. Никогда не пробовала что-то другое?

— Деревенские девчонки не принимают меня, говорят, что я дочь головореза. А мальчишки бьют. Точнее били.

До сих пор не могу понять, отчего я так открыто общалась с обидевшим меня человеком. Глупый ребенок, что с меня взять.

— А что говорит Суровень?

— Говорит, что он зарабатывает деньги кровью, значит, и я буду, а не то… — я уткнулась в колени, вспомнив один разговор Суровня с другими наемниками. Мною овладела решимость как можно скорее стать полезной. — В убийстве людей нет ничего такого! Мы просто мясо!

Рядом раздался хмык.

— Вы посмотрите-ка, что за разговоры ведутся. Конечно, я просто обязана остановить это, прочитать проповедь и наставить на путь истинный, но… не хочу. Ты дочь наемника, значит, в этом твоя судьба.

— Судьба… — с раннего детства мне не нравилось это слово. Оно казалась мне высокой-высокой горой, которую нельзя обойти, и которая заграждает твой путь к легкой жизни. — Вам легко говорить о ней. Не всем быть героями в сверкающих доспехах.

— О, ты имеешь что-то против героев?

— Вы мне не нравитесь. Все считают вам хорошими, а вы… вы… плохие.

— Да, мы плохие. Мы тоже смеемся над калеками и беспомощными. Только все это делают в тайне, а я нет, — героиня послала мне ослепительную улыбку. — Так что мы ничем не отличаемся от простых смертных.

— О вас поют барды, вас все любят, вы хорошо кушаете и любой король обязан дать приют, если вы попросите.

— Погоди-погоди… Ты завидуешь мне!

— Нет! Кто будет завидовать такой страшной тетке?!

— А ночью мне говорили обратное… В общем, давай ты покажешь мне рану, и я уйду со спокойной душой!

Мне не хотелось получать помощь от обидчицы, поэтому я заартачилась. После недолгой борьбы и ощутимой оплеухе, рана все же была показана страждущему зрителю.

— Не верю свои глазам… — настырная женщина отпустила меня и я тут же приняла позу рассерженного маленького зверька. — Мне, конечно, показалось странным, что ты слишком резво бежишь для раненной, но частичное излечение… Раньше так бывало?

— Каждый день, — неохотно призналась я.

И снова я услышала этот раздражающий смех. На этот раз он вызвал у нее слезы.

— Ох, эти мужчины, что за дураки. Так долго не замечать очевидное… Твоя судьба не мечом махать, а раны лечить.

— Чего?

— Я говорю, тебе придется лечить то мясо, которое ты хотела разделывать.

Та странная героиня ушла в тот же день. Когда я вернулась в лагерь, Суровень встретил меня, как ни в чем не бывало, и дал миску тарелку с остывшей кашей.

— Она уехала?

— Как видишь. Вы, бабы, мужиков с младых лет начинаете делить.

Сколько его помню, он всегда думал, что женщины крутятся исключительно из-за его ауры самца. Не то, чтобы они опровергали его утверждение…

— Как ее зовут? Она странная.

— Тоже заметила? Эти героини стоят из себя недотрог, а сами знаешь какие… Никогда не будь такой! Все о чем ты должна думать, это про твоего бедного несчастного приемного отца, которого нужно обеспечивать в старости!

Помню, именно тогда у Суровня появился первый седой волос, поэтому он сильно переживал.

— Ты же недавно говорил, что героем быть — круто!

— Они по-прежнему круты, по крайней мере эти засранцы могут получать любое заданице и кривить рожи, если что не по им холеным задницам.

— Ты забыл сказать ее имя.

— Имя… имя, — наемник нахмурил брови и скрестил руки

на своей мускулистой груди, выдержать мощи которой не всякая рубашка могла. Уж я-то знаю. — На кой оно тебе? Буду я всяких помнить! — громко рассмеялся мой забывчивый отец.

— Она сказала, что у меня способности к магии, — пробубнила я, уткнувшись в миску.

Лицо Суровня внезапно посерьезнело. Наемники считают магов «белоручками», даже тех, кто опустился до их уровня, не особо любят, а тут я со своим заявлением, практически его преемница.

— Ха-ха-ха! — взорвался смехом двухметровый детина. — Тоже мне открыла Империю Заходящего Солнца!

Ложка выпала из моих обессилевших рук. Он знал?

— Ребенок подобранный мной не может быть обычным! Думаешь, почему я забиваю тебе голову героями? Ты станешь героиней! Тем, кто будет свободно разгуливать по трем материкам, пользоваться любыми банками и кого не заподозрят в связи с таким красавцем, как я. Ну и скажи, что она там выявила? Землю? Огонь?

— Я умею лечить.

Лицо Суровня с возбужденно-вдохновленного плавно перетекло в огорченно-злобное.

— Десять кругов вокруг лагеря гуськом марш!

— Но…

— Никаких но! Не шаришь в магии, зашаришь в рукопашке!

Лицо той противоречивой героини я так и не вспомнила, а имя не узнала, но в ту ночь она определенно не могла спать от разыгравшейся икоты.

***

— Если долго-долго стараться, то всему можно научиться, противная ты тетка, — пробормотала я и неосознанно сжала рукоять метательного ножика за голенищем сапога. Солнце на небосклоне начало клониться вниз: похоже, я просидела здесь немало времени. Мою догадку подтвердили затекшие ноги. Пока я разминалась, в голове непрестанно билась одна мысль: почему мне вспомнился именно этот эпизод детства? Ведь я вообще не люблю о нем вспоминать, чтобы там не говорили некоторые остроухие особы. Подозрение в моей внезапной ностальгии пало на Фэри с ее запретными духами.

— Мда, поискала называется постоялый двор…

Флегматично жующая Зорька ответила мне фырканьем. Или… Не медля ни секунды я кинула нож, который был пафосно отражен мечом. Да я и не надеялась: неудобная позиция и высокое мастерство противника и соответствующая его навыкам экипировка.

— Троечка за внимательность и единица за навык, — насмешливо сказала Фэри, убирая меч в ножны. Она же просто могла уйти от ножа, но нет, надо в очередной раз показать превосходство эльфийской ковки над человеческой.

— Знаменитая эльфийская бесшумность проигрывает не менее знаменитой любви животных к вам.

Фэри чуть не споткнулась, когда услышала мое замечание, но все же совладала с удивлением.

— Ужин, а командира все нет. Видимо, у нас разные понятия о «постоялых дворах». Но лично мне твой выбор нравится, надо быть ближе к Матушке Природе.

— Зорька хотела пожевать… особую траву.

Мне показалось или лошадь с эльфийкой поглядели на меня с одинаковым возмущением?

— Не надо прикрываться братьями нашими меньшими, в том, что ты сидишь тут и хнычешь, как маленькая девочка виновата только ты.

— Я не хнычу. Я предаюсь размышлениям вдали от глаз и суеты.

Фэри закатила глаза и повернулась, начав путь обратно. Мне пришлось взять Зорьку под уздцы и последовать за ней.

— И на что я трачу свое время? Твоя маска максимум на тройку, изменив свою речь, ты не изменила поступки, — донеслось до меня спереди.

В любой другой день я бы стерпела. Но в этот… слишком многое на меня свалилось, я же не железная.

— Да, и на что тратит свое время принцесса Аранфэриэль…

Фэри замерла. Когда она повернулась ко мне лицо, прежде пышущее жизнью, столь щедрой к ее расе, было бледно, а движения доселе плавные стали надорванными, как у куклы из дешевого кукольного представления.

— Что ты сказала? — тихо спросила она.

Мне уже было нечего терять, все равно давно рвущиеся наружу подозрения вырвались.

— Я посетовала на бесполезную трату времени принцессы второго по значимости эльфийского королевства, которая сейчас находится в двух шагах от меня.

— Давно… давно ли ты знаешь об этом?

— Это были всего лишь предположения, к тому же все подсказки касательно твоего происхождения говорили об аристократизме, но не указывали уровень этого самого аристократизма. Ты много научилась у двух предыдущих команд.

Впервые я видела истинное лицо насмешливой соратницы. И оно мне не понравилось. Обычно оно было моим.

— Но как?

— Смелость в догадках, слухи о всех эльфийках-аристократках, владеющих оружием, трепетное отношение к «маскам», двойственное поведение по отношению к Ирии и десять эльфов из дипломатической миссии, которых она недавно видела с тобой, а также… твоя реакция. Только неприятная правда способная сломать маску мастера.

— Что ж… Ты права, Мила. И что ты будешь теперь делать?

— Я? Поем, посплю и отправлюсь вместе с вами учить Ирию жизни.

— Не понимаю. Ты не сдашь меня?

— Зачем? Тебя итак уже нашли, и как понимаю, поставили перед выбором, от которого ты в очередной раз решила сбежать.

— В этом милом хомячке скрывается мудрая сова.

— Так что у тебя?

— Помолвка.

— Что? — взвилась я. — Фэри ты… ну вот ты… и какая-то там помолвка. Ты же не Ирия с ее подростковым бунтом!

— Ее готовили к замужеству семнадцать лет, меня в… намного больше. Ты не понимаешь, каково это: с детства тебя готовят лишь для замужества, ты знаешь множество способов вытребовать у мужа новое колье, но тебе категорически запрещается помогать ему в политике. Даже сапоги снимать…

— О да, и поэтому ты научилась мастерски убивать… — я закатила глаза. Вот что я никогда не пойму в этой жизни, так это заскоки богатых. Переодеваются в нищих, ввязываются в авантюры, которые затрагивают не только их, но и целые государства. Наверное, даже самый богатый человек в мире чем-нибудь да недоволен. — И когда выходит срок?

Эльфийка помедлила с ответом, и эта задержка была красноязычнее слов.

— Понятно. Что ж, я рада, что это выяснилось до того… До того как ты бы поставила нас перед фактом. А теперь вперед, к горячей еде и теплой кровати! И ванне, точно, ванне. С пеной, густой, радужной… — меня передернуло от нахлынувших воспоминаний. С пеной у меня был связан один Инцидент. — Хотя нет! В прошлый раз Огнесса опробовала новое зелье на мне, замаскировав ее пеной. С ней нельзя терять бдительность. Из-за нее мне постоянно приходится таскать серебряный кубок и ложку, да и они не всегда определяют подмешанные зелья. Может с появлением Ирии она переключиться? — мой вопрос проигнорировали, поэтому я быстро перевела его в риторический, и продолжила болтать: — Кстати, с нетерпением жду нашу добычу костной муки — нет зрелища лучше, чем перекошенное от

ужаса лицо новичка, такое в замках не увидишь. А вот помнишь год тому назад…

Иногда, попав в неловкую ситуацию, нужно молчать. А иногда без умолку болтать.

Глава 3

— Итак, ходячие злые скелеты. Они появляются благодаря некромантам и их несдержанности. Ты не думай, что каждый из них мечтает наводнить мир ордами жаждущей крови нежити, в большинстве своём они очень тихие ребята.

— Пугающе тихие, — добавила Огнесса и незаметно от нас, как ей казалось, поёжилась. Видимо, приверженцы антавской школы любителей усыпальниц не жаловали.

— Кстати, в некоторых кругах эти самые орды нежити — очень популярны. Люди скидываются, выбирают какой-нибудь заброшенный замок и устраивают там «зомби-апокалипсис».

Незнакомый термин вызвал у нас неподдельный интерес. Люди платят, чтобы бегать от нежити?

— Суть в игре — выживание. Всегда оказывается, что люди страшнее, чем зомби и все такое. Кстати, там распространено заблуждение, что если тебя укусит зомби, то через несколько минут ты тоже станешь зомби.

Мы с Огнессой переглянулись и рассмеялись. Ну, знаете, таким смехом, который может себе позволить профессионал, услышав лепетание новичка. Превратиться в зомби от укуса, нет, вы слышали? Схлопотать заражение крови? Это вот это да, в это можно верить.

Наша «минутка веселья» была нагло и бесцеремонно прервана кипящей от злости Ирией. Девчонка была выряжена знатно, так выряжаешься в свою первую битву: новая рубашка и кожаные штаны, начищенная кольчуга и блестящие сапоги. Через часик-другой, в зависимости от обстоятельств, она поймёт, что приготовления были тщетны и преждевременны.

— Мы пойдём на дело? Стоите тут и лясы точите, а ведь поблизости могут шнырять другие герои, конкуренты мать их.

В сторону насвистывающей незатейливую мелодию эльфийки были брошено два косых взгляда. Фэри отвернулась и сделала вид, что её очень интересует вон та берёзка с забавно торчащей веткой, ха, а действительно очень смешно смотрится… В боку кольнуло и теперь уже Огнесса засмотрелась на берёзу. У-у, больно, ведьма проклятущая. Могла бы вслух сказать или мысленно передать, зачем заклинаниями швыряться?

— Ты права, Ирия, кстати, надеюсь, что к возвращению в отчий дом речи, подобные этой, выветрятся из твоей прелестной головы, — я закашлялась, сдерживая себя от нелестных эпитетов

о вышеозначенной части тела принцессы. — Мы незамедлительно приступим к уничтожению этой насмешки над смертью сразу после того, как объясним их происхождение, сильные и слабые стороны и разработаем план битвы. На чем мы остановились? Ах да… Эй, соратницы, хватит смотреть по сторонам! — в другой ситуации мне за мою наглость быстро надавали по ушам, но сейчас Фэри с Огнессой уставились в одну точку. — Эй, я к вам обращаюсь… — позади меня слабо повеял ветер, но мне было не до странностей погоды. — Что это с вами?

— Используй «Приближение».

Полезное, но болезненное заклинание, которое позволяет видеть на большие расстояния.

— Опять глаза будет щипать, — проворчала я, но все же последовала совету магессы. Увиденное ошарашило меня. — «Заповедник скелетов. Наглядное пособие для учеников-некромантов. Воссозданный погост в точности до крестов и свечек»? Что это значит?

— Ну, похоже, популяция скелетов сократилась из-за регулярных магических стычек, набегов новичков-героев и закона о лицензиях. А я-то думала, почему так цены выросли на костную муку, ещё два года назад такого не было, а теперь все ясно, — Огнесса в растерянности, надо записать это в дневник и обвести кружочек в календаре. Впервые она с недоверием смотрела на свою книжку, с помощью которой мы отыскали это место.

— Хорошо, что вы вовремя заметили табличку, иначе маленькие некроманты лишились учебного пособия. Как-то нехорошо, согласитесь.

— У меня есть плохая новость, — более зоркие глаза эльфийки прекрасно видели, что творится на дальних расстояниях и без магии.

— Дай-ка догадаюсь — Ирия! — так вот что это был за ветерок. Эта принцесса рванулась в бой, даже не выслушав советы старших. — Но как же инстинктивный страх перед мёртвыми? Я же не успела её, как следует запуга… ободрить!

— Видимо, не зная о страхе, нечего бояться.

Нам оставалась лишь молча наблюдать за битвой одного война. Ирия крутилась, перекатывалась, порхала, как пьяная северная валькирия на поле брани, усердно размахивая молотом своих предков, словно ивовым прутиком. Мы присели. Принцесса начала уставать, а учебные пособия, поднаторев в реальной битве, стали походить на своих боевых оригиналов.

— Может, вмешаться? — лениво предложила Фэри.

— Не-а, пусть справляется сама, раз она такая самостоятельная.

— Мила, есть что пожевать?

Я начала рыться в походной сумке, кажется, у меня там завалялось вяленое мясо. Угощение было роздано, и битва снова завладела нашим вниманием.

— О! Так как она не раздробила кости, они начали собираться в один огромный скелет!

Монстр был встречен ободрительными криками с нашей стороны. Весело, когда сложность битвы повышается, а ты в ней не участвуешь.

— Спасать? — снова заволновалась о протеже Фэри.

— Ты чего? Она только-только приноровилась уворачиваться от хвоста.

— Ой, как мило кое-кто волнуется, — на помощь ко мне пришла Огнесса, как истинная садистка, безошибочно определив самую больную точку.

— Знаешь что…

— Я советую вам помочь девочке, она выронила молот, — позади нас раздался незнакомый голос. В ответ полетел один огненный шар, два кинжала и недоеденное мясо. Что? У меня не такая реакция, как у этих машин смерти, хорошо хоть что-то кинула, а не застыла, как истукан.

Увы, незваному гостю ничего не сделалось, и моя жертва была напрасна.

— Добрый день, героини, — насмешливо приветствовал нас фантом женщины в чёрном плаще с застёжкой в виде черепа.

Некромант! Быстро нас обнаружили.

— Некромант, — с ненавистью прошипела Огнесса. Я раньше не замечала за ней привычки озвучивать очевидное.

— Откуда такая злость, дамочка? — удивилась женщина.

— Огнесса злится на себя, а не на вас, — охотно пояснила эльфийка, с лихвой возвращая подруге недавнюю колкость.

— А-а, — протянула незнакомка и послала взбешённой Огнессе снисходительную улыбку. Фантом исчез, а на том месте, где он стоял, разгорелся круг телепортации. — А теперь ты чувствуешь нас, маг антавской школы? — разговор был продолжен при помощи реального тела.

— Некрогимназ, — Огнесса так скрипнула зубами, что мы всерьёз обеспокоились целостью её белоснежных зубов.

И пока это не переросло в конфликт учений, я попытался разрулить ситуацию.

— Нам безумно жаль, что мы испортили ваш заповедник, вам надо было ставить табличку побольше и поближе… В общем, извините!

— О, никаких проблем. В первую очередь это учебное

пособие, а что может быть нагляднее вероломных героев, вломившиеся в твой уголок и начавших его крушить?

— Простите, я не совсем…

— Вы уже третьи за эту неделю. Дети совершенствуют заклинания созидания и защиты, так что мы даже в выигрыше.

— Вы специально оставили координаты в Магонете? — Огнесса возмущённо потрясла своей книжкой перед носом некромантки.

— Верно. Удивительно, что вы сообразили — для тех, кто купился на примитивный трюк и не заметил заклинания-наблюдателей, это умственный подвиг.

Когда маги злятся, то даже далёкие от волшбы люди могут догадаться об этом: достаточно увидеть фиолетовый туман и проблески молний. Мне довелось увидеть не туман, а магическую бурю!

— Дай меч.

— Зачем?

— Левитировать его дурёхе, конечно! Если кто забыл, мы за неё головами отвечаем.

— Ты отвечаешь, — поправила меня Фэри и вытащила меч из ножен. Ещё с минуту чувство собственничества поборолось с чувством долга, и долгожданная помощь была наконец-то отправлена, да и ещё с бонусом: меч засел между позвонками недалеко от магической печати, которая скрылась в области шеи монстра. Надеюсь, Ирия сообразит.

— Хм, а мясо из сумок ты левитировать можешь? — задумчиво спросила Фэри, когда мы поменяли позицию для просмотра более зрелищного боя, развернувшегося между Огнессой и некромантку.

— Никогда не пробовала, но попытаюсь…

Идея прожорливой эльфийки оказалась неплохой, странно, что я сама не догадалась. После долгих мучений со шнурками сумки, я пришла к выводу, что подзывать еду заклинанием могут лишь очень могущественные лентяи-маги. Когда еда наконец-то оказалась в моих руках, магини бились заклинаниями третьего уровня.

— Я пропустила разминку, — я начала сокрушаться.

На моё плечо легла рука. Фэри? В глазах гордой дочери Вечнозелёного леса было… сожаление?

— Фэри! — на глаза набежали слёзы.

— Копуша, — констатировала бессердечная эльфийка и выдернула из моих безвольных рук мясо.

Чтобы я ещё раз подумала что-то хорошее об этой самодовольной любительницы мужских гаремов — да никогда!

В небе полыхнуло, а по земле расползлись трещины. Ого, это же четвёртый уровень! Таким бросаются в масштабных битвах, а не в стычках на пустыре.

***

— Ты в порядке, Ирия? Ничего не болит? Прости, что задержались, ведь мы были так заняты — протирали свои штаны!

Столь эмоциональный монолог оторвал меня от лицезрения самой зрелищной магической битвы в моей жизни.

— Садись, — я призывно похлопала рядом, — некромантка недавно использовала заклинание лавы, поэтому земля была вполне тёплой.

Ничего непонимающая принцесса обессиленно плюхнулась рядом. Как истинный профессионал и ответственное за её жизнь лицо, я первым делом сделала осмотр.

— Синяки и неглубокий порез на руке — тебе чертовски везёт! Всем бы такое везение в первый бой!

Я задрала штанину взбалмошной принцессы и привычными движениями начала лечение, в другом бы случае я бы не вмешивалась — организм должен сам справляться с последствиями решений буйной головушки, но шрамы принцесс не красят, к тому же злят венценосных папочек с горами золота.

— Теперь поняла, зачем нужны планы, соратники и холодная голова в бою?

Рыжеволосая принцесса надула губки и уткнулась в колени, спрятав покрасневшее лицо.

— Я думала, что вы придёте. В самый последний момент, но придёте.

— Будет тебе наука: никогда не надейся на чужую помощь!

— Но ведь герои всегда приходят!

Постойте-ка, а не слишком ли рьяно я взялась за эту мечтательницу? К тому же снова начнутся разговоры в стиле «а герои ли вы?», а это мне совершенно не к чему.

— Ты права, но есть одно исключение из этого правила! «Герои могут опоздать из-за более сильного врага»!

— Я так и знала, что «Кодекс героев» существует, — с благоговением выдохнула Ирия и только сейчас обратила внимание на всполохи магии, которые переместились в небеса. Ого, они уже дошли до воздушных битв!

— Думаю, это конец, — скучающим голосом заявила Фэри, встав с земли и подтянувшись. Позёрка, до прихода принцессы, она сжимала рукоять метательного кинжала.

— Конец для кого? — насторожились мы.

— Фарса, конечно! Эти двое давно уладили свой конфликт, и теперь попросту пуляются мощными заклинаниями для

зрелищности. Одним словом: «маги» — никогда не угадаешь всерьёз ли они рвут друг другу волосы или во имя науки.

Мы с Ирией переглянулись и синхронно пожали плечами: в кои-то веки не я одна не понимаю происходящего.

***

— Ха, твоя «Дрожь земли» на уровне Верховного друида. Редко такое встретишь среди людей.

— Что вы, что вы, вот ваше «Сияние» — феномен из феноменов, для адепта темной магии высшее заклинание первосвященников казалось бы немыслимым, однако мои глаза до сих пор слезятся и не различают некоторые цвета.

— А мои волосы из вороной стали превратились в белоснежный фарфор, хотя это рано или поздно все равно бы произошло: с моими-то бестолочами!

— Право, не стоит их ругать, все мы такими были: самоуверенными неоперившимися птенцами, грезящими о недостижимых другими высотах, и твёрдо уверенными, что именно нам они покорятся.

— Мудрость будущего Верховного Чародея слышу я в твоих словах.

— Хитрость будущего Чёрного Советника слышу я в ваших.

Новые подружки чокнулись и опрокинули в себя чарки выдержанного вина, потому что у некромантов были только такие вина — у них же послесмертие и всё такое. Аж зависть берёт.

Я наблюдала за этой сценой, жуя холодную и жутко полезную жижу, которое у некромантов за еду. Неудивительно, что они такие бледные и несчастные — я бы тоже такой была без мяса. Похоже, мои чувства разделяла и Фэри, которая с ненавистью прожигала взглядом стоящее перед ней блюдо. Одно радует: хлеб тут с лихвой заменяют зрелища.

Ирия, сузив глаза, смотрела на не менее узкоглазых учеников. Будущие светила… или темнила, никогда об этом не задумывалась, магии смерти, как один смотрели на своего сегодняшнего противника. Смотрели они давно, причём с каждой минуты прищуры становились всё уже и уже.

— Ох, это всё равно, что сидеть на бочке гномьего динамита! — отвлекла меня от наблюдений Фэри. Вид у неё был подозрительно счастливый, а чашка с жижей пуста. Ого, а я ещё гадала, почему здесь так много пышных цветов: видимо, не одному поколению некромантов пришлась не по нраву готовка повара.

— Ждёшь, когда рванёт?

— Мне кажется или ты действительно наслаждаешься происходящим?

Хм, я впервые в роли наблюдателя и… это не так уж плохо. Нет ни малейшего желания лезть на передовую и общаться с некромантами. Пожалуй, сегодня я буду плыть по течению: на лодке, с солнечным зонтиком и коктейлем в руках.

Через час назревший конфликт всё же взорвался: юные повелители смерти в чёрных балахончиках с самыми независимыми лицами дружной стайкой потянулись к выходу. За ними последовала насвистывающая незатейливую мелодию принцесса, как бы невзначай прихватив с собой молот. Когда противники удалились на приличные от дверей расстояние, повеселевшая некромантка создала широкий волшебный экран, где мы могли лицезреть второй раунд.

— А где ученики постарше? — спросила собут… собеседницу Огнесса, подливая вино в чарки.

— На практике у Чёрного Властелина. Только он нас горемычных и принимает.

— Это неправильно, коллега, дети должны познавать мир с разных ракурсов. Когда я стану Верховным Чародеем, я подниму этот вопрос.

Ну, надо же, всего один вечер и госпожа «Я-Слишком-Независимая-Для-Власти» превратилась в «Мечу-в-Главные-Шишки-Антавы». Вот она — мощь тёмной магии! И дорогущего вина.

— Такие разговоры я не слышала со времён Ксенон… — заностальгировала безымянная некромантка, имя которой было известно только магессе.

Не знаю, кто такая эта Ксенон, но я заранее её невзлюбила, потому что спустя мгновение меня окатили водой! Фэри! Она что, нарочно?

— Ксенон! — громко воскликнула эльфийка и закашлялась.

— Ксенон? — переспросила вмиг протрезвевшая магесса.

— Да, Ксенон, — подтвердила удивлённая реакции слушателей некромантка.

— Ксенон! — хором протянули Огнесса и Фэри с самыми счастливыми лицами, которые я когда-либо у них видела.

— Да кто такая это Ксенон? — не выдержала облитая я.

***

Ксенон — это легенда. Это недостижимый идеал каждой девушки, вставшей на тернистый путь героини. Тридцать лет назад имя этой дамочки знали даже глухонемые слепцы. Крестьянка взявшая в руки меч после набега разбойников, воительница, которая из местной героини превратилась во всемирно известную злодейку, святая — стала она ею после встречи с не менее легендарной исторической личностью,

полностью перевоспитавшей заблудшую героиню. Остаток жизни она посвятила искуплению грехов.

— Хм, естественно, заблудшую женщину наставил на путь брутальный мужик с огромным мечом на перевязи, и-не без ехидства прокомментировала я.

— Мила, помолчи! Ни оскверняй сий рассказ своими глупыми комментариями.

В процессе искупления грехов Ксенон обзавелась милой зверушкой в лице наивной девушки-барда, которая создала цикл песен, восхваляющий воительницу в бронелифчике. Естественно, после череды знаменитых и не очень любовников, опасных и смешных приключений, Ксенон канула в небытие. По слухам, она погибла, защищая детский приют, то ли крупное королевство.

— О-очень героическая смерть.

— И не говори, — одновременно всхлипнули Огнесса с Фэри. О боги, они даже не поняли моего сарказма!

Две взрослые тётки рыдали навзрыд от печальной истории сомнительной святой. Хорошо, что этого не видят Ирия и дети, иначе был бы они получили сокрушительный удар по не до конца сформировавшейся психике — не оправились бы вовек.

— Мда-м, не думала, что упоминание моей давней подруги вызовет такую реакцию, — заметила некромантка, наколдовывая платки.

— Вы… вы были Её подругой? — на минуту оторвалась от рыданий Фэри.

— Да, и…

Фэри зарыдала пуще прежнего.

— … и я всем говорю, что она жива, но мне никто не верит, — договорила бывшая соратница легендарной героини и вздохнула.

Пришлось вмешаться, к тому же с магического экрана пропали участники повторной битвы.

— Эй, слышите, жива ваша легенда, жива! — я легко потрясла за плечи своих соратниц, чтобы привести их в чувство. — Перестаньте рыдать! Малышня возвращается!

Рыдавшие секунду назад фанатки Ксенон, вытащили из потаённых мест своих нарядов волшебные косметички и вмиг устранили следы накатившей на них истерики.

Когда двери распахнулись и в зал вошли перемазанные грязью некроманты с не менее грязной Ирией во главе, их встретили четверо умудрённых жизненным опытом взрослых, которые никогда бы не позволили мелким обидам возобладать над собой и заставить драться друг с другом под проливным дождём. Нетрудно догадаться, что в более комфортных условиях

такая воля была бы дана, но детям не стоит об этом знать. Не в их возрасте. Мы дружно сделали вид, что не замечаем ссадин и грязи на своих подопечных.

— Вы были достойными соперниками, — Ирия пожала руку предводителю будущих властителей подземелий и склепов. От черноокого мальчугана так и веяло харизмой, особенно от разбитого носа.

— Как и вы, принцесса, — с достоинством ответил мальчик и мужественно вытер с лица кровь. Девочки от его жеста были в восторге.

Четверо умудрённых опытом взрослых послали засмущавшейся особе голубых кровей понятливые взгляды.

— Умно.

— Определённо.

— Достойная замена постаревшей Жозефины Гарем.

— Да она её переплюнет, попомните мои слова!

Дети ничего не поняли, а вот Ирия окончательно породнилась цветом щёк со спелым помидором. Когда ученики завершили трапезу и поодиночке или стайками отправились в свои комнаты, нас было ничем не остановить. Бедная начинающая похитительница мужских сердец закрыла уши руками, но из-за обязательного для членов королевской семьи навыка чтения по губам всё равно понимала наши насмешки. Эмоции достигли пика, и она выбежала из зала. Мы наконец-то добились своей цели поговорить наедине с магистром.

— Мы благодарны вам за ночлег, и за бесценный опыт, приобретённый нашей соратницей. Надеюсь, мы никогда не услышим слухи о некой воинственной принцессе с молотом наперевес, в своё время посетившей ваш тихий уголок и подвергшейся влиянию тёмных сил?

Некромантка усмехнулась.

— Ваше мышление противоположно вашему имени, Мила Неуловимая.

Так она все-таки знает моё имя! Сердце возликовало от этого ничтожного, по сути, факта.

— Мышление некоторых людей не позволяет мне быть беспечной. Вы же не из «этих» людей?

— У меня и в мыслях не было идти против семьи Самоцвет. Я простая учительница магии смерти, чьи последние дни проходят в прохладе учебных комнат под звон детского смеха.

— Простая некромантка, знающая саму Ксенон?! — ну вот, Фэри опять вернулась к этой дурацкой теме. Надеюсь, Огнесса утихомирит подругу.

— Да, уважаемая Нираффия, вернёмся к прошлой теме. Нам

бы очень хотелось встретиться с легендарной воительницей, если это возможно.

И ты, Огнесса… Я так надеялась на твою рассудительность, на твой скептицизм. Серьёзно, две взрослые девушки потеряли головы при упоминании отошедшей от дел воительницы с бурным прошлым. Разве это нормально? Старые легенды уходят, новые приходят. Этот процесс неизбежен.

Видимо, моё предвзятое отношение к этой затее не осталось незамеченным, потому что вскоре меня, едва ли не за шиворот выставили за дверь. Как же это бесит! Мне срочно нужно выплеснуть негатив! Благо неподалёку обнаружилась мило щебечущая с группой девчонок Ирия. Возраст собеседниц её ничуть не смущал.

— Ирия! — я расправила плечи и властно подозвала к себе младшего члена команды. Теоретически, властно, на деле же, наглая девица, как ни в чем не бывало, продолжила болтать с детьми.

— Ирия! — она всё же послушалась меня и подошла.

— Вот объясни мне, что особенного в героине по имени Ксенон?

— Ксе-Ксенон? Той самой?

— Которая крестьянка-воительница-злодейка-святая-героиня посмертно, — «кратко» уточнила я.

— О-о, Ксенон — это символ женской независимости! Это… — с придыханием начала девушка.

— Достаточно! Благодарю, я узнала, что хотела.

— М-м, — неуверенно протянула принцесса, переминаясь с ноги на ногу, — а можно спросить, почему ты о ней спрашиваешь?

— Да так. Просто тут одна женщина утверждает, что Ксенон жива, и наши две великовозрастные дурочки вознамерились идти её искать! В смысле Ксенон, а не эту женщину, она-то как раз-таки здесь, только руку протяни… — меня прервал глухой звук падающего тела. Мне хватило одного взгляда на глупую улыбку распластавшейся на ковре девушки, чтобы понять, что предо мной очередная фанатка фанаткой легендарной героини.

Самое обидное — это, то, что в месте, где на каждый угол приходится по одному магу, тащить бессознательную высокородную тушку пришлось мне! Мой магический потенциал не смог пересилить ауру принцессы, следовательно, никакой левитации или телепортации, только физический контакт или лечение.

Около отведённых нам апартаментов, я столкнулась с Нираффией. Она несла в руках придремавшего мальчишку лет

восьми, судя по откровенно скучающему лицу, для неё это было привычным делом. Когда она заметила принцессу на моей спине, то кивнула мне головой, тем самым показывая солидарность. Я тоже кивнула. Думаю, притворяющиеся спящими Ирия и мальчонка тоже бы обменялись какими-то знаками, если бы знали друг о друге.

Утром, тепло попрощавшись с некромантами, мы отправились в далёкий и, откровенно говоря, бессмысленный путь — трое голосов против одного командирского всё-таки побеждают тиранию высшей власти.

— И всё-таки ехать в Топи Безнадёги, ради какого-то там слуха…

— Мила, не хочешь — не едь! Это личное, не относящееся к нашей работе. Подожди нас в ближайшем городке, отоспись или соверши подвиг на худой конец! — донеслось от ехавшей впереди эльфийки. — Хотя зная тебя, я уверена, что к нашему приезду у тебя снова появится поклонник.

Позади меня раздались приглушенные смешки. О, давайте-давайте, поднимайте командный дух за счёт насмешек над лидером.

— Нираффия дала нам карту, — «своевременно» сообщила Огнесса.

— Отдай её мне, Суровень учил меня читать карты, — поймав слеветированный потрёпанный пергамент, я всмотрелась в изображение. — Мда, картография придумана явно не магами смерти. На ваше счастье, я могу читать и такие каракули. Эх, что же вы бы меня сделали?

— Собственно, ничего: я тоже могу читать карты, — ответила на риторический вопрос Ирия.

Да, сегодня дух «Маргариток» высок как никогда. Радует одно — в том моя, лидерская, заслуга.

Чтобы не тратить отведённое ей на геройствование время, Ирия расщедрилась на телепорт для всей команды. Удобная вещь, главное, не привыкать к хорошему: в моём тайном списке страхов, телепорты на втором месте. Суровень обожал рассказывать случаи, когда полезное изобретение работало не так, как надо. Ночи после такой сказки казались особенно длинными, а тени на улице — более зловещими, чем обычно.

Ксенон мы нашли в болотных топях, неряшливо нарисованная карта не соврала. Полдня сырости, разъедающего глаза воздуха, балансирования между узкими тропками и мутными жижами, из которых даже с помощью магии выбраться трудно — и все это ради полузабытой легенды. С таким же успехом мы могли отправиться на поиски сокровищ Серого

Короля или той же Чаши Света — тоже неплохой миф, в поисках которого немало героев сложило наивные головы.

— Ирия, берегись, — я вяло предупредила неутомимую принцессу об опасности. Вяло, потому что язык отказывал мне, так много я сегодня кричала, ругалась, умоляла сумасбродку следовать за нами, а не за призрачными огоньками, болотниками и их иллюзиями.

— Ох! Какая я невнимательная — она и сама рассмотрела, что сошла с тропы, и неловко рассмеялась.

Существует великое множество эпитетов, характеризующих дочь Самоцветов, и «невнимательная» — одно из самых безобидных и незначительных. Неужели право поверье, что на одно полезное королевское дело приходится сотня губительных? Тогда мы будем вечность расплачиваться за билеты на телепорт?

— Может, объявим привал? — взмолилась я. — Кажется, в моих ботинках зарождается жизнь, и мне это не нравится.

Но фанатки Ксенон были неумолимы и продолжили путь, хотя выглядели не лучше меня. Надевшая в честь встречи с кумиром свой лучший кожаный костюм Огнесса вся пропотела, промокла и теперь представляла собой жалкое подобие «роковой женщины», коей она хотела предстать перед кумиром. Фэри… Тут было сложнее. Выяснилось, что дитя природы переносит свою «мать» не во всех ипостасях, поэтому бледная кожа эльфийки имела светло-салатовый оттенок. Хм, интересно, а что будет, если поместить эльфа около вулкана? Он тоже поменяет цвет?

Пока я предавалась исследовательским размышлениям, Ирия, кто ж ещё, снова нашла беду на свою королевскую зад… Кхем! На то место, на котором царственные особы сидят на троне. Так-то лучше. А то меня преследует ощущение, что мои мысли читают, благо есть кому. И не надо делать такое невинное лицо, Огнесса!

Один взмах руки нашего магического гения — и Ирию выдернуло из трясины. Принцесса зависла в воздухе и скрестила руки на груди в ожидании спуска. Однако Огнесса не спешила ставить неразумное дитя на твёрдую поверхность.

— Девочки, вам не кажется, что мы столкнулись прямо-таки с картонным поведением типичной принцессски из сказок?

— Не кажется — это определённо оно! — мрачно подтвердила эльфийка.

— У Ирии порой есть проблески здравомыслия, — вступилась я.

— Поставьте меня на землю, леди Огнесса! — что ж, даже в гневе Ирия не забывала о вежливости.

— Ваше Величество, с момента вашего появления, мы потеряли покой, наше и без того трудное существование

омрачилось заботой о вас, и вместо того, чтобы хоть чуточку поумнеть, вы продолжаете вести себя, как последняя дурочка, которая думает, что её в любой момент спасут три красавца-принца.

— Но у меня же есть три красавицы героини, — неуверенно польстила принцесса.

— Которым, за вычетом оплаты услуги за предотвращение государственного переворота, платят три золотых в день за твою защиту, прокорм и проживание. Три золотых!

— Всем или каждому? — живо заинтересовалась Ирия.

— Каждому. Но все равно этого мало.

— Да, мало. Отец сказал мне ни в чем себе не отказывать, но не сказал, что не заплатил мне за развлечения. Спускайте, леди Огнесса, я больше не буду так себя вести.

— Как?

— Ну как книжная героиня. За три золотых в день меня даже нянечка бы бросила, а она была добрейший души человек!

Мы трое переглянулись между собой. Такая смена настроения была… необычной.

— То есть три золотых в вашем королевстве — не деньги?

У меня засосало под ложечкой. Суровень давно говорил, что в финансовых вопросах я совершенно не разбираюсь. К сожалению, у нас был слишком маленький командный рейтинг, чтобы нанять дельца, но в ближайшем будущем я намеревалась принять его в команду одним из первых.

— Конечно, деньги! Но не для «всё включено». Как чувствовала, что отец поскупился. Почему вы сразу не сказали мне размер оплаты? Аргх! — девушка со злости пнула трухлявый пень, от чего тот рассыпался. — Брату всё дозволяется, а как обо мне заходит речь… Ладно, это неважно. Давайте двигаться дальше! — сказав это, Ирия уверенно пошла вперёд, безошибочно минуя опасные места.

Нам оставалось только пожать плечами и следовать за ней.

***

Встреча с легендарной воительницей вышла… неловкой и очень внезапной. Мы были так глубоко погружены в невесёлые думы и зеленоватую болотную жижу, что попросту не заметили сухонькую старушку в серой хламиде, которая с интересом наблюдала за нами с практически скрывшегося в трясине каменного островка.

— Куда путь держите, молодёжь? — довольно бойким и живым голосом поинтересовалась она.

Команда среагировала по-разному: Ирия распахнула свой прелестный ротик и недоумённо захлопала ресничками, Огнесса

и Фэри приготовились к бою, но рассмотрев предполагаемого противника, расслабились и принялись переминаться с ногу на ногу, поправляя одежду — так они прячут оружие и гасят заклинания, а я… Я сказала: «Здравствуйте!», с трудом совладав с двумя буйными крепкими словцами, которые так и норовили слететь с языка. Расту, скоро в вежливости аристократов переплюну.

— Вы, должно быть, заблудились, бабушка, — предположила я. Пусть она и напугала нас, из уважения к преклонным годам, не стоит раздувать из саламандры дракона.

Ответом мне послужил задорный старческий смех, плавно перешедший в сухой кашель.

— Нет, дитя, я живу здесь.

Мы поочередно посмотрели на полузатонувшие деревья, зеленоватую дурно пахнущую воду, коей здесь было в избытке, и пришли к выводу, что перед нами сумасшедшая. Никто в здравом уме и памяти не будет жить на болоте. Кроме прославленной героини, конечно, ей можно — она от людских глаз скрывается.

Женщина, будто прочитав наши нелестные мысли, с кряхтением поднялась с валуна и спрыгнула на безопасную тропинку. Ловко ступая по только ей видимым кочкам, она подошла к нам. Усталый вид, сеть морщин, испещривших лицо, старая одежда, вышедшая из любой моды, спутанные длинные седые волосы — точно сумасшедшая. Правда, клюки не хватает.

— Героини? — уточнила старуха, осмотрев нас с ног до головы.

— Да, бабушка. Как вы догадались? — спросила наивная, как ребёнок, Ирия. Когда-нибудь я её отшлепаю по мягким тканям и преподам урок, как правильно общаться с подозрительными личностями. Главное определиться, что сделать первым, и в какую страну бежать, когда про это прознает Самоцвет-старший.

— Деревенские сюда не суются, городским до болота нет дела, купцы и странники выбирают другую дорогу, остаются лишь дураки и герои. Судя по вашей одежде, — женщина фыркнула на парадный бронелифчик Ирии и одобрительно хмыкнула на закрытую кожаную куртку эльфийки, — вы очередная женская команда с девизом «Мы изменим этот прогнивший мир».

Не хочется этого признавать, но девиза у нас как раз таки нет. Как и эмблемы, и вдохновляющей перед боем речёвки, свода правил, разгульной песни о совместных похождениях… Эй, да у нас ничего нет, кроме нас самих! Надо придумать что-то на досуге, а то скоро ежегодный визит в Гильдию за подтверждением квалификации.

— Кажется, у нас намечается типичный конфликт поколений,

— начала магесса, отточенным движением указательного пальца поправив очки на переносице. — Поверьте, сударыня, мы не собираемся просвещать деревенских в вопросах зла и добра. Мы ищем одного человека, и вы бы нам очень помогли, сказав, видели вы его или нет.

Боги, Огнесса, это тебе не роман для подростков, где каждый встречный готов прийти на выручку. Легендарные воительницы на то и легендарные, что к ним не каждый может подойти. Мы можем искать Ксенон годами в этом проклятом местечке! Что я, в принципе, и высказала на последнем привале, за что меня послали мыть посуду в холодной воде ближайшей речки.

— … рост метр восемьдесят, карие глаза и, предположительно, чёрные, как смоль, длинные волосы. Главной отличительной чертой разыскиваемой является орудие круглой формы, которое пристёгнуто к её поясу, — закончила давать описание увлёкшаяся Огни.

Её слушали с раскрытыми ртами. По такому словесному портрету, даже знаменитый орден Ищеек никого не опознает, что и говорить о необразованной старушке, перепутавшей болото с лесом. Много деталей не всегда хорошо.

— Извините мою подругу, она очень увлекающийся человек, — мягко вмешалась выступившая вперёд Фэри. Она излучала неудобство за подругу и безмерное уважение к преклонным годам потревоженной нами женщины. — Мы ищем, ушедшую на покой героиню. Скорее всего, она встретилась с вами под другим именем, но она могла вздрогнуть при словах, начинающихся на «к» или «ксе».

Эти ребусы начали забавлять меня. В этом театре абсурда, только один человек понимал положение дел, и сейчас он настороженно посмотрел на меня, ожидая услышать очередную порцию бреда. Я покачала головой, и женщина перевела взгляд на дрожащую от желания высказаться Ирию. Так дрожит ребенок в школе при церкви, которому зловредный учитель не даёт дать ответ, снова и снова спрашивая других учеников.

— Ксенон! Мы ищем Ксенон! Ту самую Ксенон! — радостно выпалила принцесса. Когда она осознала, что выдала цель миссии, то виновато закрыла рот ладошками.

— Что не героиня, то ещё представление. Могли бы сразу сказать или у деревенских спросить. Я — Ксенон. Ах да, пока не забыла: знай, длинноухая, что в моём возрасте стыдно вздрагивать и что-либо утаивать, — сказав это, Ксенон снова закашлялась.

Такой поворот событий поверг всех в ступор. С каких это пор легендарные личности находятся так легко? Где наши испытания

и смертельная опасность?! Наш поход даже за приключение невозможно посчитать. Так, прогулка на несвежем воздухе.

— Гм, простите, а вы точно Ксенон Несокрушимая? — переспросила Фэри.

— Да, вот уже шестой десяток. Правда, порой друзья зовут меня Сеной, но вам детишкам, до этого расти и расти.

— Я не ребенок, уважаемая! — не на шутку разозлилась сиреневолосая мечница. Эльфы и возраст — это очень деликатная тема, другим расам этого не понять.

— По меркам твоего народа — ты дитя сопливое. В экзотические цвета ваши перекрашиваются в возрасте пятидесяти-восьмидесяти, пока бунтуют против родителей, традиций и всего сущего.

Пышущая гневом эльфийка остыла, порозовела, а затем попыталась слиться с окружением. Я мысленно присвистнула на столь радикальное изменение в привычном сценарии «а сейчас Фэри вытащит очередную острую штуку и ка-а-ак даст». Оказывается, встреча с кумиром открывает неизвестные черты в, казалось бы, изученном тобою характере.

Огнесса, которая после сорванного вступления спряталась за моей спиной, она всегда мною прикрывается, когда чувствует опасность, выглянула, чтобы оценить обстановку, и неуверенными шагами подошла к насторожившейся воительнице. Там она опустила голову и всмотрелась в её лицо, нарушая тем самым писаные и не писаные законы этикета. Брови живой легенды взметнулись вверх, а потом резко опустились вниз. Огнесса шарахнулась обратно к нам, и с несвойственным ей выражением абсолютной радости, возопила:

— Это она! Это точно она! Она посмотрела на меня воспетым в балладах взглядом «Сейчас врежу»!

Фэри и Ирия охнули и умолкли в страхе сказать глупость в присутствии кумира. Поздно, уже дел наворотили, а кому их расхлёбывать? Мне, конечно! Пока они глупыми улыбками пялились на объект поклонения, замерев в смешных позах, как в популярной детской игре, я решила защитить честь «Маргариток». Или сохранить её крохи.

— Извиняюсь за поведение моих подруг, обычно они нормальные. Никак не могут привыкнуть к местному климату, вот и занемогли лёгкой формой скудоумия.

Ксенон настороженно посмотрела на меня. Ожидает, что я превращусь в очередную визжащую фанатку?

— «Воительница и боги», «Одна на всех», «Героическая баллада»? — спросила она.

— Э-э, вы перечислили песни о вас, да? К моему великому

сожалению, мне не доводилось слышать их, — я состроила печальное личико — знаменитости не любят тех, кто не благоволит перед ними.

— О, боги, наконец-то здравомыслящая! — всплеснула руками Ксенон и похлопала меня по плечу. Несмотря на возраст, рука её была тяжёлой. Со стороны фанаток послышался недовольный ропот. — Такая редкость в последнее время! С тобой можно говорить.

Она сделала мне знак следовать за ней и пошла вперёд, передвигаясь, так легко и непринуждённо, словно шла по песку лазурного берега. Спиной, ощущая сосредоточившееся на мне недовольство и зависть, я последовала за ней.

— Ну и кто навёл на меня?

— Нираффия.

— Ах, она старая… — опыт Ксенон в ругательствах впечатлял. — Всё никак не оставит надежды вытащить меня отсюда. Ха! Так ей и передайте: «ха-ха-ха»!

— Мы как-то не планировали возвращаться к ней.

Ксенон резко остановилась и только пройденный курс тренировок «при неловких ситуациях, если они не намеренные» спас меня от, собственно, неловкой ситуации. Кто знает, что бы со мной было, сбей я её с ног. Если судить по единственной знакомой мне мечнице, то пара лишних нарушающих целостность тела отверстий.

— Так вы не по заданию?! — спросила она. Тон, которым это было сказано, заставил меня пожалеть, что мы отправились сюда по своей воле.

— Мы проезжали мимо вашего… дома, и решили навестить вас. Мы не знаем, о каком задании идёт речь, — для пущей убедительности я пожала плечами. Однако внутри меня клокотала злость: мы сделали то, за что другим платили! Боги, за что вы так со мной? Худшей муки и не придумать.

Тем временем Ксенон снова тронулась в путь. До меня донеслось тихое бормотание:

— … с последней группы прошло два года… Значит, она всё-таки оставила эту идею… Вот и ладненько! Камень с плеч, — её голос повеселел, а спина распрямилась. Того и гляди начнёт мурлыкать мотивчик какой-нибудь фривольной песенки.

Жилище легенды было таким же древним и монументальным, как и владелец: пещера. Да-да, классическая «пещера на болоте». Всё, как в сказаниях, где старые герои удаляются в отшельничество в труднодоступные места, чтобы новому поколению было не скучно их искать. Однако внутреннее убранство контрастировало с царящей на болоте атмосферой

уныния и заброшенности: здесь было множество артефактов, дорогих украшений и всего того, чем обладает человек, повидавший жизнь, причём богатую и достаточно беспомощную, чтобы отобрать это богатство.

— Только не думайте, что я буду вас кормить, — предупредила Ксенон, усаживаясь в обитое шёлком кресло, напоминающее королевский трон. Причём у предыдущего владельца были явные комплексы насчёт своего роста, раз он приказал сделать такую громадину. — Не знаю, откуда взялся стереотип, что путников надо потчевать яствами, водить в баньку и давать советы.

— Не слышала об этом, зато знаю, что невежливо ходить в гости с пустыми руками. Мы тут кое-что вам собрали, — я сняла вещевой мешок с плеча, чтобы показать содержимое.

Гостинцы собирала в одиночку, памятуя о сварливом нраве пожилых людей. Остальные же не поверили, что легенда может пить, есть и спать, и втихомолку посмеялись надо мной. Лицо Ксенон разгладилось, когда она оценила дары, и озарилось понятливой улыбкой. Уф, получилось, я боялась, что она избалована заморскими изысками, которые попробовала в своих странствиях.

Пока я крутилась около магического котла, на скорую руку готовя похлебку — Ксенон дозволила воспользоваться кухней, Огнесса и Фэри наперебой рассказывали последние события мира героев и большой политики. Ирия разбавляла сухие и жестокие факты вздохами по чужим приключениям и популярным в наше время героям-мужчинам. Когда разговор вдруг утих, а Ксенон опасно сдвинула брови, я раздавала всем миски с едой. Что же ей не понравилось: моя стряпня или что-то сказанное остальными?

— Почему ушла, да? — протянула воительница, задумчиво мешая похлебку. — Дурацкий вопрос, если честно. В следующий раз держите язык за зубами, девочки, другие герои старой закалки не такие добрые, как я.

У меня задёргался правый глаз. Эти… ох, не могу даже выразить то, что твориться в душе. Кто у нас такой «умный»? Ага, Самоцвет дрожит и хлопает глазками в два раза больше обычного. Ирия, мы же договорились — «никаких больше проблем»!

— Ладно, отвечу: я ушла… — Ксенон сделала паузу, чтобы слушатели прониклись моментом: — потому что устала!

Лицо Ирии вытянулось, Фэри и Огнесса же сдержались.

— Ох, снова эти лица. Терпеть не могу повторяться, но, пожалуй, разжую для вас. Дело было так…

Не буду приводить общеизвестную историю становления Ксенон героиней. Важно лишь то, что она в один прекрасный день

поняла, что больше не может продолжать ввязываться в авантюры, водить десятки мужиков за нос и бросать вызов Судьбе. Вполне понятное желание — у меня приёмный отец поступил также.

— … вот так всё и было, — закончила старая героиня. Её тарелка была пуста, что порадовало моего внутреннего повара.

— Очень познавательная история, — подытожила я, когда увидела, что мои подруги хранят гробовое молчание. Можно было начинать прощаться, но я не успела.

— Позвольте уточнить, достопочтенная Ксенон, — Огнесса поднялась в полный рост и расправила плечи.

— Позволяю, — милостиво разрешила хозяйка пещеры, сделав мне знак налить выпить. Неужели меня до конца жизни будут использовать более сильные героини? Хотя мне, в принципе, не тяжело. Я отвела взгляд от висящего над камином черепа дракона, в которого понаписали безделушек, и откупорила бутылку с вином.

Набрав в лёгкие воздуха и удостоверившись, что у неё есть поддержка в лице подруг, магесса выдала:

— Разве вы ушли не из-за красивого мужчины? Очевидцы утверждали, что…

— Очевидцы? — грохнула опустевшей кружкой по подлокотнику Ксенон. Огнесса замолкла и опустила голову: — Брехуны! Мечтатели, твердящие: «Любовь всему причина»! Бесталанные пустословы, которые взяли на себя смелость зваться «бардами», грязн…

— «Барды — пустословы»? — раздался женский мелодичный голос и мы, как по команде, повернулись посмотреть на новоприбывшую.

На «пороге» пещеры стояла невысокого роста пожилая женщина в крестьянском платье, годящаяся нам в матери, но все же явно младше Ксенон. Лицо незнакомки выстояло против возрастных морщин, а волосы ухитрились сохранить золотистый оттенок — уверена, в былые годы, она сводила мужчина с ума, да и сейчас весьма привлекательна для вдовцов. Через её плечо была перекинута внушительная корзинка с овощами.

— Не все, Галлия, — спокойно ответила растерявшая пыл Ксенон. — У нас гости.

— Деревенские рассказали, что про тебя расспрашивала компания воинственно выглядящих девушек, вот и я поспешила вернуться. Удивлена, что ты их до сих пор не прогнала.

— Славные девчушки, даже выпивку принесли.

Не иначе как особым чутьём, потому что в тот момент руки мои были пусты, Галлия безошибочно определила виновника

пьянки. Я послала ей извиняющуюся улыбку и отсела поближе к подругам. Чувствуется, что слова блондинки имеют здесь немалый вес.

— Хорошо, пускай остаются. Даю им час, потом они покинут наш дом.

— По-погодите, вы — Галлия Сладкоречивая?!

Это был голос Фэри. Мой рот непроизвольно открылся, в то время как глаза наблюдали за немыслимой картиной: заикающаяся эльфийка. Та самая, которая три года всячески надсмехалась надо мной, читала нотации про сохранение масок.

Новоприбывшая отвлеклась от раскладывания продуктов по полкам, чтобы бросить короткое: «Да».

— Я ваша фанатка! То есть и ваша, и Ксенон… Как же здорово, что старые подруги снова вместе! Ваши песни просто прекрасны, не часто встретишь такой талант у вашей расы.

На скатившуюся в расизм эльфийку уставились осуждающе, в том числе и я.

— Десять минут, и ни секундой больше. Вон там, над короной Чокнутого короля, часы гномьей работы, не пропустите время. Уж я-то не пропущу… — зловеще предупредила Галлия. В тот момент она показалась мне, куда опасней Ксенон. Почему? Потому что только по одной складке на лбу у нахмурившийся подруги, воительница поспешно перелезла с кресла-трона на скамейку. Бард принялась взбивать подушки, пока ошалевшие от такого зрелища Фэри и Огнесса пребывали в глубочайшем фанатском шоке.

Поняв, что аудиенция подходит к концу, Ирия вскочила, едва не потеряв равновесие, и затараторила:

— Простите, если мы помешали! Мы уйдём, сейчас же, просто мы очень… Очень рады, что вы обе живы. Мы никому о вас не расскажем, не напишем и не изобразим знак… Просто, мы очень рады, понимаете? — повторилась принцесса, во второй раз, убавив накал эмоций.

Эту речь поняли все, кроме меня. Они преисполнились того самого чувства, которые испытывают члены тайных орденов: причастность к правде, известной лишь маленькой группе людей, в то время как остальной мир ломает голову над загадкой.

— Понимаю, дитя, присядь, — сказала Галлия и подмигнула подруге. — Так как времени у нас осталось мало, я расскажу, почему на самом деле мы ушли из мира героев.

Во взгляде барда мне почудились озорные искры, хотя, возможно, это игра моего воображения.

— Я вижу, чем вы понравились Сене. Особенно, вы, эльфийка и чёрненькая — точь-в-точь мы в молодости. Славные времена

были: приключения, мужчины, приключения и снова мужчины… Но знаете, в один прекрасный, поистине чудесный день, мы поняли одну простую истину, которая всё это время была перед нашими глазами.

— И какую же? — в нетерпении спросила Фэри.

Кассия положила свою руку на руку Галлию и произнесла четыре слова, от которых у почитателей померк свет в глазах. Этот день, я запомнила как День Разрушенных Надежд.

Уточняющих вопросов никто не задал. Хозяйки дома подошли к очагу, чтобы попробовать мою стряпню, и обсудить, что приготовить на ужин. Я предложила помощь, но мне отказали, холодным тоном намекнув, что пора бы нам покинуть абсолютно негостеприимных хозяев.

Я вывела наружу пребывающих в смятении соратниц, отведя каждую за ручку, и принялась прощаться с живыми легендами:

— Было очень приятно с вами познакомиться. Нам пора — зло никогда не дремлет, а вот добру не помешало бы, а то они, как сонные мухи.

— Валите. Если пойдёте чуть левее, чем пришли, то выберетесь отсюда быстрее.

Напутствие Ксенон Несокрушимой было кратким, грубым, но дельным — воистину, старая школа. Воительница пребывала в хорошем расположении духа. Как говорил мой отец: «Три бутылки бесплатного пива — лучшая взятка на свете».

— Осторожнее с болотными огоньками. Доброго пути, — сухо попрощалась Галлия и ушла в пещеру.

Я-то понадеялась, что нам хотя бы помашут и пару минут посмотрят на наши удаляющиеся спины. Ну и ладно.

— Эй, а зовут-то тебя как? — окликнула меня задержавшаяся Ксенон. — Подружки твои представились, пока болтали, а ты делом была занята.

— Мила. Просто Мила.

— Хм, хорошее, простенькое, миленькое, хах, имя. Правда, с ним ты никогда не пробьёшься на вершину — не геройское оно. Заходи, если будешь в наших краях.

— Со своей едой и напитками, — улыбнулась я.

— Говорю же: ты мне понравилась, — бросила напоследок знаменитая героиня и скрылась за шкурой медведя, служащей дверью.

Я не обиделась на «миленькую». Есть что-то в людях старой закалки, их слова воспринимаются по-другому.

Поздно ночью мы наконец-то добрались до ближайшего постоялого двора. За право первой принять ванну произошла нешуточная потасовка, в которой победила Фэри. Пока она

выводила куплеты, раздражая тем самым насупившуюся Огнессу и других жильцов, я решила обсудить наш визит.

— Ну и как оно? Стоило?

— Нет. За три золотых могли бы сделать купальню или построить баню, на худой конец, — раздраженно отозвалась она.

— Я про Ксенон.

— А, ты про ту сумасшедшую возомнившую себя Несокрушимой? Хотела её убить, да рука дрогнула — старый человек всё-таки.

— Что? Погоди, Огнесса, ты же сама… — договорить мне не дали. Дверь распахнулась, явив нам довольную жизнью эльфийку. Стоило ей сделать шаг, как ванная была уже занята.

— Вот же… — я сжала и разжала кулаки и с шумом выдохнула воздух. Манера Огнессы уходить от разговора неимоверно раздражала: то в книгу уткнётся, то в ванную комнату убежит. — Фэри, как тебе Галлия? Она не показалась тебе чересчур необщительной для барда?

— Ты про подражательницу? — спросила эльфийка, отрываясь от баранины. — Я слышала о них: одеваются, как оригиналы, говорят, как они, сбивают с пути истинных фанатов. Отвратительные люди, — она с силой вгрызлась в кость, давая понять, что разговор окончен.

У меня возникло чувство «повторения». Они с Огнессой и словом в обратном пути не перемолвились, но говорили совершенно одинаково.

— Пс-с, Мила. Эй!

Что ещё? Мой взгляд наткнулся на младшего члена команды, делающего мне знаки руками. Ирия не училась языку жестов, поэтому ухитрилась три раза послать меня в Дальние дали.

— Да, Ирия.

— Я боюсь выйти наружу, а мне очень и очень надо.

Я мысленно застонала: почему все ведут себя так, будто мы сегодня не ходили в Топи. Может, мне встреча с Ксенон причудилось?

— Они всё понимают, но не признают, — выпалила принцесса, едва мы спустились на первый этаж.

— Объясни.

— Понимаешь, они фанаты старой версии баллад. В новых же намёки «откровения» присутствовали, в частности третий куплет девятого цикла.

До меня начало доходить. Признание Галлии — вот, в чём причина!

— Ты хочешь сказать, что им легче свалить разочарование от реальности на каких-то там «подражательниц», чем принять

правду?

— Да, именно так.

Я посмотрела на Ирию. Лицо принцессы было непривычно серьёзным.

— А ты что думаешь: стоило нам давать такой крюк или нет?

Серьезность Самоцвет, как ветром сдуло.

— Конечно! Это же такая новость: Ксенон и Галлия живы и невредимы! Рассказать — никто не поверит. Зато на ежемесячном собрании клуба, я буду смотреть таким вот взглядом, — она продемонстрировала. Насмешливости явно научилась у Фэри.

— Рада за тебя, — я призвала всё своё мастерство актрисы, чтобы изобразить нужную эмоцию. Глаза слипались, ноги отказывались передвигаться, хотелось просто лечь и не вставать деньков эдак пять.

— О, чуть не забыла, — привлекла внимание Ирия. Она взяла в руки магический фонарь и отворила наружную дверь. В коридор ворвался холодный воздух, принеся с собой лай собак и крики ночных птиц. — Не поддержишь пока я, ну ты понимаешь. Не люблю на ночь выходить в одиночку с таким деликатным делом.

Я обреченно вздохнула, возведя глаза к потолку: Ирия остаётся Ирией. Радовало лишь то, что терпеть её присутствие осталось всего лишь восемь дней. И всё вернётся на круги своя.

***

Портовый город Сетьевск вонял рыбой и потом. Почему на этот город пал выбор Фэри — загадка, но я уверена, что в следующий раз карту она получит только с боем. Здесь нельзя было ни на минуту расслабиться, иначе тебя толкали, сбивали с ног или обкрадывали. Торговцы в паре с чайками создавали невыносимый гвалт, который было слышно во всех частях города. Отвратительное место. Другое дело города Севера: преисполненные достоинства и источающие решимость. Решимость не замёрзнуть назло всем ветрам и насмешкам южан. Вот закончу здесь дела и вернусь домой.

Мы остановились на постоялом дворе «Шаловливая русалка», и решили расслабиться в местном кабаке.

Ирия отключилась после первого глотка: не то чтобы она не умела пить, просто изысканное эльфийское вино, к которому она привыкла на пирах, сладкая водица по сравнению с местным пойлом. Спустя некоторое время предприимчивая Фэри вызвала на поединок «кто кого перепьёт» половину кабака. Угадайте, кто должен помогать ей бороться с опьянением? Знаю, что нечестно, но куш неплохой — неэльфийка такой не сорвёт.

Как ожидалось, наша подруга вышла в финал. Её оппонентом оказался лысый пузан с татуировкой полуобнажённой богини

любви. По лбу начал течь пот — выпивка оказалась действительно крепкой. Мужики бесновались, крича ободряющие выкрики пузану и насмешливые в нашу сторону. Фэри не обращала на мужланов внимания: за два часа беспробудной пьянки она не пролила ни капли вина и держала полулитровую грубую деревянную кружку с отогнутым мизинчиком. Как ей это удаётся? Лишь боги ведают.

Итак, я жульничала, Огнесса уткнулась в книгу, Ирия тихо посапывала, подложив под голову руки, поэтому мы не сразу замутили подсевшего к нам молодого смуглого парня.

— Приветствую вас, прекрасные дамы! — в его голосе было столько мёда, что поначалу его отнесли к странствующим менестрелям.

— И тебе здравствуй, незнакомец, — не оторвавшись от книги, благосклонно кивнула Огнесса. Хотя она отдавала предпочтение состоявшимся в жизни мужчинам, внимание юнцов тоже льстило ей.

— Я уловил аромат прелестного цветка, когда проезжал мимо этого двора… — о, парень, от местных запахов и не такое привидится, — столь чужероден он местным сорнякам… — называй вещи своими именами, — что я осмелился пересадить его в клумбу.

Над столиком повисла тишина, даже принцесса перестала посапывать. Теперь мы разглядели юношу внимательней: на вид ему было лет девятнадцать, у него были глубоко посаженные карие глаза, короткая воинская стрижка и правильной формы нос, хоть на монеты чекань. Итак, парнишка стоит нашего внимания, осталось выяснить, кто ему приглянулся.

— Речь твоя приятна слуху, но который из четырёх цветков тебя заинтересовал?

— А где четвёртый? — удивился парень.

— Там, — серый кардинал команды махнула в сторону винной баталии, — пьёт росу вместе с сорняками.

— Воистину, я попал в цветник самих богов — глазки парня замаслились, когда он увидел соблазнительный стан эльфийки, но быстро вернулись к нам, стоило ей начать зеленеть. Упс!

Исход битвы решался последними кружками, и участники финала встали, чтобы жидкость текла легче.

— Будь моя воля, я выбрал бы всех, но боги разрешили брать только по одному цветку, — парнишка, ловко выкрутившись из щекотливой ситуации, сокрушённо покачал головой. — О, прекрасная роза, — он встал из-за стола и сделал учтивый поклон, — пойдёмте со мной! — и почему-то уставился на меня.

Я показала рукой на по-прежнему притворяющуюся спящей

Ирию, но он отрицательно покачал головой, тогда я показала на Огнессу, но и здесь сладкоречивый садовник мотнул головой. Фэри была вне подозрений, так что оставалась только я

— Тот цветок, о котором вы говорите — это я?

— Да, — счастливо выдохнул парень.

К такому повороту событий жизнь меня не подготовила. Сознание заволокло туманом, звуки стихли, и разум отключился. Когда я пришла в себя, шумной компании выпивох уже не было. Как и причины моего «остолбенения».

Владелец кабака возился с краном одного из бочонков, а пожилая служанка переворачивала стулья и водружала их на столы. Подле меня раздался разочарованный вздох — это Огнессе пришлось оторваться от чтения книги, потому что потушили последний яркий источник света.

— Что… Где… — я не могла определиться, какой вопрос задать первым. В голове и на языке был сумбур, слова и мысли сталкивались друг с другом, мешая полноценной речи.

— Ирия спит в номере, Фэри точит ножи, парень ушёл.

— А почему Фэри точит ножи? — определилась я с главнейшим вопросом.

— Ну, когда ты отключилась, лечебная магия прекратила действие…

— Она проиграла, — страшная догадка была озвучена шёпотом, ибо говорить громко о поражениях мечницы, знающей тысячу и один способ разделки живых существ — чревато. О чём это я? Я в любом случае в полной заднице. Нужно скорее бежать! Менять имя, внешность и тогда есть шанс выжить! Хотя бы день.

— … практически в то же мгновение один умник начал кричать, что его детектор уловил чью-то магию. Начались разбирательства, на нас, конечно, косились, но вскоре нашёлся ещё один маг. Помнишь старика в чёрном балдахине в самом тёмном углу? Так вот, он поддерживал оппонента.

— Буду я помнить прячущихся в тёмных углах кабаков, — я фыркнула: — Там всегда прячутся либо шпионы-новички, либо беглецы от браков по расчёту. Меня больше волнует, откуда здесь детектор защитного типа магии. Мужчины всегда следят за атакующей магией! — я ударила кулаком по столу, за что заслужила осуждающие взгляды служанки и кабатчика.

Извинившись, мы покинули кабак и направились к месту ночлега. Ночью Сетьевск был менее раздражающим, особо романтично настроенные личности, даже могли откопать здесь свою пресловутую романтику. Но мы с с гением магии романтиками не были — мы были усталыми героинями, у которых выдался сумасшедший денёк под аккомпанемент гвалта

чаек и людей.

— Так, нас не обнаружили?

— Нет, ведь нельзя заподозрить компанию молодых и, очевидно, глупых героинь, сидящих в паре столов от места преступления. Вину возложили на пузана, и выигрыш безоговорочно присудили Фэри, — раздражённо ответила Огнесса. Совсем забыла, что после длительного чтения её клонит в сон.

— Это же хорошо! Тогда почему она точит ножи и на кого?

— На тебя, конечно. У неё началось похмелье.

Метаболизм эльфов в отличие от человеческого более быстрый, что из века в век приводит в недоумение мудрецов, пытающихся разгадать секрет их долголетия. Вариант побега в другие страны вновь приобрёл актуальность.

Видимо, мои душевные терзания отразились на лице, потому что Огнесса издала тихий смешок.

— Ты всё принимаешь всерьёз, над тобой даже шутить охота пропадает… — магесса тяжело вздохнула и призналась: — Она зла на пузана. Её разозлило, что пользоваться запрещёнными приёмами додумался кто-то ещё.

Чемпионку «Шаловливой русалки» мы нашли развалившейся на кровати: она тихо постанывала от последствий своего подвига, терзающих её организм. На кровати был художественно раскидан арсенал колюще-режущего оружия, которым можно захватить средней величины замок. Огнесса лёгким мановением руки подняла оружие в воздух и левитировала в угол.

Помощь я решила оказать в виде особого массажа головы и шеи, больная выпила так много жидкости, что вид бутылки антипохмельного зелья может начать одну не очень лицеприятную реакцию.

Через пять минут эльфийка ожила настолько, что смогла отпускать колкости.

— Милая ночнушка, Огни.

На магессе была надета действительно милая сорочка с рюшками, но на комплимент отважилась лишь не ведающая страха и увещеваний инстинкта самосохранения мечница.

— Благодарю, — Огнесса даже не повернулась к нам и продолжила сосредоточенно взбивать подушку. — Фэри, советую тебе покончить с твоими винными подвигами, вскоре подле тебя не будет того, кто сделает тебе массаж или вольёт лечебный поток.

— О чём ты?

— О том, что скоро Мила будет массажировать мужские усталые плечи, а не твою бедовую голову — антавийка

отвернулась к стенке и засопела.

Мы с Фэри недоуменно переглянулись, пожали плечами и продолжили лечение. Внутренне я кипела от возмущения — мужчинам я плечи не массировала, чтобы не говорили вредины с замашками тёмноземельного суккуба. Кроме отца, но это другое.

***

Зря я не придала должного значения словам Огнессы, потому что утром меня ждал неприятный сюрприз. Едва разлепив глаза, я увидела уставившиеся на меня три пары глаз разных цветов. Снова захотелось спать, ведь такое внимание к моей персоне наяву просто невозможно.

— Проснулась!

— Заставляешь ждать!

— Надо было с умом назначать встречу, всему тебя приходиться учить, — Огнесса поправила очки, сделала знак остальным отойти и, набрав воздуха в лёгкие, громко закричала: — ПОДЬЁМ!

Меня подбросило на кровати. В голове было кристально ясно, остатки сна просто испарились от подкреплённого магией ветра голоска профессиональной мучительницы. Быстро натянув верхнюю одежду, я грозно воззрилась на ни капельки не испытывающую угрызений совести команду.

— В чём дело? — настороженно переводя взгляд с одного довольного лица на другое, осведомилась я.

— Ты опаздываешь, а ведь у тебя назначено свидание! — сообщила мне Ирия.

— О, прямо-таки свидание. Здорово. Рада за… — до меня не сразу дошёл смысл её слов. — У меня свидание?!

— Да, в полдень, у фонтана. Поблагодари леди Огнессу, что она приняла за тебя ту корзинку с цветами и шок… шокирующей своей красотой цветами.

— Какое-такое свидание? Не назначала я никаких свиданий! Кроме как с этой удобной подушкой, с которой вы меня разлучили!

— Да ладно, тебе, мы всё понимаем. Наконец-то на тебя обратил внимание нормальный парень, вот ты и растерялась, — Фэри по-дружески толкнула меня в бок, и я едва не свалилась с кровати.

— Мила, я так горжусь тобой! Наконец-то этот день настал: ты и не принц, — Огнесса нет, не надо так на меня смотреть, только не это. Лицо садистки сейчас выражало самые искренние чувства: радость и гордость.

— Да объясните мне, с чего вы решили, что у меня свидание?!

Мне торжественно вручили мне корзинку с цветами и коротким посланием «В полдень, у фонтана. Твой страстный садовник». Я закатила глаза и обречённо застонала. Боги всемилостивые, я всего лишь хочу заработать денег. Золотых, блестящих денег! Чтобы обеспечить старого отца, получить образование или купить его и жить долго и счастливо, погоняя новое поколение героинь по тренировочной площадке.

— Не собираюсь я никуда идти! Нам следует восполнить простой в работе от визита к вашей, между прочим, Ксенон.

Лица Фэри и Огнессы вытянулись. Вот оно: полное отрицание правды. Ирия, почувствовав изменение в настроениях старших, поспешила вернуться к теме свиданий:

— Но леди Мила, тебе стоит принять это приглашение. Это редкий шанс.

— Редкий шанс для чего?

— Стать женщиной, дурёха! — закончила за протеже, пришедшая в себя Фэри. С откровенным наслаждением, понаблюдав за расцветшим на моих щёках румянцем, она продолжила: — Тебе уже не восемнадцать, по меркам простолюдинов ты — старая дева. Стыдно до сих пор ходить не целованной!

— Стыдно кричать об этом, — я попыталась устыдить её, но эльфийка была непреклонна.

— Сейчас ты примешь ванну, высушишься, причешешься, напудришься и отправишься завоёвывать сердце парнишки.

— А потом нам в подробностях распишешь своё свидание, — добавила Огнесса.

— Да никуда я…

— В под-роб-нос-тях, — отчеканила Огнесса, в то время как в воздухе заметно похолодало. «Спонтанный выброс магии» — кажется, так это называют маги.

Таким образом, подбадриваемая сердечно любимой командой я, Мила по прозвищу «Неуловимая» отправилась на первое в своей жизни осознанное свидание. Что я могу о нём рассказать? По правде говоря: ничего. Да, оно состоялось, да, мы поговорили, даже за руки подержались, но я не почувствовала тех ощущений, о которых пишется в романах и поётся в песнях бардов. Сердце не «гналось в безумной гонке», шума в ушах не наблюдалось, а на душе не становилось легко, как при полёте с помощи левитации.

В снимаемую нами комнату я вернулась поздней ночью. Меня ждали, так птенцы ждут пищу от своей матери. Сейчас начнётся гвалт.

— Ты поздно, — констатировала магесса. Она с хлопком закрыла книгу и отложила в сторону, полностью сосредоточив на

мне внимание.

— Наверное, очень голодна, да? — предположила Фэри, затем подкинула вверх яблоко и, поймав, со смачным хрустом надкусила его.

— Вы целовались? — перешла к главному дрожащая от нетерпения Ирия.

— Давайте выпьем чаю, — взмолилась я, усаживаясь за маленький столик. Он не мог вместить четверых, максимум двоих, поэтому занимать места нужно было быстро. Огнесса заварила благословенные дары Западной Империи, и я начала свой рассказ:

— Три отравления подпольным ромом, четыре ножевых ранения, семь вывихов, одни роды…

— Погоди-погоди, ты о чём?

— О том, как провела день, конечно, — я с наслаждением отхлебнула чай. Самое то, после тяжёлого трудового дня.

— А как же твой «садовник»?

— Ну, он оказался сыном местного аристократа, кого не уточнил, но думаю мелкого — одежда слишком простая. Зовут Ксандром. Любит поэзию, увлекается военным ремеслом. Не женат, так что это не поход налево. Отличный парень во всех смыслах, но не моё. Не думаю, что захочу встретиться снова.

— Я так и знала! — Фэри ударила спинку своей кровати и ойкнула, всадив себе занозу. — Мила, ты нацелилась на императоров! Аристократы слишком мелки, принцев слишком много. Ну и кого из троих намереваешься охмурить?

— Давай сюда, — я рукой подозвала к себе эльфийку, чтобы вытащить занозу. — Никого я не собираюсь охмурять, не выдумывай. Иногда люди не подходят друг другу.

— Вот из-за такого отношения к жизни, ты и ходишь не целованной! Если об этом узнают наши будущие почитатели, нам вовек не отмыться от позора. Наш лидер, лицо «Маргариток» — и ни разу в жизни не целовалась. Просто ужас!

Вообще-то меня целовали, много раз. Просто в такие моменты я была либо без сознания, либо связанной. Мне пришлось припасть к чашке, чтобы хоть как-то отгородиться от подруг. Помогло: троица переключилась на охи-ахи о моей личной жизни, а потом — на обсуждение рейтинга героев на этот месяц. Порой, так приятно слышать бессмысленный трёп, незамутнённый фактами из моей жизни. Я отбыла спать в благодушном настроении.

Утро следующего дня началось абсолютно так же, как и предыдущего. Светлый сон о том, как я нашла золотую жилу, прервало чьё-то настойчивое дёрганье за руку. Я с нехорошим

предчувствием открыла глаза. Надо мной снова склонились предвкушающие развлечения соратницы. Не сказав ни слова, я натянула одеяло на лицо.

— Мила!

Сплю я, Огнесса, сплю! Вот мой рудник, вот полуобнажённые шахтёры в касках, которые отправляются добывать моё золото, поигрывая мышцами — негодники, знаете, чем порадовать хозяйку.

— Леди Мила! — Ирия проявила настойчивость, а в семье Самоцветов это равнозначно силе.

Я взвыла дурным голосом, и очень сложным приёмом выскользнула из сильной хватки подопечной. Как плечо при этом не вывернула, сама удивляюсь. Баюкая повреждённую конечность, я переместилась в угол кровати и вперила в остальных затравленный взор. Наверное, в тот момент, я действительно выглядела жалко, потому что Фэри отвесила Ирии лёгкую затрещину. Хм, не знала, что принцессы тоже это практикуют.

— Что вам надо? — спросила я, переводя взгляд с одного бесстыжего лица на другое. Никаких корзин вчера не было, я убедилась.

— Мила, ну как можно дважды повторять одну и ту же ошибку? У тебя же сегодня свидание!

Говорю же: абсолютно такое же утро. Оказывается, пылкий возлюбленный проследил, где мы остановились, ну и организовал встречу с рано встающей рыжеволосой. И какая она принцесса после этого? Принцессы должны спать до обеда, а не бегать трусцой по безлюдной рыночной площади!

Итак, я пошла на второе осознанное свидание в своей жизни. Что сейчас я могу о нём рассказать? Снова ничего. Мы отобедали вместе, прогулялись по парку и разошлись. Ничего запоминающегося, хотя… А, точно: меня без разрешения в щеку поцеловали. Фу, не люблю так. О чём я высказала в вежливой форме, но очень настойчиво, мысленно дублируя речь отборными словечками Суровня. В конце, сделав вывод, что боги не соединили наши сердца друг с другом, я ушла в закат — в порту произошёл несчастный случай и им понадобились услуги лекаря.

Кажется, Ксандр огорчился разрыву. Поник как-то, даже улыбка померкла. Зато я защитила своё право на подтягивание в уютной постельке с ленивыми размышлениями вставать или нет.

Утро третьего дня пребывания в Сетьевске вышло более оригинальным, чем предыдущие.

***

Капающий со стен конденсат, раздражающий писк грызунов и ограничивающая движение тяжесть на руках и ногах —

несомненно, это тюрьма. После стольких лет, даже будучи героиней, я снова оказалась в неволе.

Я с трудом поднялась с грязной соломы, баюкая ноющую голову. Ощупав её, насколько позволяла длина цепей, я обнаружила на затылке огромную шишку.

Прошло немало времени, прежде чем дверь открылась, и ко мне вошёл… Ксандр. Его появление не удивило меня, потому что я подготовилась к любому варианту событий. К тому же он единственный, кому я успела насолить в последнее время.

— Приношу свои извинения за столь холодный приём, — с порога сказал он и прикрыл за собой дверь. Приблизиться ближе он не решился, поэтому дальнейшие переговоры велись на максимально далёком от меня расстоянии.

— Полагаю, возникло какое-то недоразумение, — хотя мне хотелось рвать и метать, я сдержалась, и выдавила из себя улыбку «наивной дурочки». Ненавижу улыбаться.

— Да, возникло недоразумение, — Ксандр улыбнулся в ответ, так же фальшиво, как и я. — Отказ, разбивший мне сердце!

Ах вот оно что. Некоторые мужчины не в состоянии смириться с поражением.

— Кажется, я объяснила причины своего решения. И они довольно весомые.

— Меня не волнуют твои причины. Тебе следовало сказать «да», и проблем бы не было. А теперь всё дошло до этого… — мой похититель прикрыл глаза рукой. — И почему вы, герои, так любите сложности?

Я ничего не понимала. Встретились пару раз, разбежались дело даже до поцелуев не дошло, и такой неприятный финал мимолётного романа: похищение и тюремная камера.

— О, боги, просто объясни уже, что происходит!

— Что происходит? — Ксандр рассмеялся, не отнимая руки от глаз. — За тобой примчалась тройка фурий, которая изрядно потрепала мои нервы и моих подчинённых. И теперь похищение героини, которая знаменита ими, превратилось в побоище!

— Ха, мои подруги прижали тебя к стенке, — восторжествовала я. Как же я их люблю. Стоп, получается, я довольно долго провалялась без сознания. Меня начинает беспокоить тот факт, что я до сих пор не могу вспомнить, как сюда попала.

— Отнюдь, к стенке прижал их я! Таким образом, у меня четыре героини, которые могут бросить тень на мою репутацию! — Ксандр наконец-то отнял руку от лица, явив миру перекошенное злобой лицо. Если увидишь такое в потёмках, то примешь за упыря, как минимум.

Настала моя очередь смеяться. Будущий верховный маг Антавы, и две воинственные принцессы повергнуты этим франтом? Чушь! Подобный трюк любим второсортными злодеями, которые начинают шантажировать героев жизнями спутников. Жаль, что первый встреченный мною злодей оказался таким жалким — я на это не куплюсь.

— Не веришь? Посмотри на это, — к моим ногам кинули короткий, изящный нож Фэри. Подобными она пользовалась для внезапных атак, но использовала редко, потому что монстры слишком толстокожие для тонкого лезвия, а с разбойниками мы разбирались быстрее, чем возникала нужда в крайних мерах.

— Не убедил.

К моим ногам снова бросили некую вещичку. Брошь Ирии! Могла и потерять, пока отступала, она ж дурёха.

— Не-а, опять не убедил.

— Да что б тебя, — Ксандр достал из-за пазухи книгу и швырнул в меня. Возмущения на изощрённую меткость не последовало, так как я узнала эту книгу.

— Огнесса никогда бы не выпустила её из рук. Отвечай, что с ними!

— Я же говорил: мне пришлось посадить их под замок.

Мои соратницы, мои мучительницы, мои… Моя команда. Я сжала кинжал в моих руках с максимальной силой, на которую была способна.

— Что от меня требуется сделать?!

— О, мы наконец-то перешли к делу. Понимаешь, милочка, мне нужна твоя репутация, в конце концов, на тебя клюнуло немало принцев крови. В народе даже появилась поговорка: «Где принц, там и Неуловимая». Но…

— Обратно и другое утверждение: где я, там и принц, верно? — на ум пришла внезапная догадка. — Ты — королевский бастард!

Ксандр выдохнул сквозь зубы и мрачно подтвердил:

— Да. А ты не так глупа, как кажешься.

— А вот ты не так умён, коим себя считаешь.

Я намеренно провоцировала его, потому что в гневе человек не способен на ложь. Это было опасно, но цель оправдывала средства. Помочь остальным — мой долг.

Ксандр приблизился ко мне и рывком потянул за волосы. Выражение его лица сулило все мыслимые и немыслимые пытки, но спустя несколько секунд, он снова стал похож на того приятного парня, которого мы встретили в «Шаловливой русалке».

— Ты это специально, да? Попытаешься пырнуть меня этим

ножичком? Я дал указания касательно твоих подруг. Если со мной что-то случиться, то их ждёт участь хуже смерти, — он отпустил мои руки, взялся за запястья и пребольно сжал их. Ножик со стуком ударился о каменный пол.

— И в мыслях не было. Это было бы пребанальнейшим повторением сцены из какого-нибудь романа о потерянном принце и молодой, только что выпустившейся из академии, героини.

Ирия с собой целую сумку с ними таскает, поэтому хорошо знаю, о чём говорю.

— Слишком нелепо для реальной жизни, — согласился со мной Ксандр и отошёл к двери. — Слушай меня внимательно: ты пару раз покажешься со мной на публике и убедишь моего отца в том, что он, собственно, мой отец, а также поможешь избавиться от брата-недоразумения, по прихоти судьбы, родившегося в законном браке.

— И за послушание, ты будешь заботиться о моих подругах?

— Верно. Хотя знаешь…Учитывая, кто тебя воспитал, меня удивляет твоя забота о других. Безжалостный Мечник никогда бы так не поступил.

При упоминании прозвища Суровня, мой глаз непроизвольно дёрнулся. Ксандр хорошо подготовился к похищению, даже ухитрился найти в моей корзинке грязное белье. Лучше бы заговор состряпал.

— Да что ты о нём знаешь?! Ты его даже не видел, чтобы судить.

— Я вижу его наследие, и мне этого достаточно. Кровожаднейший наёмник Севера — и всего лишь жалкий лекарь.

От его пренебрежения меня затрясло. Да кто он такой? Бастард с манией величия, непонятно каким образом уделавший моих подруг и от недалёкого ума высмеивающий незнакомого человека, который находится на другом конце континента. Глупец осмелившийся давать приказы мне, Миле Неуловимой, лидеру команды героев пятого класса «Маргаритки».

— Могу ли я увидеться со своими соратницами?

— Пока не отработаешь — нет.

— Так, вперёд! Я прямо-таки горю нетерпением произвести тебя в короли! Чего стоишь столбом — снимай кандалы!

Мой энтузиазм вызвал новую вспышку смеха. Отсмеявшись, Ксандр вытер набежавшие слёзы.

— Тебе стоит задуматься о ремесле шута. Право, меня так ещё никто не смешил. Решено! Посидишь пару деньков тут, пока мои ребята поработают над твоим характером, милочка.

— Извини, но у меня уже есть работа, — я выпрямилась и

скинула с рук кандалы. Через секунду за первой парой последовала вторая, и мои ноги избавились от раздражающей тяжести. — Я — лидер «Маргариток».

Претендент на неизвестный мне трон оправился от удивления быстро и отработанными годами тренировок движением вытащил из ножен меч. Он не бахвалился, он действительно обладал впечатляющими навыками, это понятно даже мне. Но на каждого мечника найдётся свой лекарь. Ксандр даже не понял, почему его живот разрывает адская боль, в то время как я стою в расслабленной позе. Наивный, лекарю достаточно лишь один раз коснуться тела больного, чтобы установить контакт с его аурой.

На крики свалившегося на пол недоумка прибежало два стражника с горящими щёчками и красными носами. Боги, как же вы упрощаете мою жизнь. Без брони, в руках короткие мечи. Я произвела нехитрые манипуляции ногой и подкинула в воздух нож Фэри. Пора использовать вбитую палками и кулаками науку Суровня.

— А ну брось оружие, сте… — договорить ретивый стражник не успел. К стонам Ксандра прибавился громкий вопль.

Второй страж решил не тратить время на предупреждения и ругательства: он произвёл впечатляющий замах, не иначе, как вознамерившись располовинить меня, но не учёл тесноты камеры и мою исключительную ловкость человека, из которого когда-то пытались сделать мечника. Нетрудно догадаться, что ловкость приобрелась вследствие сотен пропущенных ударов деревянной палкой.

По секрету, признаюсь, что чтобы отправить человека на больничную койку, лекарю достаточно одного прикосновения. Стражник даже не понял, почему у него отказала правая нога, а потом и всё тело. К двум стонущим телам присоединилось третье. Видела бы меня сейчас Ирия! А то: «ненастоящая героиня, никакой кровожадности и прочее». Я задумчиво повертела в руках нож, чтобы вспомнить, на кой я его вообще взяла в руки. Вспомнив, я легонько пнула Ксандра, чтобы он обратил на меня внимание.

— Отец всегда говорил, что на самом деле в жизни запрещено три вещи: мочиться на магический огонь, ругать похлёбку повара и ссориться с лекарем. Знаешь, почему?

Я склонилась над дрожащим парнем, и лёгким мановением руки усыпила стражников, предварительно послав им лечащие импульсы магии. Пот стекал по лицу Ксандра ручьём, губы были искусаны, но он всё равно смотрел на меня не признающим поражения взглядом. Мужская гордость, чтоб её! Тем временем он

забулькал, чтобы изрыгнуть то ли ругательства, то ещё чего-то малоприятного.

— Ладно, догадаешься сам. Мужчины любят испытания и загадки. Времени у тебя… — от терзающей его внутренние органы боли Ксандр изогнулся дугой, — где-то с час. По его истечении тебе будет не до загадок старого наёмника — ты умрёшь.

Губы бастарда зашевелились, но я не обладала умением читать по ним, поэтому пришлось положить руку на живот парня и приглушить боль.

— Да, дружок, тебе всерьёз следует обеспокоиться своим здоровьем. Такой молодой, а довёл организм до такого печального состояния… — я зацокала языком и сокрушённо покачала головой.

— Грязное отребье воню… — начал Ксандр, но прервался на новые стоны.

— Сквернословить в присутствии девушки — неприлично. Пренебрегать этикетом позорно для претендента на престол, это я тебе как специалист по этим самым претендентам говорю. Попытаемся ещё раз? Или мне пойти поискать кого-то разговорчивее?

Вторая попытка разговорить пленителя полностью удалась. Тяжело дышащий Ксандр облизал пересохшие губы и начал говорить: о том, сколько здесь людей, где содержатся остальные, чьи это земли и какой он первоклассный мечник. Потом он непрозрачно намекнул, что со мной сделает, когда оправится от болезни. В который раз убеждаюсь: смазливое личико редко идёт в комплекте со здравым смыслом:

— Люблю разговорчивых мужчин, — я послала трясущемуся, как осиновый лист на ветру, парню ободряющую улыбку, затем встала, чтобы уйти. Мою ногу схватила мужская рука, и я обернулась. Хватка вышла откроено слабой, не верится, что этот человек таскал меня за волосы несколько минут назад.

— Извини, я не поблагодарила. Ты мне очень помог. Я усыплю тебя на часик, боль на это время утихнет.

— Глупая женщина, — булькающим смехом, рассмеялся Ксандр. — Сонные заклинания не действуют на аристократов. Какая-то простолюдинка не может заколдовать дворянина!

— Да ну? — я щёлкнула пальцами, и он мигом отрубился. — Не заснёшь — как же: я под этим заклинанием оторванные конечности пришиваю, а иногда удаляю! — я обвела взглядом камеру, где мирно сопели покалеченные и тут же вылеченные мною мужчины, и спросила у самой себя: — И перед кем я распинаюсь?

Смущённо почесав нос, и спрятав за пазуху, вещи подруг, я отправилась на спасительную миссию. Странно это как-то: обычно в роли спасаемой я. Они тоже чувствовали смесь злости и тревоги, когда спасали меня? Или ими двигало любопытство и веселье? Я годами думала, что второе, но теперь сомневаюсь. Сцены порванных платьев и расшнурованных корсетов, наливающихся синяков на лиц связанных подруг будили во мне зверя. Не знаю какого, но очень кусачего и безумного. Сейчас мне кажется, что я одним мановением руки, могу разрушить этот замок по кирпичикам.

По словам Ксандра, хозяином земель был князь Лерос, взявший на себя труд воспитать королевского бастарда, объявив его своим законным сыном. Мне сразу стыло понятно, что это обыкновенная махинация высшей аристократии по усаждению на трон обязанного им кандидата. Правда, я не до конца её понимаю, потому что князю придётся прилюдно признаться, в своей несостоятельности, как мужчины — других наследников, помимо Ксандра, у него нет. Так, хватит, Мила! Почему ты думаешь о таких пустяках, когда твоя команда в беде!

Задумавшись, я не заметила, как выбралась во двор, где меня поджидали вальяжно развалившиеся подчинённые Ксандра. Пятеро здоровых мужиков, вооружённых, кто мечами, кто булавами. Рожи как на подбор с плакатов «Их разыскивает Гильдия и обманутые женщины».

— Привет, мальчики! — не показывая своего страха, поприветствовала я. Наглость и уверенность в своих силах не раз спасали героев. — Я от Ксандра.

— Мы поняли, — хмыкнул наёмник с лихо закрученными усиками. — Вот только не понимаем, чего ты тут делаешь.

— Ну, мы решили свои разногласия и объединились во имя великой цели! Вам о ней вряд ли ведомо…

— Ты о «стать королём»? — усатик перемигнулся с друзьями и расхохотался: — Так об этом каждая собака знает!

Как будто в подтверждение его слов неподалёку залаяла дворняга. Мужики отпустили ещё пару шуточек насчёт мечты своего хозяина, и, отсмеявшись, вмиг посерьёзнели. Упс, предо мной знающие наёмничье дело люди.

— У меня возник вопрос: чего ты тут забыла, милочка?

— Мила. Меня зовут Мила.

Мужики переглянулись и пожали плечами.

— А есть какая-то разница? — просил самый долговязый из них.

— Есть, — подтвердила я, мысленно ругая свою взыгравшую гордость. — Ксандр скоро подойдёт. Там стражники позволили

лишнего, вот он и задержался.

— А, те забулдыги. Уверен, они настолько безнадёжны, что не смогут углядеть даже за закованным в кандалы пленником.

— Везёт же некоторым: получают жалованье за просто так и в ус не дуют.

— И не говори.

Началось бурное обсуждение любимчиков князя и родственников высших чинов, под которые я попыталась тихо и мирно смыться. Неудачно, потому что кто-то особенно глазастый заметил мои поползновения, но вместо того, чтобы насторожиться, отпустил обидный комментарий:

— А девчонка то, так себе. И что принцы в ней находят?

— Нам никогда не понять извращений высокородных, — ответил за всех усатик. — Вот подружки её, что надо. Я б с ними познакомился поближе, да вот незадача: князь забрал к себе. На кой они ему, всё равно ж не справиться в одиночку.

Подчинённые Ксандра снова разразились дружным ржачем. Я сжала кулаки и начала считать до десяти. Веселье затянулось, и я дошла до двадцати. Уф, кажется, отпустило. Сейчас я под каким-нибудь предлогом прикоснусь к каждому, и, наладив контакт с их аурами, усыплю.

— Хорошо ж героиням: рубашечку расстегнули — и прощены.

— Дык, чтобы реально простили, не только рубашечку надо расстегнуть, — хохотнул долговязый.

Счёт дошёл до минуты. Спокойно Мила, надо держать голову холодной.

— Что-то хозяин запаздывает, — заметил самый накаченный из пятёрки.

— Да ладно тебе, — шикнул усатик, — сам знаешь, какая расслабленность наступает после этого.

После этих слов последовал новый взрыв хохота. Вторая минута. Но увы, досчитать мне не дали:

— Эй, милочка, я тут кое-что смекнул: ты типа командир героинь.

— Типа да.

— Так вот: ты, типа, принцев окучиваешь, а девчонки твои, типа, мужиков помельче, да? Может, намекнёшь им о нас? Мелкое у нас лишь происхождение.

А вот и последний из пятёрки моих будущих врагов. Краткая характеристика: длинный язык. И очень-очень противный.

— Полагаю, вышло недопонимание: «Маргаритки» — не дамы лёгкого поведения. Мы специализируемся на нечисти и комичных ситуациях. Никаких пошлостей, всё в рамках приличия, — я примиряюще подняла руки вверх.

— Эй, слыхали! Героини в бронелифчиках — да недотроги! Бред какой-то!

— Ни себе, ни людям, да, милочка?

— Видать, расценки высоки! Ну и что? Я готов! Та рыженькая просто кровь с молоком! А уж как забавно молотом махает — не знал бы, что это баба, то подумал что взаправду.

— А мне больше по нраву чёрненькая. Люблю скромняшек, они так забавно плачут.

— Эх вы, немощные, эльфийка — вот самый огонь! Чур, я первый в очереди!

Мужские голоса говорили и говорили пошлости о моих соратницах, своих бывших подружках, пару-раз обо мне, кто и что конкретно — уже неважно. Мир потонул в красных красках. Из последних сил борясь с охватившей меня яростью, я с трудом выдавила из себя:

— Возьмите свои слова обратно.

— А? Ты про пять раз за ночь? — откликнулся чей-то голос. Усатик, длинноватый, силач — мне всё равно!

— Возьмите свои слова обратно!

— Хорошо-хорошо, четыре, но клянусь…

— О «Маргаритках»! О моих подругах! Обо мне!

— Тише-тише, милочка, ты чего так разошлась?

Голос говорящего стал беспокойным. Я сделала первый шаг. О, как же мешает это красная пелена, в ней чертовски плохо видно.

— Мужики, а хозяина-то всё нет, — послышался звук вытаскиваемого из ножен меча.

— Он не придёт, — сказала я, и ринулась в атаку. Глаза мои прояснись. Впервые за двадцать три года своей жизни я видела так чётко и ясно. Недоуменные лица прихвостней Ксандра, которые медленно, будто на них применили заклинание времени, готовились к бою. Полёт боевого топорика. Отразившийся на мече мой кровожадный оскал.

Не думаю, что сейчас при виде моего лица, кто-то смог бы найти с ним сходство с заморской породой домашних зверушек «хомячки».

***

Моё сердце стучало, как церковный набат, созывающий на утреннюю молитву. Ещё немного и я увижу моих соратниц, моих подруг, моих подопечных. Зачем они пришли за мной? Знают же, что я всегда выпутываюсь из таких передряг. Почему этот раз отличается от остальных? Принцем или чем-то другим? Почему Фэри, та самая безбашенная эльфийка, которая выплясывала танцы на спинах чудовищ с кружкой пива в одной руке и мечом

— в другой, с закрытыми глазами отбивалась от полчищ сумрачных волков, проиграла какому-то напыщенному юнцу с глупыми планами? Куда смотрела Огнесса? Нет, это, конечно, риторический вопрос, её как мага, кроме книг и демонстраций превосходства над другими, ничего не интересует, но поджаривать или бить молниями она и на слух прекрасно умеет. И самое главное: малютка Ирия. Шестьдесят килограммам наивности и энтузиазма восемнадцатилетней выдержки. Она же такая хрупкая, такая… И плевать мне, что эта дылда выше меня, а одним взмахом руки может сломать хребет быку!

Держитесь, я скоро. Только обойду этот пост охраны, эту группу служанок, двух разговаривающих купцов… Боги, это место очень оживлённое! Я-то думала здесь заброшенный замок полный злых наёмников во главе с хитроумным князем, намеревающегося захватить королевство, а тут вполне мирное местечко, наполненное жизнью. Древнейший геройский способ решения проблем «выломаем двери» не подойдёт. Буду действовать по своему методу.

Хотите узнать секрет скрытного перемещения по замкам в будний день? Совет от профессионала: надо его из скрытного сделать открытым. Скучающее выражение лица, уверенная походка, будто ходишь по этим коридорам раз сто за день, желательно, иметь при себе знак отличия владельца замка. У меня вот всегда наготове припасена специальная иллюзия-повязка Гильдии Лекарев, порой я заимствую первую попавшуюся сумку для правдоподобности образа.

Дойти до обеденного зала, где расположился покровитель Ксандра оказалось легко. Вот убедить стражу, что девушке-лекарю в одежде не первой свежести дозволено немедленно увидеть видеть их хозяина — труднее. Пришлось упомянуть Ксандра: едва стражники услышали о тяжком недуге, сразившем юношу, они растворили двери обеденного зала. Мне кажется или они перед этим обменялись понимающими взглядами?

— А вот и… — по правде говоря, я должна была сказать фразу № 17 из Сборника героических фразочек. Но от лицезрения крайне необычной картины окончание фразы получилось менее эмоциональным, чем задумывалось: — … я.

Мои глазам предстала следующая картина: мои соратницы — целые и невредимые в количестве трёх штук, раскрасневшийся маленький толстяк на пуфике — одна штука, дымящиеся фарфоровые кружки — четыре штуки и немыслимое количество сладкого на длинном обеденном столе. Аж зубы заныли, бр-р-р. Погодите-ка, а где “клетки, хлысты и пленные девы в руках хитрого манипулятора”?

— …вот такая вот история, — договорил пухлячок и дрожащими руками поднёс фарфоровую кружку ко рту, едва не расплескав содержимое на грудь.

— Это так печально, — растрогалась Ирия, громко шмыгнула носом и пустила слезу.

— Мила, а вот и ты! Присаживайся! — Огнесса сделала приглашающий жест рукой на соседнее место. Сидящая справа от неё Фэри промолчала, удостоив меня мимолетным взглядом, что было для неё несвойственно. Совершенно не понимая, что здесь происходит, я, настороженно переводя взгляд с толстяка на подруг, села с остальными.

— Господин, Лерос, знакомьтесь: наш лидер, Мила. Мила — это господин Лерос, князь этих земель и отец твоего пленителя.

— Отец?!

От моего возгласа Лерос попытался сделаться незаметным, прижав голову к плечам.

— Понимаешь, он настоящий отец Ксандра, но тот не верит ему.

Я бы тоже не поверила, — на этом моменте магесса понизила голос до шёпота, пока я бессмысленно таращилась на то, как Ирия подкладывает расстроенному князю пирожные. Видный парень, как мой недавний враг и это маленькое, пухленькое, безобидное… Я помотала головой, чтобы отогнать ассоциации с плюшевым медвежонком. Не стоит забывать, что этот тип непосредственный хозяин тех языкастых недоумков. — Жена Лероса была видной дамой, от её красоты сходило с ума всё королевство. Вот и напел кто-то Ксандру, что бастард он королевский, а этот возьми да поверь. Поменять настоящего отца на вымышленного — это так жалко, — Огнесса презрительно фыркнула и пригубила бокал с вином.

К моим противоречивым чувствам касательно хозяина замка прибавилась жалость. Собственный сын, подумать только! Суровень отвесил бы мне таких затрещин, начни я высказываться, мой он отец или нет, а ведь я-то как раз таки приёмная.

— А вы пробовали с ним говорить?

— Пробовал, — горестно вздохнул пухлячок и отложил последнее пирожное на тарелку. — Только толку нет: упёртый он, весь в мать. Я думал, что пройдёт это у него со временем, учителя меча нанял, солдат дал, чтобы мальчонке не до бредней было, а сегодня ко мне заглянули эти замечательные дамы и поведали мне о том, что сынок мой принялся девиц похищать да под замок сажать по примеру принцев крови. Срамота-то какая, — Лерос закрыл короткими руками лицо.

— А вампира не вызывали? — без задней мысли спросила я.

Князь отнял руки от лица и с удивлением посмотрел на меня. Слева от меня Огнесса оторвалась от вина и со стоном хлопнула себя по лбу, беззвучно ругая меня последними словами.

— Зачем?

Отпираться было поздно, поэтому я нехотя рассказала о том, что лучших специалистов по родственным связям и не придумать. Говорила я не как героиня, а как лекарь, прекрасно знающий, что родинки, падающие звезды, разнообразные пророчества не могут конкурировать с профессиональным кровопийцей. Обращаться к нежити последнее дело, особенно в странах Альянса, но насколько я знаю, этот государство ещё не вступила в него.

— И мой мальчик наконец-то поверит мне? — дрожащим от волнения голосом спросил Лерос. Глаза его расширились, превратившись в два ночных небосклона, завораживающих и растворяющих в себе. Кажется, я начинаю понимать, на что помимо богатства, клюнула мать Ксандра.

— Придётся. Вампиры не врут в вопросах крови, для них это дело чести. Только, если решитесь, воздержитесь от сладкого. Кстати, насчёт пищи… Понимаете, я имею немалые познания в лекарском промысле, так вот мой вам совет: следует всерьёз взяться за здоровье сына, иначе внуков не дождетесь. Пока он выяснял со мной отношения, с ним случился приступ. Я оказала первую помощь, но…

— Но?!

— Приступ может повториться в любой момент. Неправильное питание, избыток желчи, у него её чересчур много — и всё, зови священника либо некроманта. Думаю, вам стоит всерьёз заняться сыном, желательно, с этого момента.

Лерос кивнул, решительно слез с пуфика и громко кликнул слуг. Такой мощи мы от низенького пухлячка не ожидали, поэтому слегка оглохли. Больше всех не повезло сидящей ближе всех к хозяину замка Ирии. Пока князь отдавал приказы, я сделала знак остальным покинуть зал, вместе со слугами.

— Мы даже не попрощались! — возмутилась принцесса, когда мы спустились во двор.

— Мы напишем ему письмо с извинениями, — ответила я, положив руку на плеч девушки, чтобы ненавязчиво отвести её от места событий.

Замок гудел, как гнездо пчёл, к которым наведался медведь либо удачливый крестьянский мальчишка. Счёт шёл на минуты, когда найдут дружков Ксандра и его самого. Хотя Леросу была объяснена ситуация, думаю, что отцовское сердце разъяриться при виде малоприятной картины, которую я составила в старом крыле. Да и моим соратницам не стоит знать, как отличился их

лидер.

— Огнесса, у тебя хватит сил на телепортацию?

— Конечно.

— Перенеси нас, как можно ближе к Сетьевску… — я не успела закончить, так как рядом раздался какой-то свист и мир распался на тысячи цветов.

Грудь поразила резкая боль, лёгкие взмолили о глотке воздуха, а голова взорвалась дикой болью. Признаки очень грубой и быстрой телепортации. Мои глаза застелила пелена. Справа раздалась поочерёдно эльфийская и северная брань, значит, не на мне одной сказался побочный эффект.

— Что произошло?! — я нащупала ствол дерева и с облегчением оперлась на него. Хоть какая-то опора в этом кружащемся мире. Начало потихоньку отпускать: я разглядела ветки деревьев и безоблачное синее небо.

— Мне не позволили завершить волшбу, — тихим и обессиленным голосом ответила Огнесса. Она вся взмокла, её шикарная причёска стала напоминать намоченную мочалку.

— Прибежали вооружённые люди, и, заметив тебя, Мила, начали обстрел из луков. Выглядели они очень злыми. Кажется, у одного из них была разбита голова, — голос Фэри раздался совсем рядом, я вздрогнула от неожиданности, когда передо мной появилось серьёзное лицо мечницы. — Ты не хочешь ничего рассказать?

— Ничего, обычный побег из тюрьмы. Кто ж знал, что они примут это близко к сердцу.

— Я бы тоже приняла близко к сердцу разбитую голову.

— Глупо ты бы тогда выглядела, перенеся обиду на свою неловкость на другого человека. Говорю же, это обычный побег. Глупая стража, неуловимая я и валяющийся без сознания воздыхатель, — головная боль отступила, мир прояснился, и я широко улыбнулась встревоженной эльфийке. — И как так получилось, что ты проиграла мальчишке?

— Я не проиграла, — сухо отрезала Фэри и удалилась к магессе, чтобы помочь ей подняться.

Огнесса действительно плохо выглядела, поэтому мне пришлось вмешаться как лекарю. Телопортационная магия — это вершина магии, не каждому она даётся. Поэтому мы даже не в состоянии понять, сколько усилий приложила наша подруга, чтобы спасти нас. Влив поддерживающий поток жизненной силы, я погрузила подругу в сон — организм так быстрее восстановиться.

— Ирия, как самая сильная и выносливая из нас, ты понесёшь Огнессу.

— Но принцессы не носят на руках магов! Они вообще ничего не носят, тяжелее дамского веера! — возмутилась рыжеволосая. У неё отобрали семейную реликвию, так что она явно не в духе. Когда всё уляжется, я верну ей игрушку, сейчас нельзя тратить время на истерики.

— Принцессы — нет, соратницы — да. Сейчас ты не Ирия Самоцвет, сейчас ты член команды героев пятого ранга «Маргаритки».

Девчонка признала мою правоту, и с лёгкостью подхватила спящую магессу, словно та была пушинкой. До Сетьевска было четыре часа пешим ходом.

***

Восстановление магического резерва Огнессы заняло три дня. Помимо последствий от резкого использования большого количества энергии за один раз, у неё ослаб иммунитет, так что потребовалась моя помощь лекаря. Радовало то, что Лерос не послал за нами погоню, а наоборот, поздней ночью второго дня вернул молот Ирии через посланника. Извинений не последовало ни с его, ни с нашей стороны, потому что переговоры вела гордая Самоцвет, а не я. С одной стороны меня тревожит недосказанность этой истории, с другой — это всего лишь очередной дом, где мне лучше не показываться.

На четвёртый день состояние нашей спасительницы стабилизировалось, и я наконец-то смогла заняться насущными делами. Время клонилось к вечеру, значит, ничего серьёзного и денежного я не успею, что ж, у нас в команде назрела проблема, поэтому займусь ею. Необходимо привести обратно Фэри, со дня побега она всё время пропадает на улице. Подозреваю, что ей не понравился запах лекарств либо она не может видеть лучшую подругу беспомощной.

Эльфийку я нашла у причала. Она задумчиво смотрела вдаль, не реагируя ни на свист грузчиков, ни на крики чаек. Я подошла к ней и тоже попыталась найти что-то интересное в заходящем солнце. Так и не найдя, начала ёрзать и тяжело вздыхать напоказ.

— Ну что там у тебя? — Фэри не выдержала и оторвалась от любования закатом, живописно расписавшим оранжево-красными красками морскую гладь. Бастион терпения мечницы пал.

— Стою, смотрю, слушаю… — я качнула головой на грузчиков, которые жадно пожирали глазами изящный стан мечницы, периодически устраняя конкурентов, «случайным» бросаньем тяжёлых вещей на ноги. — НЕ слышала последнее ругательство. Откуда это?

— Судя по говору, выходец из Тёмных Земель… Не переводи тему!

Жаль, тема ругательств на самом деле очень интересная. Каждая девушка должна ею интересоваться. В мире великое множество народов, и у каждого есть пара словечек «не для приличных ушей». Опасность для этих самых «приличных ушей» заключается в том, что они, услышав новое слово, могут передать его не менее «приличному ротику», который без задней мысли воспроизведёт новое слово. И тогда… тогда эпитет «приличная» навеки покинет недальновидную особу. Столь длинное и путаное объяснение того, почему девушка должна знать ругательства, поведала мне третья по счёту кандидатка в жёны Суровня. Приёмный отец был более прямолинеен: «Милка, в общем, надо держать ухо востро, понимаешь? Вдруг тебя с ног до головы грязью облили, а ты киваешь да улыбаешься, как торгаш из Империи Заходящего Солнца? Языки надо знать!».

— Ломаю голову, куда отправиться дальше. Контракт с королём Самоцветом истекает через восемь дней, так что вскоре мы снова станем свободными, как ветер, и бесшабашными, как ведьмы в Ночь Мёртвых. Однако на носу подтверждение квалификации, значит, нужен город с филиалом Гильдии, а на Севере мы успели порядком наследить и… В общем, каковы твои предложения?

— Решай сама, не маленькая.

— Что? — я не верила своим ушам. — Полная свобода выбора?

— Да.

Неожиданно на меня свалилось так много свободы, что я растерялась, не зная, что с ней делать. Когда в последний раз, от меня что-то зависело? Пожалуй, когда я ушла от Суровня во взрослую жизнь. Да, именно тогда я стояла на развилке: пуститься в бега, изменив имя, род деятельности или стать примерной дочкой и пойти по выбранному отцом пути. Но сейчас не время для воспоминаний и размышлений: Фэри, которую я знаю, никогда бы не осталась безучастной к планам команды.

— Тебя что-то беспокоит? Ты сама не своя.

Эльфийка повернула голову в мою сторону и прищурилась:

— Откуда такой вывод?

— Последние дни ты носу не кажешь, пока Огнесса приходит в себя, а Ирия проявляет чудеса благоразумия и послушания. Мне кажется, что ты отдаляешься от нас.

— Надо же та, кто ничего не видела, кроме себя, своего отца и принцев, наконец-то прозрела.

Провокация. Обычно стоит мне услышать про принцев, я начинаю отнекиваться, забываю о том, что хотела спросить и в конце постыдно бегу со словесного поля боя.

— Три года я боялась вмешиваться в ваши личные дела.

— Почему же сейчас решила вмешаться?

— Потому что с недавних пор я лидер команды — это раз. Потому что ты не чужая мне — это два. И потому что у меня создалось впечатление, что если я промедлю с этим, то будет поздно — это три.

Потерянная для своего народа принцесса подняла свои тонкие брови вверх, выражая тем самым глубокое удивление. Да-да, дорогуша, я тоже могу вести задушевные разговоры.

— Хорошо, ты имеешь право знать. Я проиграла тому юнцу из-за плохого настроения, Огнесса не поняла этого и подумала, что у меня есть план, Ирия, естественно, тоже. Нас оглушили, связали, а когда мы очнулись, то исправили недоразумение. Дальше ты знаешь.

— По правде говоря, я хотела спросить тебя, почему мы остаёмся в этом городке, вместо того, чтобы скакать во весь опор от гнева мстительного Ксандра, но раз ты завела об этом речь: плохое настроение?! Ты серьёзно?!

Не поймите меня неправильно, я допускаю, что каждый имеет право на слабость, но подвергать опасности двух соратниц из-за плохого настроения — это чересчур. Лекарь и лидер команды героев во мне не могут допустить подобного безобразия. На мгновение мне даже хотелось слегка придушить неосмотрительную подругу. Только на мгновение, потому что по расстановке сил, придушат скорее меня.

— Даю подсказку: такое настроение у женщин бывает часто.

— Ах, «это» настроение, — понятливо протянула я и взъерошила свою прическу от зарождающего чувства неудобства. Неловко получилось. В такие дни ждать от Фэри блистательных побед не стоит, а ей пришлось пересилить себя и отправиться ко мне на выручку. — Давай, вернёмся к моему первому вопросу?

— Память нашего народа воспевается в песнях, но, увы, даже эльф не может вспомнить вопрос, заданный три года назад.

Боги, как другие с этим справляются? Нет, я знаю про раскалённое железо и дыбу, но говорят, что существуют гуманные способы разговорить собеседника.

— Не хочешь прогуляться по набережной? Свист чаек я ещё могу понять, но непрекращающийся свист толпы мужиков позади, начинает действовать на нервы. Мне, кажется, они хотят взять тебя в осаду.

— Абордаж. У моряков это называется «абордаж», — поправила меня Фэри и отошла от перил. — Хорошая идея. В полный вперёд!

Нам пытались составить компанию. Даже произошла

небольшая потасовка за право последовать за нестандартной представительницей вечно юного народа. Но Фэри была непреклонна и каким-то способом, дала понять, что она не нуждается в мужском обществе. Я присвистнула от удивления, когда увидела, как толпа портового люда понуро разбредается прочь.

— Что и говорить: ты умеешь управлять людьми.

— Маски, Мила, помни о масках и их силе.

— А ещё о зачарованных кинжалах, да? — я заговорщически подмигнула.

— К маске полагается иметь аксессуар, — с лёгкостью парировала эльфийка.

— Ну и? — я остановилась. — Перейдём к делу: что на самом деле гложет тебя, принцесса Аранфэриэл?

Она ответила не сразу, однако молчание — это уже признак успеха, значит, она не собирается отшучиваться или увиливать от вопроса.

— Сегодня прямо-таки день чудес. Ты угадала. Меня беспокоит именно статус «принцессы», — начала Фэри, посмотрев мне прямо в глаза. — Я не такая как, Ирия Самоцвет, совершенно другая. В том, то и проблема.

Мне казалось, что она бежит от помолвки, но теперь возникли претензии к юной принцессе, и я не знаю, что и думать.

— Погоди-ка, ничего не понимаю. Ты относишься к ней, как старшая сестра. Ирия смотрит на тебя, как… на кумира. Я заметила, что после потери молота, она начала присматриваться к твоей коллекции. Советую, как-то ненавязчиво пресечь это: при её неуклюжести рубящее и колющее оружие противопоказано. У вас много общего: вы обе ушли из дома, погнавшись за романтикой «жизни» героинь. Есть некоторые различия в мотивах ваших поступков: у тебя нелюбимый жених, у Ирии — завышенные ожидания от жизни, но в целом вы…

— Жених мил сердцу, — тихо перебила меня Фэри.

— А? Прости, кажется, я ослышалась.

— Нет, не ослышалась. Я люблю своего жениха, с самого детства. Чувства взаимны, соглашение давно достигнуто, свадьба через месяц.

— Ух, вот это новости, — голова пошла кругом и я споткнулась. То, что раньше говорилось лёгкими, ускользающими от внимания намёками, было высказано прямо, как камнепад в горах, и выяснилось, что намёки я истолковала неверно. — Но тогда в чём проблема?

— В наследии, — глубоко вздохнув, призналась эльфийская принцесса.

Ой, это же…. Она не может иметь детей! Боги, зачем я подняла эту тему?! Мила, ты самая глупая на свете героиня! Спросить такое у ходячей мясорубки с личиком прекрасной девы! Хотела узнать, что чувствуют члены команды? Просто прекрасная, великолепная идея, которая станет для меня последней.

— … таким образом, я решила податься в странствующие героини, — донеслось до меня откуда-то издалека.

Это что получается: я прослушала слезливую историю, пока размышляла, в какое место она воткнёт первый кинжал? Я снова наступила на те же… Э-э, как называется крестьянское орудие труда, которыми они рыхлят землю? Лопата — нет, вилы — возможно, что-то там острое было, плуг… Грабли!

— Мила, ты меня слушала? Потому что у тебя сейчас «то самое» выражение лица.

Я опустила голову, а потом резко подняла её, сделав при этом виноватое выражение лица. Главное глаза пошире открыть и реже моргать, чтобы выступили слёзы.

— Понятно, — Фэри развела руками, — кто-кто, а ты никогда не изменишься. Хорошо, повторю специально для невнимательных хомячков… И не надо морщиться — ты заслужила! Сейчас ты глупенький, но миленький хомячок, — я согласно кивнула, и она расплылась в довольной улыбке.

История её жизни была действительно интересной. Если вкратце, а Фэри не из числа любителей долгих речей, когда она родилась, знаменитый и проверенный тысячью исполнившимися пророчествами оракул сделал предсказанье: мол, родит эта девочка великого короля, который увеличит мощь эльфийского народа, расширит земли и даст отпор недругам, пришедшим с востока. У соседнего королевства примерно в то же время родился принц, поэтому воодушевлённый от намечающихся перспектив отец Фэри заключил династический брак.

Когда моя подруга делала первые шаги, служанка подталкивала её к лежащему в своей кроватке жениху. Когда ей не нравилась поданная к столу каша, с соседнего стульчика её плачу вторила вторая половинка. Их растили вместе: они спали в одной комнате, ели из одной тарелки, плакали по ночам по одним и тем же причинам, дулись на одних и тех же нянечек — совместная жизнь началась с пелёнок. До жути романтично. Но из дома она всё-таки сбежала.

Причина побега удивила меня, знатока подростковых проблем скучающих королевских отпрысков: она сбежала от клейма «мать будущего короля». Жених, имя которого, я пропустила, потому что в тот момент до скрежета зубов завидовала судьбе эльфийки, был не против её решения, и даже

поспособствовал побегу. Более того: он знал про «маленькие шалости» своей возлюбленной. Серьёзно, он должен уметь превращать воду в вину и ходить по воде без заклинаний. Говорят, так могут делать благословенные богами святые, а иного эпитета к нему я подобрать не могу.

— Ты целых пять лет бегала по лесам и болотам в сомнительных компаниях, в то время как дома тебя ждали любящий жених и понимающая семья?! — наконец, не выдержала я. Раз Аранфэриэл за уши не притащили к разгневанному отцу, значит семья из числа понимающих.

Мы присели на раскиданные по побережью валуны. Судя по их гладкости, не одним нам пришла в голову идея использовать их в качестве скамеек. Наступила ночь, незаметно подкравшаяся к нам, как член Гильдии Убийц при исполнении заказа. Тучи то и дело закрывали бледноликую луну, а море, чьи перекатывающиеся волны днём приятно ласкали слух манящими вдаль звуками, стало исполнять совершенно другую мелодию. Шепчущую, отталкивающую, пугающую.

— Ты начинаешь говорить, как Огнесса. Я так и думала, что вы не поймёте меня. Никто не понимает, — со злостью заключила Фэри и поднялась, чтобы уйти.

— Погоди, — я ухватила её за руку и зажмурилась в ожидании удара или брани. Ничего этого не последовало. Эльфийка послушно села обратно и вперила в меня взгляд в ожидании продолжения.

Я нервно сглотнула, подбирая слова. Похвалить, осудить, пожалеть? Что? Что ей сказать?! Что бы сделал Суровень на моём месте? Ну, он бы высказался примерно так: «Зажралась ты, длинноухая». От представления возможной реакции мечницы меня бросило в холодный пот.

— Фэри… — начала я. Молчание. Я прокашлялась, чтобы выиграть время. — Как лидер «Маргариток», и очень надеюсь, что подруга, мой долг выслушать тебя и дать совет, если ты нуждаешься в нём.

— По мне видно, что я в нём нуждаюсь, генерал Очевидность? — насмешливо хмыкнула эльфийка.

— Вообще-то да, раз слушаешь меня. Фэри, ты хочешь войти в историю?

— Мимо: я уже вошла в неё, с момента, как оракул огласил пророчество.

— Не как «мать будущего короля», а как Аранфариэл — великолепная мечница, верная подруга, мечта многих мужчин и рекордсмен по пивным баталиям среди кабаков северо-центральных земель.

Девушка подле меня улыбнулась не той продуманной до мелочей улыбкой мастера масок, а неловкой, искренней улыбкой. Я сделала это! Я нашла разгадку к сомнениям соратницы и сказала верные слова. Или со мной просто сыграл шутку лунный свет, потому что через пару мгновений на мою голову опустилась рука и… совершила акт вандализма с волосами.

— Фэри! Ай! Причёска-причёска! Ну, Фэри, больно же! — взвыла я, но коварная эльфийка навалилась на меня. Когда мои волосы стали похожи на воронье гнездо, она отступила и, полюбовавшись со стороны результатом своих действий, сказала:

— Хомячок ты, Мила. Глупый, пухлощёкий хо-мя-чок.

Она повернулась ко мне спиной и пошла вперёд, насвистывая какой-то весёлый мотивчик.

— Но я действительно думаю так. Для меня ты всегда будешь Фэри-мечницей, а не Аранфариэл-матерью.

Мотивчик замер, но потом вновь возобновился, с каждым шагом эльфийки становясь всё тише и тише. Я осталась одна. С растрёпанными волосами, в смешанных чувствах и с испорченной репутацией понимающего чувства подчинённых лидера. Звуки шумящего в ста метрах от меня моря показались мне насмешливыми.

— Даже природа смеётся надо мной, Суровень, — заключила я. В ту ночь, я решила изменить тёплой пуховой подушке с жёсткими камнями на побережье Безымянного моря, с которых открывался чертовски хороший вид на прояснившееся звёздное небо.

***

Простуда. Вот моё наказание за любование звёздами. Даже лечебные импульсы не помогли. Я вернулась в нашу комнату под утро, где тут же повалилась на кровать в мокрой от влажности верхней одежде. По моим ощущениям, мне не дали поспать и минуты.

— Мила, скорее! — меня бесцеремонно стянули с кровати и потащили по полу. — Там приплыла такая ладья… С голыми торсами эльфиек по бокам, с позолоченным бортом и огромными золотыми парусами… Местные матросы едва не подались в пираты, когда увидели это великолепие. Если бы не охрана из десяти Старших Друидов, была бы самая настоящая резня!

— Старшие Друиды… Важный должно быть человек прибыл… м-м-м…

— Конечно, наследный принц Эльфании! — с придыханием возвестила Ирия.

Я обречённо застонала, услышав ненавистное слово. Серьёзно, этих принцев во всем мире около двухсот, но почему-то

именно мне везёт встречаться с ними каждый месяц! Хоть коллекцию собирай. Хотя Ирия сказала наследный, значит, для меня опасности нет… Погодите-ка! В гудящей от недосыпа голове, заворочалась какая-то важная мысль.

— … он приплыл за своей невестой. Это так романтично: отправиться в богами забытое место, чтобы забрать любимую.

«Невеста, принц, эльфы… Что-то знакомое. Невеста, принц, эльфы?!» — я напружинила руки и оттолкнулась от деревянного пола. Встав в полный рост, я бросилась в дверной проём и на всех порах помчалась к порту.

— Тоже стало любопытно? — невозмутимо поинтересовалась Ирия, вскоре поравнявшись со мной. Совсем забыла, она же бегает по утрам.

— Очень, — призналась я. Дышать стало тяжело, бессонная ночь и лёгкое недомогание дают о себе знать.

Впереди показались двое рабочих, которые несли закрытую тканью трёхметровую вещь прямоугольной формы. Лучше не сталкиваться с ними, притормозим.

— Где остальные?

— Ждут там. Нам очень повезло, что леди Фэри заняла место заранее, будто знала, кто приплывёт. Хотя неудивительно, она же эльф: они комара за версту разглядеть могут, не говоря уж о корабле с золотыми парусами.

Меня охватило дурное предчувствие. Поразительная осведомлённость о маршрутах следования кораблей наследных принцев. Скорее всего, Сетьевск был выбрал именно по этой причине. Вчерашний разговор на побережье предстал в новом свете, с новым подтекстом.

— Но она говорила, что остался месяц… — пробормотала я, перед тем как снова сорваться на бег — преграда исчезла. — Ты видела принца?

— Нет, меня послали разбудить тебя, пока корабль входил в гавань. О том, кто на борту, мне поведала леди Фэри.

Предчувствия обрели чётко выраженную основу, и теперь вовсю кололи сердце острыми пиками отчаяния. Кажется, сбылось худшее: «Маргарики» всё-таки распались гораздо раньше, чем мы планировали. Причина? Радостная до слёз: одна из участниц выходит замуж. Такова судьба всех женских команд. Лучше, чем смерть от лап монстра или позора от громкого провала задания.

Бежать стало труднее, такое чувство, что весь Сетьевск и ближайшие две деревни, вознамерились посмотреть на эльфийский корабль. Не знаю, что привлекло их интерес: золотые паруса, искусно вырезанные торсы эльфиек, мощь друидов или всё вместе взятое, но совершенно очевидно, что так я не смогу

пройти к остальным. Вежливость, угрозы, локти и коленки — ничего не помогало. Впору отчаяться и уйти, но я вовремя вспомнила о спутнице. Та дивилась моим трудностям, но притормаживала из вежливости.

Идея! Моя душа запела, когда я поняла, что, о боги, собираюсь отдать приказ. Принцесса не выказала недовольства на моё самоуправство и послушно встала впереди. Дела пошли быстрее, люди даже недовольства не выказывали, когда понимали, что в сторону их подвинуло нечто хрупкое, рыжеволосое и, несомненно, принадлежащее к благородному сословию.

Когда мы были на половине пути к нужному нам порту, толпа заволновалась. Раздались вздохи разочарования, крики радости и злости, слезливые всхлипы — и толпа потянулась наверх, к городу. Корабль уплывал! Я выбежала из-за своего укрытия и с усердием заработала локтями, выискивая в знакомые лица. Сорвалось? Или наоборот, успешно?

Моё внимание привлекло черное пятно со строгим пучком на голове — Огнесса. Не обращая ни на кого внимания, я направилась к ней.

— Огнесса, где Фэри? — достигнув мага, спросила я.

Пошли отсюда, — не удостоив меня взглядом, ответила она.

— Что произошло? Они ошиблись эльфийкой?

— Ты уже знаешь ответ, Мила, — бросила напоследок Огнесса и скрылась в потоке людей.

Я продолжила выискивать знакомое до боли ухмыляющееся лицо, пока на плечо не легла тяжёлая рука принцессы. Она посмотрела мне глаза в глаза, затем покачала головой и, не говоря ни слова, пошла вслед за соратницей.

Аранфэриэл уплыла. Я поняла это ещё тогда, когда увидела отплывающий корабль, просто не хотела признавать горькую правду. Из двух принцесс, первой нас покинула та, чьего ухода мы не желали. Воистину, боги любят посмеяться над смертными.

Прилив сил от гонки покинул моё тело, поэтому я добиралась до гостинцы дольше обычного. На каждом углу, в каждой лавке горожане обсуждали скоротечный визит эльфов. Кажется, они уже придумали легенду о девушке-сироте, которая поставила условие влюбленному в неё принцу, приплыть за ней на корабле с золотыми парусами. Учитывая кровожадность буйствующих здесь пиратов, только романтики могли выдумать нечто подобное. Хотя хорошая сказка, мне нравится. Звучит лучше, чем: «за своенравной невестой, которая даже не попрощалась с подругами, приплыл потерявший терпение принц». Три проведенных бок о бок года оказались пустым звуком для дочери вечно молодого

народа.

По прибытии я увидела лишь склонившуюся над вещевым мешком эльфийки Огнессу. Распущенные длинные волосы закрывали её лицо, признаться, мне совершенно не хотелось его видеть. Суровень тоже не брезговал мародёрством, хотя мне не следует сравнивать уход из команды и гибель.

— Напоследок она сказала посмотреть подарок на день рождения, — нарушила тишину Огнесса и подняла голову. На её щеках блестели слёзы. О боги, Фэри, заставить плакать садистку — у меня нет слов.

— Что она приготовила? — по правде говоря, ответ меня не интересовал: я говорила для того, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту между нами.

Что бы ни приготовила Фэри, она ушла, и этого не изменить. Апатия стала медленно поглощать меня.

— Волшебное перо с запиской «Истинному верховному магу», — беспомощный всхлип нашего гордого гения ранил меня, хуже меча — я не привыкла видеть её слабой.

— Хороший подарок. В прошлый раз был хлыст.

— Она и тебе с Ирией оставила.

Эти слова выдернули меня из болота безразличия. Мне кинули кожаный мешочек, который я неуклюже поймала.

— Защитный амулет. С изображением мордочки хомячка, — озвучила увиденное я. К горлу подступил ком. — А Ирии что?

— Рукопись «Фразочки настоящей героини», в единственном экземпляре, с подписью автора. Уверена, ей понравится.

Так не могло продолжаться, с меня хватит этой незнакомой мне Огнессы, которая с горечью рассуждает, кому что понравится. Она садистка, а они не считаются с чужим мнением, оно их вообще не волнует!

— Огнесса! — я вскочила с твёрдой уверенностью сравнять горы и переплыть моря, если это будет необходимо, чтобы вернуть третьего члена команды. Что-то было не так в её отъезде, я это чувствовала. — А если её похитили?

— Нет, она поднялась на корабль по своей воле. Её, несомненно, поторопили, но Фэри не дала мне намёка, что нуждается в помощи: она просто пошла за друидом, притормозила на самом верху трапа и извинилась, что не смогла подарить подарок лично.

— Друидом? Не с женихом? — во мне затеплилась надежда.

— Нет-нет, это правильное решение, венценосным особам не следует забывать о мерах предосторожности, — остудила мой пыл рассудительная магесса. — Я тоже думала, что найду записку, но здесь ничего нет, кроме сменного белья и оставшегося

оружия.

— Но ведь так не прощаются! И вещи не оставляют, только если она не хотела, чтобы мы их вернули!

Моё блестящее по простоте логики умозаключение встретили скептично:

— Я же говорю: ни слова, ни взгляда, ни подозрительных изменений в ауре. За то время, что она провела с нами, я изучила её. Та ещё задачка, но когда мастер масок с неподдельным интересом изучает тебя, тебе даётся ответный шанс изучить его. Фэри было тяжело с нами прощаться, поэтому она попросила сделать это быстро. Это как вызвать карету перед концом бала, чтобы не придумывать причины отказа скучным поклонникам.

Объяснение было слишком сложным для дочери наёмника, ведь я не посещала этих мероприятий. Но на недостаток сообразительности жаловаться не приходилось:

— Как я понимаю, у нас нет официального и неофициального поводов отправиться к эльфам.

— Нет, — признала Огнесса.

Она в последний раз провела пальцами по оперению инкрустированного золотом пера и бережно положила в деревянную коробочку. На этом осмысленные действия закончились, потому что она бездумно уставилась в одну точку.

Подозреваю, что перед тем выполнить просьбу подруги, она отослала Ирию по поручению, чтобы скрыть свою слабость от чужих глаз. Но она не справилась с эмоциональным ударом, и теперь её образ расчётливого гения-садиста под угрозой раскрытия.

Нужно что-то предпринять! Наша троица с первой встречи существовала согласно правилу «двое властвующих, один подчинённый». Между нами не было дружеского тепла, свойственного другим командам, но и не было внезапных предательств, ради внезапно возобладавших личных интересов. Сегодня будут нарушены оба негласных правила.

Помолившись всем известным мне богам удачи, я подошла к горюющему магу и… несмело обняла. Вышло неуклюже, потому что это были первые в моей жизни объятья. Ими я хотела выразить свою поддержку, напомнить, что Огнесса не одна, что рядом до сих пор есть люди, на которых можно положиться. Результат превзошёл ожидания: меня обняли в ответ, вместо того, чтобы послать заклинание пытки или хотя бы пресловутый огненный шар.

— У меня есть план, — шёпотом сообщила я.

Это была чистая правда: мазок за мазком в моей голове проявилась картина наших дальнейших действий.

Когда вернулась Ирия со свежеиспечённым тортом и бутылкой вина, узнаю старую школу антавийской садистки, она встретила сильных, волевых женщин, деловито готовящихся к празднованию замужества подруги.

— Я принесла то, что вы просили, — Ирия положила заказ на столик и замерла в ожидании дальнейших указаний. По её тихому голосу и поникшим плечам, я поняла, что не только на нас сказался уход Фэри.

— Вот, держи, — я протянула ей рукопись.

Принцесса поджала губы и шмыгнула носом, когда прочла титульный лист. Мне не понравилась эта реакция, сейчас была уместна совершенно другая, так как настрой команды кардинально изменился.

— Дорогие мои, «маргаритки», — торжественно начала я, с первого раза сорвав пробку с бутылки — могу, когда хочу и немного колдую, — сегодня у нас есть редкий повод для радости! — со стороны Ирии, которая то и дело косилась в сторону рукописи, донёсся всхлип. — Наш член команды, первая принцесса второго по значимости эльфийского королевства Аранфэриэл, для друзей просто Фэри, отплыла домой, готовиться к такому знаменательному событию в жизни каждой девушки, как свадьба. Так порадуемся за неё! До дна!

Мне редко доводилось пить вина, но даже я поняла, что Самоцвет не поскупилась и выбрала лучшее, что здесь можно найти в портовом городке.

— Однако наша искренняя радость за её личную жизнь, омрачена одним недостойным подруги поступком, — Огнесса поправила очки в знак согласия, а Ирия побледнела, наверняка, в душе дивясь моей прямоте, — этот поступок можно счесть грехом.

— Леди Мила, вы преувеличиваете: да она не попрощалась с нами, но ведь это не грех… — не выдержала и перебила ученица беглянки.

— Нет, дело не в этом, принцесса. Дело в том, что она не пригласила на свою свадьбу! Двух подруг и собственную ученицу!

Я дала слушателям обдумать мысль. Признаю, что просто блефую и толкую события, как мне угодно. Тем временем взгляд Ирии изменился: вместо пепелища горя, в ней зажёгся огонь справедливости. Огнесса тоже заметила эти изменения, и качнула чашей, признавая, что первая часть плана завершилась успехом.

— Фэри нарушила наше первое правило: «Выходя замуж, пригласи остальных»! — новое масло в огонь справедливости.

— А у вас есть устав?

Пламя ловко затушили, и я грозно нахмурила брови. Сметливая принцесса умолкла, и в качестве прощения ей была

доверена нарезка торта с молчаливым согласием на захват лучшего куска.

Это правило придумала Огнесса буквально перед приходом Ирии. Таким образом она заложила ещё один кирпич в фундамент команды. «Маргаритки» будут существовать! С Фэри или без неё, и таково не только моё желание: Огнесса призналась, что месяцами оттягивала возвращение в Антаву.

— Ирия, — принцесса отвлеклась от поглощения торта, — знаю до истечения отпущенного твоим отцом срока осталось семь дней, — теперь в её широко распахнутых глазах, отобразился страх. Страх быть оставленной на обочине увлекательной истории, — но нам нужна твоя помощь, иначе нас лишать статуса «команды». Ты нам нужна, Ирия, не в качестве подопечной или ученицы, а в качестве полноценного участника! — чтобы усилить внушение я возложила ладони на её плечи.

— Я…я стану героиней?

— Мы предлагаем тебе место в команде. Да, Огнесса?

— Решать вам принцесса. Эльфам может не понравиться наша конкуренция в ловле букета невесты.

Ирия недоверчиво посмотрела сначала на меня, потом на магессу, очевидно, ожидая злой шутки. Затем она выбежала из комнаты, с силой хлопнув дверью. Не такой реакции я ожидала. Может, я переоценила себя?

— Тебе удалось — она отправилась наматываться круги по городу, — сообщила Огнесса, сняла очки и без сил опустилась на стул: — Что мы сообщим её отцу?

— Правду, — я тоже присела, — что его дочь предпочла сытую жизнь принцессы, непредсказуемому существованию героини. Подозреваю, что Самоцвет рассматривал такой вариант, когда отпускал её.

— Мы наживём себе могущественного врага, — подытожила маг и неожиданно рассмеялась. — Боги, — отсмеявшись, продолжила она, — я собираюсь без приглашения явиться на королевскую свадьбу на другом материке, следуя плану самого осмотрительного человека, которого когда-либо встречала.

— Не забывай про похищение принцессы, — добавила я, раскладывая торт по тарелкам.

Огнесса снова рассмеялась и присоединилась к трапезе.

Где-то там, за стенами этой комнаты, бегает счастливая Ирия, покачиваясь на волнах, плывёт домой Фэри, незадачливого почтальона трясёт мой нетерпеливый отец, в Топях Безнадёги предаются воспоминаниям Ксенон и Галлия, учит новое поколение некромантов Нираффия, в ожидании возвращения дочери, стучит пальцами по подлокотнику трона король

Самоцвет, придумывает историю жизни для очередной игрушечной пары малыш Роэн, князь Лерос пытается наладить отношения с сыном, а мы сидим здесь, и за неспешной беседой планируем, как спасти маленькую, но безмерно дорогую нам героическую команду пятого ранга «Маргаритки».

Возможно, на нас объявит охоту разгневанный отец Ирии или нас расформирует Гильдия. Возможно, нам не удастся осуществить задуманное. Возможно, завтра случится Конец Бытия.

Нам это неважно, потому что мы истинные героини. Наконец-то мы это поняли, разглядев ту жизненную развилку, которая отделяет обычного человека от героя. Толика удачи, наглости, безумия и бесстрашия — вот, казалось бы, очевидный рецепт героя. Но нет, это не так. Многие думают, что мы отличаемся от них способностью выпутаться из любой жизненной передряги, другие — способностью впутываться в эти передряги. А я думаю, что герой — это тот, кто из тысячи возможных вариантов, продиктованных разумом, сердцем, чувствами либо окружением, выберет самый непредсказуемый, даже для самого себя, и будет верен ему до конца.

Кроме безумцев, конечно!